

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов*

(21 апреля 2021 г.)

Выпуск 12

Омск
ОМА МВД России
2022

УДК 340(082)
ББК 67.062.09
Ч-39

Редакционная коллегия:

И. А. Белецкий — кандидат юридических наук (зам. председателя);
Е. О. Витковская; С. И. Кельм; Е. В. Климович — кандидат юридических наук, доцент; *П. В. Козловский* — кандидат юридических наук (председатель); *И. А. Кузнецова* — кандидат юридических наук (отв. секретарь).

Человек. Общество. Право : мат-лы междунар. науч. конф. курсантов, слушателей и студентов. — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — Вып. 12. — 188 с.

ISBN 978-5-88651-786-6

В сборнике материалов международной научной конференции, проходившей в Омской академии МВД России 21 апреля 2021 г., излагаются результаты изучения курсантами, слушателями и студентами различных направлений юридической науки и практики.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, студентов юридических вузов.

УДК 340(082)
ББК 67.062.09

ISBN 978-5-88651-786-6

© Омская академия МВД России, 2022

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Д. А. Апарина

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — О. В. Кушкина

Роль органов внутренних дел по противодействию международному биотерроризму

В настоящее время человечество находится на этапе обострения политических, экономических, экологических и международных взаимоотношений. Такие факторы, как увеличение плотности населения, истощаемость природных ресурсов, желание достичь мирового господства и другие неизбежно приводят к тому, что в некоторых государствах разрабатываются военные (иногда и террористические) акции.

К числу основных задач деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) относят анализ состояния обстановки террористического характера, прогнозирование, предупреждение и пресечение возможных террористических актов. Основным принципом в организации борьбы с терроризмом является минимизация жертв среди гражданского населения и ущерба, причиняемого террористами, обезвреживание террористов. В нашей стране деятельность по противодействию и предупреждению терроризма возлагается на ФСБ России. Необходимо отметить и важную роль в этой сфере ОВД, так как все первоначальные действия осуществляются именно ими (при поступлении информации о готовящемся, совершаемом или совершенном террористическом акте).

С развитием науки и техники современные способы ведения террористических войн совершенствуются, в том числе в направлении возможности использования биологических патогенов. Например, в некоторых зарубежных государствах все чаще возникают идеи «новой стратегической особенности», заключающиеся в развертывании «гено-

цидных войн»¹, цель которых заключается в истреблении вовсе не военного потенциала иных государств, а «лишнего» населения противника. Действующее международное право не предусматривает конкретных механизмов реализации международного контроля в указанной сфере, поэтому отдельные страны продолжают вести разработки в области боевых биологических средств.

Так, в декабре 2019 г. в китайской провинции Ухань получила начало пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Почти сразу среди видных политологов и мыслителей родилась мысль, что COVID-19 — не просто вирус, а что-то, что поможет кому-то уничтожить половину человечества, иными словами, новый вирус рассматривается как возможное биологическое оружие. В подтверждение этой теории стоит процитировать опубликованную 9 ноября 2015 г. статью в журнале «Nature»². В ней говорится о начатых в 2014 г. экспериментах с коронавирусом. Очевидно, что однозначный ответ на вопрос о его природе будет получен еще не скоро.

В целом вопрос противодействия распространению биологического оружия занимает серьезное место в ряду мировых проблем и требует дополнительного изучения и законодательного закрепления механизма противодействия биотерроризму. Правоохранительные органы, в частности ФСБ России, МВД России, нуждаются в специализированных подразделениях, способных распознать угрозу применения биологического оружия. Вполне оправданна активизация организационно-правовых и иных мер, направленных на совершенствование системы оповещения в случае инцидентов, связанных с применением биоопасных агентов, и системы ликвидации последствий. Для решения этих задач целесообразно на международном уровне нормативно закрепить положение о проведении правоохранительными органами приграничных государств совместной разработки и практической реализации совместных мер по реагированию на акты биотерроризма. Комплексное осуществление таких мер следует урегулировать в протоколах к двусторонним или региональным международным договорам между правоохранительными органами разных государств.

¹ Бобылов Ю. А. Впереди «мировые геноцидные биологические войны» или «новый облик цивилизации»? URL: https://pdsnpsr.ru/posts/biobezopasnost/vperedimirovye-genocidnye-biologicheskie-voyny-ili-novyy-oblik-civilizacii_3004201 (дата обращения: 01.02.2021).

² A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence. URL: <https://www.nature.com/articles/nm.3985> (дата обращения: 01.02.2021).

М. В. Толстых

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — доктор юрид. наук, доцент М. А. Бучакова

Финансирование терроризма как международное преступление

Международный терроризм представляет собой одну из главных угроз стабильному функционированию мирового сообщества.

Реализация любого террористического акта требует материального обеспечения, в связи с этим обнаружение и перекрытие каналов финансирования террористических организаций является эффективным способом борьбы с этой деятельностью.

Финансирование терроризма — это новая угроза международной и национальной безопасности, именно поэтому данный вопрос обозначается в повестках международных организаций как ключевой¹. В рамках международных организаций была разработана нормативная правовая база, регламентирующая вопросы выявления, изъятия и конфискации доходов от преступной деятельности.

Группа разработки мер по противодействию финансированию терроризма в своих рекомендациях важнейшим инструментом в борьбе с терроризмом определила установление уголовной ответственности за финансирование террористической деятельности. Однако необходима конкретная норма, характеризующая элементы рассматриваемой деятельности.

Уникальным представляется Закон о терроризме (далее — Закон), принятый в Великобритании (The Terrorism Act, 2000). В нем дается единое определение терроризма как цели уголовного преследования. Также установлен перечень преступлений, в отношении которых применяются специальные меры, если они совершены в террористических целях.

Описанию финансовых особенностей террористических организаций посвящен отдельный раздел Закона (ст. ст. 15–18). Страны, относящиеся к англо-американской правовой семье (США, Канада, Австралия), имеют похожие конструкции правовых норм в сфере противодействия террористической деятельности².

¹ URL: https://news.rambler.ru/disasters/41875947/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 02.02.2021).

² Волеводз А. Г. О значении выработки общепризнанного понятия «терроризм» и «международный терроризм» // Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества : межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 2011. Вып. 3(7). С. 42–62.

Анализируя Федеральный закон от 7 августа 2011 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», можно отметить, что в ст. 3 (редакция от 2016 г.) дается понятие финансирования терроризма: «Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205¹–205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из указанных преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений».

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г., понятия «финансирование терроризма» не дается, документ больше ориентирован на оперативно-розыскную деятельность и криминологические аспекты финансирования терактов.

В совокупности с идеологией уголовной политики ряда стран в области финансирования терроризма объективно возникает необходимость формулирования и признания на международном уровне понятия «финансирование терроризма» для пресечения террористической деятельности.

Интеграция стран в целях разработки единой контртеррористической стратегии очевидна. На наш взгляд, следует прекратить делегировать вопросы по пресечению финансирования терроризма банковскому сектору, так как решение этого вопроса требует комплексного подхода, с учетом политических, дипломатических и военных аспектов. Решение проблемы международного финансирования терроризма, безусловно, находится в ведении вооруженных сил и правоохранительных органов.

К. В. Степина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — доктор юрид. наук, доцент М. А. Бучакова

Проблемы обеспечения безопасности воздушного пространства в современном мире

Документом, положившим начало регулированию вопросов, связанных с обеспечением деятельности международной авиации, стала

Конвенция о международной гражданской авиации¹, которая закрепила основные принципы ее работы, а также предусмотрела создание Международной организации гражданской авиации (International Civil Aviation Organization) (далее — ИКАО) как органа контроля.

За годы функционирования ИКАО разработала ряд документов, позволивших повысить безопасность полетов. Первый вариант Глобального плана обеспечения безопасности полетов (далее — ГПБП), который регулярно обновлялся, был подготовлен еще в 1997 г. и содержал выводы, зафиксированные в ходе неофициального совещания Аэронавигационной комиссии ИКАО и представителей отрасли. Современные Глобальные планы обеспечения безопасности полетов подлежат актуализации каждые три года, а в настоящее время действует ГПБП на 2020–2022 гг.²

Важное значение имеет также Глобальная дорожная карта обеспечения безопасности полетов, разработанная ISSG³ в 2006 г., которая легла в основу всех ГПБП, начиная с 2007 г.

Существенную проблему обеспечения безопасности воздушного пространства представляет возраст воздушных судов. Общеизвестным фактом стала покупка РФ в прошлом десятилетии в основном самолетов компании «Boeing», ранее эксплуатировавшихся за рубежом. В настоящее время приоритет отдается самолетам, произведенным «Airbus», и в особенности отечественному производителю «Sukhoi Civil Aircraft». Страны третьего мира продолжают выполнять полеты на таких списанных самолетах.

Не менее значимой представляется проблема технического обслуживания воздушных судов. Достаточно вспомнить инцидент, произошедший 10 июня 1990 г. с рейсом 5390 авиакомпании «British Airways», когда через 30 минут после взлета самолета произошло отделение некачественно установленного ветрового стекла, в результате командира воздушного судна едва не выбросило из кабины пилотов. Эта ситуация стала следствием халатности начальника смены базы технического обслуживания, который взял идентичные, как ему казалось, болты на складе и не сверился с документацией, а также недостаточного контроля за работой авиатехников в целом. Еще один пример — рейс 812 «Southwest

¹ Конвенция о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 7 декабря 1944 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <http://caa.gov.by/uploads/files/Globalnyj-plan-obespechenija-bezopasnosti-poletovna-2020-2022-g.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).

³ Industry Safety Strategy Group — группа отраслевого стратегического планирования безопасности полетов при ИКАО.

Airlines» (1 апреля 2011 г.), во время выполнения которого самолет подвергся разгерметизации вследствие структурного повреждения обшивки фюзеляжа, вызванного усталостью металла.

Известно, что у каждого самолета существует фиксированный показатель часов налета, после которого производится длительная тотальная проверка как его внутренних систем, так и корпуса в целом. Несмотря на то что перед каждым рейсовым вылетом выполняется предполетная проверка (транзитная, наряду с которой также предусмотрены ежедневная, еженедельная, а также проверки, производящиеся по истечении определенного количества времени: А-, В-, С-, D-check), именно профессиональное техническое обслуживание является одной из главных гарантий безопасности полетов.

Еще один аспект, заслуживающий внимания, — это квалификация пилотов, которая иногда оказывается неоправданно низкой.

Следует отметить, что, несмотря на наличие разработанных международных стандартов в области обеспечения безопасности полетов, они не обязательны для внедрения в национальное законодательство и, соответственно, для соблюдения.

На наш взгляд, было бы целесообразным рассматривать катастрофы в международном суде с привлечением в качестве ответчиков страну вылета, страну, над территорией которой произошло крушение, а также страну, которой принадлежит воздушное судно (или ту, где зарегистрирована транспортная компания).

Несмотря на то что ряд государств, в том числе и РФ, являются странами — участниками соглашения, на основе которого был создан Межгосударственный авиационный комитет, представляется необходимым сформировать постоянный международный комитет при Международной организации гражданской авиации взамен временно создаваемых комиссий для полного и всестороннего расследования авиакатастроф.

Д. А. Новаш

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. Н. Мазаник

Обеспечение информационного суверенитета современных государств

В конце XX в. большая часть информации окончательно перешла в цифровое пространство. Вхождение в IT-пространство отразилось на всех обла-

стях жизнедеятельности, в том числе и на праве. Информационная сфера не всегда может сдерживаться границами государства, по этой причине появилось новое правовое явление — «информационный суверенитет», нуждающееся в законодательном регулировании. В условиях глобализации обеспечение информационного суверенитета требует особого внимания.

Большинство авторов определяют это понятие как право государства самостоятельно формировать информационную политику, распоряжаться информационными потоками, обеспечивать информационную безопасность независимо от внешнего влияния.

Информационный суверенитет включает в себя два элемента: технический и идеологический.

Технический элемент представляет собой совокупность программных средств, создаваемых государством, которыми пользуются в рамках одной страны. К ним можно отнести собственную электронную валюту, социальные сети, программное обеспечение. Примером может служить Китайская Народная Республика с проектом «Золотой щит», который предусматривает интернет-цензуру в целях обеспечения информационной безопасности.

Идеологический элемент заключается в наличии не только определенной пропаганды и идеологии, но и развитой системы законодательства, регулирующей общественные отношения в информационной сфере.

Е. Г. Зориной было выделено два метода обеспечения информационного суверенитета: информационный щит и информационный меч.

Информационный щит — это противодействие хищению личной информации граждан, данных, которые относятся к национальной безопасности. Информационный щит не допускает проникновения сведений, которые могут каким-либо образом угрожать государству.

Информационный меч — это контрразведывательные действия, способы атаки на информационную сферу иного государства для достижения определенных целей (политических и экономических)*.

Можно выделить несколько положительных и отрицательных сторон информационного суверенитета.

1. *Положительные* — информационный суверенитет может быть использован государствами, которые осуществляют свою политику без иностранного вмешательства для распространения определенной идео-

* Зорина Е. Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-suverenitet-sovremennogo-gosudarstva-i-osnovnye-instrumenty-ego-obespecheniya/viewer> (дата обращения: 07.02.2021).

логии. Также он может гарантировать гражданам безопасность в сфере защиты собственной информации. Государства не предоставляют сведения о своих гражданах, страны активно противодействуют утечке информации, чтобы защитить конституционные права граждан.

2. *Отрицательные* — увеличивается контроль государства в сети Интернет, что не позволяет гражданам использовать все имеющиеся информационные ресурсы. Ведение строгой политики в области информационного суверенитета может вызвать недоверие международных организаций, органов и иностранных государств, сотрудничество с которыми необходимо.

Отметим, что эффективность информационного суверенитета зависит от политики, проводящейся в государстве. Обеспечивается он двумя способами — ограничительными мерами по использованию внешней информации и такими же мерами по доступу к внутренней информации для иностранных государств.

А. К. Роот

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. В. Жилияев

Перспективы территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации

В настоящее время в нашей стране существует восемь видов муниципальных образований, изначально их было пять. Назревает вопрос, для каких целей возникли новые виды муниципальных образований? Начнем с рассмотрения результатов реформы 2014 г.

Концептуальной основой нового этапа муниципального строительства стало существенное повышение роли субъектов РФ в организации местного самоуправления на своих территориях. Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ* предусмотрел возможность создания законами субъектов РФ двух новых видов муниципальных образований — городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов. Целью такого законодательного изменения было приближение местных

* О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

органов власти к населению. Однако практика показала, что предоставленной возможностью воспользовалось всего три субъекта РФ. Причиной массового отказа регионов от образования на своих территориях такого рода муниципальных образований стало неоправданное усложнение системы организации местного самоуправления и отсутствие реальных перспектив укрепления финансово-экономической самостоятельности муниципалитетов.

На следующем этапе территориальной реформы организации власти на местах, начавшемся в 2019 г., был учрежден новый вид муниципальных образований — муниципальный округ. Тем самым законодатель преследовал цель обеспечить субъектам РФ возможность выбирать определенный подход к осуществлению местного самоуправления с учетом особенностей территории. Непростая экономическая ситуация негативно сказывается на эффективности решения вопросов местного значения, что объективно ведет к необходимости укрупнения муниципальных образований. Современное законодательство предоставляет возможность реализовать это посредством создания названных округов. При этом на их территории исключено существование двухуровневой системы местного самоуправления. Входящие в состав округа поселения утрачивают статус муниципальных образований. Создание новых и преобразование существующих муниципальных образований в субъектах РФ должно завершиться не позднее 1 января 2025 г.

По нашему мнению, муниципальные округа окажутся наиболее востребованными там, где в силу неразвитости городской инфраструктуры и низкой плотности населения существенно понижается эффективность решения вопросов местного значения. Это касается, прежде всего, малонаселенных северных и дальневосточных регионов России. Также цель создания муниципальных округов заключается в экономии бюджетных средств, сокращении численности чиновников, едином плане и сбалансированном развитии территории, единых тарифах на услуги ЖКХ, на транспорт и единообразном подходе к налоговой политике. Вместе с тем можно выделить и минусы, которые неизбежно проявятся в будущем. В частности, следствием таких преобразований станет увеличение дистанции между гражданином и муниципальной властью, ослабнет связующее звено между ними на низовом уровне, т. е. там, где и формируются первоочередные запросы и потребности жителей.

Говоря о перспективах территориальной организации местного самоуправления, следует подчеркнуть, что в ближайшее время состав муниципальных образований в нашей стране претерпит существенные изменения.

В первую очередь это коснется организации власти в сельской местности. Изначально поселение задумывалось как первичный уровень местного самоуправления, так как именно там местная власть наиболее приближена к населению. Однако в последние годы их количество стало сокращаться. В первую очередь это коснулось сельских поселений. Статистика свидетельствует о том, что на 1 января 2017 г. их численность составила 18101, а на 1 января 2021 г. — 16332. Полагаем, что в период до 2025 г. данная тенденция продолжится.

Таким образом, накопленный опыт развития местного самоуправления показал, что регламентируется оно неоднородно и противоречиво, сопровождается серьезными проблемами правового, экономического, финансового, социального и политического характера.

А. А. Лихова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Р. С. Галиев

Конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации

В Российской Федерации Государственный Совет (далее — Госсовет) при Президенте существует и функционирует уже 20 лет — с сентября 2000 г. Он образован Указом Президента РФ от 1 сентября 2000 г. № 1602 «О Государственном Совете Российской Федерации», определяющим Госсовет как совещательный орган, способствующий реализации полномочий Президента РФ по вопросам обеспечения функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

За время своей деятельности Госсовет показал эффективную работу. Особенно это стало заметно в период пандемии. Учитывая это, было принято решение легализовать Госсовет путем закрепления его статуса в Основном законе страны*. В 2020 г. положения о Госсовете впервые нашли отражение в Конституции РФ. Так, в соответствии с п. «е.5» ст. 83 Конституции РФ Госсовет формируется Президентом РФ в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти и для определения основных направлений внутренней и внешней политики России, а также приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

* Владимир Путин в интервью для фильма «Непременный Госсовет» на телеканале «Россия 24». URL: <https://rg.ru/2020/09/06/vladimir-putin-obiasnil-smysl-novogo-statusa-gossoveta.html> (дата обращения: 11.02.2021).

В настоящее время основы деятельности, статус, функции, базовые цели и задачи, а также состав Госсовета определяются Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». Указом Президента от 21 декабря 2020 г. № 800 «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации» созданы 18 комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития РФ и утверждено Положение о рабочих органах и Секретаре Госсовета.

Статьей 2 названного Закона впервые раскрывается понятие «единая система публичной власти», под которой понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий социально-экономического развития государства. Важную роль в координации деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, играет Госсовет.

Госсовет является конституционным государственным органом и занимает центральное место в единой системе публичной власти, его полномочия направлены на унификацию государственной политики через единую систему публичной власти. Стоит отметить, что Госсовет не наделен правом законодательной инициативы, но он может указывать в своих решениях на необходимость внесения изменений в законодательство.

Анализ данных норм позволяет нам прийти к выводу о том, что повышение статуса Госсовета повлекло за собой и появление новых полномочий. Изменение статуса органа в первую очередь направлено на увеличение роли решений высших должностных лиц субъектов РФ, а также на более оперативное и эффективное обсуждение и разрешение региональных проблем на федеральном уровне.

Ю. А. Кычакова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. В. Кошелев

Парламентское расследование в Российской Федерации, состояние и перспективы

Можно сказать, что парламентское расследование в мире как правовое явление пользуется популярностью. Это объясняется прежде всего тем, что данный институт представляет собой эффективный инструмент, который

дает возможность гражданам контролировать власть. Помимо этого народ может способствовать расследованию обстоятельств и фактов, последствия которых имеют важное значение и для личности, и для общества, и для государства в целом, а также содействовать расследованию фактов и обстоятельств, связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера и с последствиями таких ситуаций. Нужно отметить, что Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» (далее — Закон о парламентском расследовании), направленный на урегулирование института парламентского расследования, не может полностью реализовать весь свой потенциал. В свою очередь это не дает улучшить качество законодательной функции и не способствует повышению уровня контроля в области соблюдения прав человека и гражданина, а также за субъектами, чья деятельность является подконтрольной. Прежде всего это связано с многочисленными пробелами, имеющимися в Законе. Во-первых, одним из значимых недостатков является то, что в нем отсутствует полное определение понятия «парламентское расследование». По смыслу Закона, под парламентским расследованием нужно понимать деятельность по расследованию фактов и обстоятельств, имеющих негативные последствия для общества и государства. Исходя из текста самого Закона, сразу можно говорить о том, что данное понятие не включает в себя все необходимые условия. Во-вторых, присутствует усложненный порядок возбуждения парламентского расследования. В-третьих, объем полномочий, которыми наделены члены комиссии, недостаточен для эффективного проведения расследования.

Сама процедура парламентского расследования регламентируется не только названным Законом, но и другими нормативными правовыми актами, такими как регламенты Государственной Думы РФ или Совета Федерации Федерального Собрания РФ. В процедуре парламентского расследования выделяют стадии и этапы.

Первая стадия — это возбуждение парламентского расследования. В палаты вносится инициатива о возбуждении проведения парламентского расследования. Затем принимается решение о поддержании либо отклонении инициативы. И если инициатива поддерживается, то палатами формируется состав парламентской комиссии.

Вторая стадия — это подготовка к проведению самого расследования. Она включает в себя организационные моменты, выбирается секретарь, который будет находиться в комиссии, формируется аппарат комиссии и утверждаются рабочие группы. Также утверждается план, по которому будет работать комиссия.

Третья стадия — это сбор информации и ее анализ.

Четвертая стадия — это обнародование итогового доклада. Стадия включает следующие этапы: подготовка доклада, обнародование доклада.

В Конституции РФ только в 2020 г. закрепили полномочия Совета Федерации и Государственной Думы о проведении парламентского расследования. Рассматривая мировой опыт, можно наблюдать, что оно имеет более серьезные и широкие полномочия в тех странах, где парламентское расследование закреплено в Основном законе. Это позволяет говорить о нем как об эффективном средстве контроля.

За время существования данного института парламентское расследование проводилось лишь дважды. Первый случай связан с причинами и обстоятельствами, касающимися террористического акта, совершенно в сентябре 2004 г. в школе № 1 города Беслан. Второй касался аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, которая произошла в августе 2009 г.

Сложности возникают и при применении ч. 5 ст. 9 Закона о парламентском расследовании, где сказано, что инициатива возбуждения парламентского расследования не может быть выдвинута и комиссия не может быть создана в течение последних шести месяцев полномочий Президента РФ или Государственной Думы РФ, а также в период избирательной кампании по выборам Президента РФ или депутатов Государственной Думы РФ. Вполне обоснованно после прочтения и анализа статьи возникает вопрос: с чем связаны эти ограничения? В статье 4 Закона о парламентском расследовании закреплено, что деятельность Президента РФ исключается из поля зрения парламентского расследования, а также то, что расследование нужно успеть провести в сроки работы Государственной Думы РФ.

Многие авторы научных работ, посвященных парламентскому расследованию, утверждают, что процедура расследования очень усложнена. При реализации института парламентского расследования возникают различные ограничения, поэтому нельзя сказать, что в России существует эффективный механизм парламентского расследования. Одно из главных ограничений связано с требованием, чтобы парламентское расследование не дублировало деятельность правоохранительных органов. Например, если следователь возбудит уголовное дело по факту, касающемуся предмета парламентского расследования, то это расследование либо прекращается совсем, либо его роль сводится к минимуму, как в ситуации с Саяно-Шушенской ГЭС. Также ограничением является и то, что в Законе о парламентском расследовании закреплено, что его можно возбуждать только по тем фактам и обстоятельствам, которые произошли уже после его вступления в законную силу.

Полагаем, что следует провести системное исследование конституционно-правовых и организационных основ парламентского расследования, пересмотреть существующий Федеральный закон, регламентирующий институт парламентского расследования, и внести в него необходимые изменения для повышения эффективности применения данного института.

А. А. Пархоменко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. Е. Москаленко

Влияние современных технологий на развитие демократии и гражданского общества

Демократия представляет собой политический режим, сущность которого заключается в том, что граждане как источник власти самостоятельно формируют органы государственной власти и в их деятельности реализуются принципы демократии.

Специфику современной демократии обуславливает наличие и развитие информационных технологий, которые, в свою очередь, как препятствуют ее развитию, так и предоставляют новые возможности для ее осуществления.

Взаимодействие демократии и информационных технологий в обществе именуют цифровой демократией, сетевой демократией, электронной демократией, интернет-демократией, облачной демократией, виртуальной демократией, э-демократией.

Вначале идея ряда государств в информационной демократизации носила простой и открытый характер — создать более благоприятные условия для восприятия правительством проблем и требований населения и граждан. Для ее воплощения в РФ был издан Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1202 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии». К сожалению, проект был закрыт ввиду своей неэффективности. Мировые и европейские проекты «e-democracy» на первых этапах также потерпели неудачу.

Несмотря на это, на территории РФ отлично показали себя такие проекты, как «Демократор» и «Российская общественная инициатива», которые способствуют освещению в средствах массовой информации общественных проблем, выдвигают решения и инициируют обсуждение идей, так или иначе влияющих на уровень общественной жизни.

Также на территории РФ имеется общественно-политическое объединение, выступающее за прямую информационную демократию, именуемое «Пиратская российская партия». Это позволяет убедиться в том, что часть общества (пускай и совсем небольшая) уже заинтересована в этой идее, имеет в ней потребность.

Углубление в изучение данной темы позволяет осознать, что демократия по своему характеру первична, а информационные технологии вторичны. Например, граждане не участвуют в выборах и референдумах потому, что они лично не заинтересованы, а не по причине того, что у них отсутствует возможность голосовать дистанционно. Таким образом, информационные технологии являются инструментом, с помощью которого государство может повысить эффективность демократии, но если демократия имеет шаткое положение, то мы увидим, что использование информационных технологий будет носить нейтральный либо негативный характер и подчеркнет несовершенство устройства демократии в конкретном государстве.

Следует обратить внимание на проблемы элит, власти, равенства и консенсуса, которые находят свое отражение в комплексе.

Выражение данных проблем представлено в виде следующих вопросов.

1. Если важные решения будут приниматься некомпетентными людьми, то как не привести общество к краху?
2. Как обеспечить разделение труда и не ущемить права граждан, не участвующих в разрешении какого-либо вопроса?
3. Как сохранять у общества мотивацию политической активности, если вклад одного субъекта несущественен?
4. Как защитить общество от воздействия демагогов и популистов?
5. Каким образом пресечь скупку и вымогательство голосов?
6. Как решить вопрос территориального закрепления?

Подводя итог вышесказанному, становится ясно, что в большей степени влияние информационных технологий на развитие демократии неоднозначно и имеет свои собственные особенности и проблематику, но факт того, что взаимодействие демократии и информационных технологий продолжится, не подвергается сомнению, особенно в современных условиях компьютеризации и глобализации. Главное — это решение вопросов о том, как грамотно этими технологиями распорядиться и каким образом учесть и урегулировать все детали.

М. В. Дорофеева

(Ростовский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Ю. В. Капранова

Об электоральной активности молодежи: причины абсентеизма

В демократическом обществе выборы необходимы для связи общества с государством. Именно в процессе выборов каждый представитель гражданского общества может выразить свое мнение и повлиять на тот или иной вектор публичной политики на муниципальном и государственном уровнях.

Участие граждан в избирательном процессе оценивается такой категорией, как электоральная активность. Именно этот показатель позволяет сделать вывод о том, каков уровень участия в тех или иных выборах, какова степень вовлеченности граждан в избирательный процесс, а также в каком направлении следует совершенствовать избирательное законодательство по преодолению недоверия граждан к институтам власти, правовому нигилизму избирателей, устранению причин абсентеизма.

Пассивная роль в избирательных процессах молодежи обусловлена рядом причин, проявляется в различных формах, в том числе в форме абсентеизма. Абсентеизм представляет собой уклонение избирателей от принятия решения в процессе выборов, фактически — неявку на выборы. Возникновение такого явления среди молодежи особенно актуально, так как современное молодое поколение не только не голосует на выборах, но и не интересуется политической жизнью государства. В связи с этим стоит рассмотреть возможные причины такого абсентеизма в целях разработки предложений по его преодолению.

В качестве причин абсентеизма исследователи называют нестабильность различных процессов внутри страны, которые порождают группу негативных явлений: коррупцию среди властных структур, безработицу, низкий социальный уровень жизни, низкие заработные платы, студенческие стипендии и прочее¹. Все это приводит к подрыву доверия молодежи к власти.

Недоверие к выборам формируется у молодых людей еще до момента появления у них возможности выразить свое мнение в процессе выборов. Молодежь считает, что проведение выборов — это формальный процесс,

¹ Логунова В. П. Повышение политического участия молодежи как фактор снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики // Вопросы управления. 2017. № 5(48). С. 17–22.

что решение принято заранее, на исход процесса ничего повлиять не может, выборы сфальсифицированы. Однако личный опыт, подтверждающий данный факт, у молодых людей часто отсутствует. Об этом они узнают от окружения, из СМИ и т. д. Это одна из причин абсентеизма, которая может быть частично разрешена посредством правового просвещения, а также при помощи активного вовлечения молодежи в осуществление различных форм общественного контроля над выборами².

Еще одной причиной выступает отсутствие прямого взаимодействия молодого избирателя и кандидата. Как правило, кандидаты проводят предвыборные кампании не лично, а через специально нанятых волонтеров. В обращениях не говорится, что может ожидать молодежь в будущем, как изменится их жизнь, какие новые возможности могли бы у них появиться в случае, если они отдадут голос за того или иного кандидата. А ведь агитационная кампания в корне может изменить количество пришедших на выборы³.

Следует отметить и недостаточное внимание к молодежи после проведения выборов кампаний. Молодые люди, как правило, являются теми волонтерами, которые помогают в процессе проведения кандидатом своей кампании. Однако в дальнейшем они могут чувствовать себя не иначе как объектом манипуляции. Устранить данные причины возможно при помощи правового просвещения⁴, путем взаимодействия организаторов выборов с общественными и молодежными организациями.

Очевидно, что формировать избирательную культуру довольно поздно. Делать это нужно начиная с детства.

Обратим внимание, что нежелание участвовать в выборах, равно как и низкий уровень электоральной активности со стороны молодежи, явление, встречающееся не только в России. Так, Р. В. Пырмой было отмечено, что молодежь США, Великобритании и Германии стала все больше уклоняться от голосования. Такой вывод был сделан на основе исследования политического поведения молодых граждан, которое было признано в большей мере аполитическим⁵.

² Капранова Ю. В. Развитие общественного контроля на выборах как одного из элементов электронной демократии // Юрист-Правоведъ. 2016. № 4(77). С. 49.

³ Капранова Ю. В. Нормативное правовое регулирование предвыборной агитации в России // Юрист-Правоведъ. 2017. № 4(83). С. 120.

⁴ Лубский А. В., Лубский Р. А., Пестов Р. А. Особенности рефлексивных и нерефлексивных структур правового поведения в современном российском обществе // Философия права. 2019. № 1(88). С. 58.

⁵ Пырма Р. В. Электоральная активность молодежи в США, Великобритании, Франции, Германии и России (сравнительное исследование) // Полития. 2019. № 4(95). С. 188–204.

По мнению исследователей, такое поведение вызвано упадком демократических институтов, а также увеличением кризисных ситуаций в обществе. Причинами отстранения молодежи также были названы преобразование общественных отношений и изменение ценностных ориентиров в жизни людей. В большинстве случаев у молодых людей наблюдалось преобладание таких качеств, как эгоистичность и безразличие к общественному благу. Однако высказывается и такое мнение, что молодежь отстраняется от политики не в полной мере, а лишь от нормативной ее части. При этом они принимают участие в политической жизни общества, но в других ее разновидностях.

Например, большую популярность приобретают протесты со стороны молодежи. За последние несколько лет подростки принимают участие в школьных забастовках, связанных с климатом, после выступления Греты Тунберг. В 2019 г. в Москве прошли массовые протесты российских студентов за допуск независимых кандидатов в Мосгордуму, а также за освобождение студентов, которые были задержаны за организацию или участие в данных действиях⁶. Это лишь единичные примеры событий, происходящих по всему миру.

Таким образом, решение проблем снижения электоральной активности молодежи требует комплексного подхода.

М. А. Михадюк, А. В. Тотчик

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. В. Ермоленко

Участие нотариуса в корпоративных отношениях как дополнительная гарантия реализации и защиты прав участников хозяйственных обществ в Республике Беларусь

Одним из актуальных вопросов правоприменительной практики является участие нотариуса в корпоративных отношениях в целях обеспечения защиты и дополнительных гарантий реализации прав участниками хозяйственных обществ.

Деятельность нотариата в Республике Беларусь (далее — РБ) регулируется такими нормативными правовыми актами, как Закон РБ от 18 июля 2004 г. № 305-3 «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее — Закон о нотариате), постановление Минюста РБ от 23 октября 2006 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения но-

⁶ URL: https://doxajournal.ru/uni/dem_auth_protests (дата обращения: 14.02.2021).

тариальных действий» и др. Какие же из них могут быть использованы для обеспечения защиты прав участников (учредителей) хозяйственных обществ? Для этого нам необходимо:

1) определить права участников (учредителей) хозяйственных обществ;

2) выяснить, какие бывают нарушения этих прав. Только тогда мы сможем выявить роль нотариата в обеспечении реализации и защиты прав участников (учредителей).

Участники (учредители) хозяйственных обществ имеют обязательственные права по отношению к хозяйственному обществу, которые предусмотрены Гражданским кодексом РФ и Законом РФ от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах».

Изученная нами судебная практика показала, что при реализации прав участниками (учредителями) хозяйственных обществ целесообразно привлекать нотариуса как гаранта законности осуществления субъективных гражданских прав, а также их защиты.

1. Например, содержание и порядок принятия решений общего собрания участников (учредителей) хозяйственного общества могут иметь нарушения. И для этого нотариус может удостоверять те решения, которые принимаются на общем собрании участников (учредителей) хозяйственного общества, но при этом он должен воздерживаться от советов, не вмешиваться, а только фиксировать порядок их принятия. Важно заметить, что он лично должен присутствовать на заседании, но в обстановке, осложненной пандемией COVID-19, это становится невозможным. Полагаем, что следует предусмотреть в Законе о нотариате возможность дистанционного участия нотариуса на заседаниях с использованием систем видео-конференц-связи. Требование об очном присутствии нотариуса на заседании общего собрания участников (учредителей) закреплено в ст. ст. 92, 98 Закона о нотариате. Его приглашает один из участников.

2. К праву участников (учредителей) хозяйственного общества относится право отчуждения своей доли в уставном фонде общества одному или нескольким участникам этого общества или самому обществу. По общему правилу, такой участник (учредитель) должен уведомлять всех членов и само общество о своем намерении продать свою долю. На наш взгляд, это необходимо осуществлять через нотариуса. Данные действия позволят не допустить злоупотребления правом при реализации права на отчуждение доли, принадлежащей участнику (учредителю) хозяйственного общества.

3. Полагаем, что ввиду специфики корпоративных отношений сделки по отчуждению доли в уставном фонде общества целесообразно подвергать нотариальному удостоверению. На практике в случае возникновения судебных споров это будет способствовать формированию незыблемой доказательственной базы и обеспечивать реальное исполнение обязательств по заключенной сделке.

4. Еще одним, по нашему мнению, перспективным нововведением в деятельности нотариата может стать нотариальная медиация. Так, возникновение споров между участниками внутренних корпоративных отношений — явление распространенное. Представляется целесообразным предоставить нотариусам право урегулирования корпоративных конфликтов в порядке медиации. Цель — оказание комплексной правовой помощи. Соглашение, полученное в нотариальной медиации, должно быть нотариально удостоверено, что повысит его исполнимость. Таким образом, снизится нагрузка на суды по корпоративным спорам.

Н. А. Таран

*(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова)
Научный руководитель — Г. А. Аубакирова*

Актуальные аспекты правового регулирования договора купли-продажи по законодательству Республики Казахстан

Договор купли-продажи — это основной вид гражданско-правовых обязательств, применяемых в имущественном обороте. Перемещение материальных благ в товарной форме, составляющее основу любого обязательства, в договоре купли-продажи выступает в наиболее чистом виде, является его непосредственным содержанием¹.

Особое значение этого института в современном праве обусловлено большой гибкостью, широтой сферы его применения, ведь по существу купля-продажа — наиболее универсальная форма товарно-денежного обмена.

Ежедневно совершается огромное количество покупок, миллионы людей вступают в правовые отношения, не вспоминая при этом о правовых тонкостях отношений профессионального продавца и рядового

¹ *Гражданское право : словарь-справочник / сост. М. Ю. Тихомиров. М., 1996. 576 с.*

покупателя. Поэтому данный договор занимает первое место среди разновидностей купли-продажи в Гражданском кодексе Республики Казахстан² (далее — ГК РК).

Договор купли-продажи — самый распространенный вид договоров. Он представляет собой юридическую форму, предназначенную для обслуживания сферы товарного обращения как внутри страны, так и во внешнеторговом обороте. Кроме того, договор купли-продажи представляет собой одну из юридических форм, опосредующих перемещение материальных ценностей от одного лица к другому. Договор купли-продажи является основанием возникновения обязательственного (относительно) правоотношения между продавцом и покупателем; вместе с тем покупатель приобретает право собственности на купленное имущество, т. е. вещное абсолютное право.

Впервые ГК РК установил, что предметом договора купли-продажи могут быть и имущественные права. Речь, в частности, идет о купле-продаже имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности (на использование произведений литературы, науки, искусства, изобретений, промышленных образцов и т. д.), а также о совершаемых на биржах сделках купли-продажи прав на определенное имущество³.

Остальные условия, включая цену и качество передаваемых товаров, преимущественно являются определенными на основании критериев, установленных законом, и могут особо не оговариваться сторонами.

Значительное количество норм ГК РК посвящено тому, как определяются ассортимент, качество товаров, требования к таре, упаковке, условия доставки, цена и порядок расчетов. Отсутствие в конкретном договоре специальных указаний на эти условия не может служить основанием для признания его незаключенным⁴.

Оценивая состояние дел, достигнутый уровень применения договора купли-продажи, можно сказать, что имеет место не только распространение сферы действия института купли-продажи, но и его качественное наполнение. Так, квалификация договора розничной купли-продажи в качестве публичного договора дает Правительству РК возможность издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении данного договора.

² Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/document/1006061> (дата обращения: 12.02.2021).

³ Толстой Ю. К., Сергеев А. П. Гражданское право : учебник. М., 1999. Ч. 1. URL: <https://mayallend.org/d/jur/jur076.html> (дата обращения: 12.02.2021).

⁴ Витрянский В. В. Существенные условия договора // Хозяйство и право. 1998. № 7. С. 3.

Еще одной проблемой, с нашей точки зрения, выступает то, что ГК РК и другие нормативные правовые акты обходят стороной защиту предпринимателей, хотя на практике встречается много случаев нарушения и их прав. Отсюда следует, что необходимо все-таки обратить на продавцов более пристальное внимание.

Несмотря на небольшие проблемы в правовом регулировании данного вида договора, следует говорить о вполне достаточном уровне правового регулирования данной сферы.

А. А. Чавлытко

(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Н. Шашкова

К проблеме осуществления контроля за соблюдением прав и интересов российских детей, переданных на усыновление в другие государства

Граждане иностранных государств обращаются в органы опеки и попечительства РФ с просьбой передать им на усыновление детей по различным причинам, таким как невозможность завести собственного ребенка; недостаточное количество в их стране детей, оставшихся без попечения; сложная процедура усыновления на их родине.

Возникающие между иностранными гражданами и Российской Федерацией отношения такого рода принято называть «международным усыновлением», которое регулируется рядом нормативных правовых актов: Семейным кодексом РФ (далее — СК РФ), Гражданским процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», постановлением Правительства от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении Правил передачи на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» и др.

В статье 165 СК РФ определено, что усыновление детей из России осуществляется по праву страны гражданства усыновителей, но для обеспечения интересов детей необходимо соблюдать российское законодательство. В свою очередь международное усыновление — это возникновение

правовых отношений между ребенком и усыновителем иного государства. Согласно Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., такое усыновление применяется в тех случаях, когда обеспечение ухода за ребенком, помещение в семью и его воспитание невозможно в родной стране. На международное усыновление передаются дети, которые не смогли обрести семью в России в течение 12 месяцев со дня поступления сведений о них в федеральный банк данных.

Одной из серьезнейших проблем международного усыновления является несовершенство государственного контроля за соблюдением прав усыновленных детей¹. Так, в 2008 г. произошел резонансный случай: двухлетнего российского мальчика усыновила пара из США, а спустя три месяца он скончался по причине халатности приемного отца, который думал, что оставил ребенка в детском саду, а на самом деле мальчик провел 9 часов в закрытом автомобиле при 32-градусной жаре. После случившегося был принят закон, вводивший запрет на усыновление российских детей гражданами США².

Полагаем, что наиболее эффективным способом решения проблемы обеспечения государственного контроля за судьбами детей в других государствах является заключение межгосударственных соглашений в области усыновления. Следует отметить, что подобные документы накладывают на государства, в которые дети передаются на усыновление, обязательство осуществлять надзор за соблюдением условий жизни детей и позволяют правильно организовать отношения, связанные с предоставлением информации об условиях жизни усыновленных детей, что должно гарантировать защиту их прав и интересов.

Учитывая изложенное, считаем необходимым внести изменения в абзац 2 п. 4 ст. 124 СК РФ, изложив его в следующей редакции: «Дети могут быть переданы на усыновление гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, иностранным гражданам или лицам без гражданства, не являющимся родственниками детей, по истечении 12 месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с пунктом 3 статьи 122 настоя-

¹ Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2. С. 76.

² О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод граждан РФ : федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щего Кодекса, *при наличии действующего соглашения Российской Федерации с государством усыновителя о сотрудничестве в области усыновления*». Представляется, что такой подход позволит решить проблему контроля за обеспечением и соблюдением прав российских детей, переданных на международное усыновление.

В. А. Соломатова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научные руководители — канд. юрид. наук, доцент А. М. Шаганиян;

канд. юрид. наук, доцент О. Д. Овчинникова

К вопросу о соблюдении конституционного права граждан на неприкосновенность жилища

Еще в XVII в. английский юрист Эдуард Кок сказал: «Мой дом — моя крепость»*. Данное выражение общеизвестно и актуально до сих пор. Международное законодательство и основные законы государств закрепляют принцип неприкосновенности жилища в том или ином виде как одно из важнейших конституционных прав граждан.

РФ как субъект правоотношений в цепочке «человек — государство» должна обеспечивать конституционно закрепленные полномочия каждого. Полиция как орган исполнительной власти непосредственно осуществляет защиту данных прав и законных интересов человека и гражданина. Однако грани некоторых положений законов и нормативных правовых актов довольно расплывчаты. В пример можно привести деятельность участкового уполномоченного полиции (далее — УУП), который в своей работе сталкивается с необходимостью проникновения в жилище граждан.

Конституция РФ гласит: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Такие «исключительные обстоятельства» регламентированы отдельными статьями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции), Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Жилищным кодексом РФ. Обращаясь к международным нормативным правовым актам, стоит отметить, что

* Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. URL: <https://azbyka.ru/fiction/enciklopedicheskij-slovar-krylatyx-slov-i-vyrazhenij-serov/> (дата обращения: 26.02.2021).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах содержат аналогичные статьи, где также закреплена возможность законного проникновения в жилище помимо воли проживающих в нем граждан. Несмотря на это при осуществлении своих функций, например, УУП часто сталкиваются с проблемой реализации таких особенных случаев. Так, прибыв на место бытового конфликта, УУП не могут попасть в жилище и выяснить наличие признаков преступления, в опасности ли кто-то из жильцов, необходимо ли спасение их имущества.

Будет ли в таком случае проникновение в жилище законным? Законодатель четко не регламентирует действия сотрудников полиции в данных ситуациях, в связи с этим возникают сложности в толковании правомерности поведения УУП. Ежедневно по всей стране граждане обращаются в суд с жалобами на нарушение их конституционного права на неприкосновенность жилища сотрудниками полиции. В то же время фиксируется рост случаев бытового насилия.

Если все-таки закон на стороне УУП, то каким способом он должен осуществить проникновение в жилище? Деятельность сотрудников полиции закреплена в Законе о полиции, который в ч. 4 ст. 15 разрешает при определенных условиях проникновение в помещения, принадлежащие гражданам, путем взлома запирающих устройств, элементов и конструкций. Получается, что, являясь сотрудником полиции, можно проникнуть в помещение, используя взлом, будучи УУП, — нет? В данной ситуации правомерность действий УУП на месте происшествия непонятна.

Принятый 4 июля 2019 г. приказ МВД РФ № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» не конкретизирует, что УУП при осуществлении возложенных на него обязанностей может пользоваться правами сотрудника полиции.

Промедление на месте происшествия может стоить кому-то жизни, а неправомерное вторжение в жилище влечет уголовную ответственность. Не всегда ясна позиция суда относительно действий УУП, проникших в жилое помещение. Ведь полицейский — представитель власти, помогать и защищать — это его обязанность. Полагаем, что необходимо разбираться в возникающих обстоятельствах более тщательно. Невозможно отразить в законе все возникающие ситуации, при этом стоит конкретизировать права УУП.

А. В. Пайкерова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Е. С. Зайцева

Пандемия коронавируса COVID-19 как фактор правообразования

Любую правовую норму нельзя рассматривать исключительно как продукт правотворческой деятельности, поскольку ее начальное формирование происходит еще до того, как начинается данный процесс¹. За каждой нормой стоит ряд внешних факторов, которые обусловлены потребностями и интересами общества на данный момент. Так, в 2020 г. мир столкнулся с пандемией коронавирусной инфекции, ставшей глобальным вызовом человечеству. Ее анализ как фактора правообразования позволяет более эффективно противостоять возникающим проблемам в настоящее время и дает возможность прогнозировать различные правовые модели решения подобных ситуаций в будущем.

Можно выделить целый ряд направлений влияния пандемии на процесс правообразования.

1. *Развитие ситуационного правотворчества.* Антипандемические меры, обладая признаками ситуационного правотворчества, включились в работу во время кризисной ситуации и позволили справиться с массой возникших трудностей.

2. *Резкий рост количества издаваемых нормативных правовых актов с преобладанием подзаконных актов.* Необходимость решения возникающих проблем обусловила введение огромного массива мер, а поскольку многие из них требовали оперативной реакции, часть вопросов, предполагающих решение на уровне закона, были переданы подзаконному регулированию. Так, за период с начала пандемии до июля 2020 г. количество принятых подзаконных актов превысило количество законов в 14 раз².

3. *Формирование нового циклического массива.* Среди принятых за время пандемии актов можно выделить такие, которые трудно отнести к числу традиционных элементов системы права, однако можно причислить к циклическим нормативным массивам, которые обособляются подобно правовым отраслям, институтам в отдельный элемент системы права и проникают в иные действующие элементы права в целях их мо-

¹ Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2009. С. 132.

² Черногор Н. Н., Залоило М. В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 15.

дифицирования под актуальные условия, за счет этого данные массивы имеют высокую государственную и общественную ценность³.

4. *Использование «мягкого права» как инструмента правового регулирования.* В качестве самостоятельного направления влияния пандемии на правообразование можно выделить использование неправовых инструментов регулирования, к которым относятся различные рекомендации, разъяснения, концепции, стратегии и др.

5. *Комбинирование ограничительных и компенсационных мер.* Принятые государством в разгар пандемии меры по борьбе с ней и ее последствиями не были бы эффективными, если бы не сопровождались жесткими юридическими последствиями в случае их нарушения. Так, в УК РФ и КоАП РФ были включены специальные меры наказания за нарушение режимов, которые введены или могут быть введены в условиях пандемии. Ограничения повлекли не только снижение распространения инфекции, но и спровоцировали соответствующие негативные процессы, в частности, в экономике. На борьбу с ними были направлены компенсационные меры, позволившие удержать жизнь граждан на достойном уровне, несмотря на развитие кризиса, среди них: налоговые каникулы для граждан и пострадавших отраслей экономики, прямые выплаты гражданам, возможность получения ипотеки на льготных основаниях, особые кредитные условия для предпринимателей и др.

Несмотря на то что антипандемические меры являются временными, вполне вероятно, что связанное с ними законодательство разовьется в более универсальный нормативный массив, так как вызов 2020 г. показал важность быстрого перевода правового регулирования в особый режим⁴.

Д. А. Чесноков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. техн. наук, доцент А. А. Симаков

Государственное регулирование криптовалют в Российской Федерации

Понятие электронных денежных средств закреплено в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной систе-

³ Там же. С. 14.

⁴ Хабриева Т. Я. Государство и право в современном мире: проблемы теории и истории // Журнал российского права. 2021. № 2. С. 8.

ме». Понятие «цифровой рубль» определено Банком России в Концепции цифрового рубля с 2020 г., а термин «криптовалюта» представлен в Докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль», в то время как в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введено понятие цифровой валюты. В настоящее время спорным является вопрос о согласованности этих определений, поэтому, с нашей точки зрения, необходимо принятие нормативного правового акта федерального значения, разъясняющего терминологию в области электронных денежных средств.

Цифровые валюты защищены от подделки и дублирования, а их количество и распространение строго ограничены. Децентрализация — ключевая особенность криптовалюты, здесь нет внутреннего или внешнего администратора. Налоговые, юридические и государственные органы не могут влиять на транзакции пользователей криптоактивов, так как все данные с криптовалютных кошельков и транзакций хранятся в блокчейне. Однако можно контролировать и регулировать компании, которые создают криптовалюты, например, криптовалютная платформа Ripple (выпускающая токены XRP) привлечена к ответственности за незаконные финансовые операции¹.

Факт передачи криптовалют необратим, однако участники транзакции могут добровольно временно заблокировать свои криптовалюты в качестве залога или установить, что для завершения (отмены) транзакции требуется согласие всех сторон.

По информации, предоставленной новостным агрегатором «сNews», ПАО Сбербанк («Sber») планирует выпустить собственную криптовалюту, только не для общественности, а для внутрибанковских и межбанковских транзакций². Вслед за ЦБ Китая ЦБ РФ приступает к разработке криптовалютного рубля, о чем сообщила первый заместитель Председателя ЦБ РФ О. Скоробогатова на встрече, посвященной технологиям криптоблокчейн. Крипторубль будет виртуальной версией реального рубля, полноценной национальной валютой, призванной увеличить безналичный оборот в стране. ЦБ РФ предложил легализовать криптовалюты, классифицируя их как цифровые товары, что позволит им идентифицировать транзакции с ними и установить бухгалтерский учет и налого-

¹ URL: <https://www.cnbc.com/2020/12/22/cryptocurrency-firm-ripple-expects-to-be-sued-by-the-sec-xrp-plunges.html> (дата обращения: 02.02.2021).

² *Цифровой рубль*. Доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 24.02.2021).

обложение³. Пока что основным источником информации о проекте является Отчет для общественных консультаций «Цифровой рубль».

Исследователь аналитического центра «Taihe» Л. Ихуа определил срок в 10–15 лет, когда цифровая валюта заменит бумажные деньги⁴. По его словам, в этот период в финансовой сфере произойдут глубокие изменения, которые приведут к формированию общества безналичных денег. Он привел национальную криптовалюту Китая в качестве примера цифровой валюты центральных банков. При этом Л. Ихуа подчеркнул, что выпуск криптовалюты не предполагает создание новой валюты, а является заменой бумажным деньгам.

ЦБ РФ планирует полностью контролировать выпуск и обращение криптовалюты. Надзор за оборотом будет строже, чем в случае безналичных расчетов. Люди и компании должны будут пройти обязательную процедуру идентификации и аутентификации KYC (know your customer)⁵. Принимающая сторона не будет иметь доступа к персональным данным плательщика, однако посредники останутся в инфраструктуре криптовалюты, поэтому вполне возможно, что они будут хранить информацию о пользователях.

Необходимо еще до реализации инновационных проектов в области современных электронных платежных систем грамотно подойти к вопросу о терминологии, также при внедрении криптовалют важно учитывать вопросы национальной безопасности РФ.

Б. Т. Здрайковская

(Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент И. Г. Бавсун

Предмет налогового права: проблемы теории и практики

Налоговое право — достаточно молодая отрасль российского права, поэтому до сих пор интерес вызывает вопрос о его предмете. Детальное исследование этого явления позволило выявить ряд проблем.

³ В России появится крипторубль. Петербургский международный экономический форум. 2017. URL: <https://forumspb.com/news/news/v-rossii-poyavitsya-kriptorubl/> (дата обращения: 24.02.2021).

⁴ URL: <http://www.taiheinstitute.org/en/gywm/index.html> (дата обращения: 24.02.2021).

⁵ AML KYC compliance explained, BUREAU VAN DIJK. URL: <https://www.bvdinfo.com/en-gb/blog/compliance-and-financial-crime/aml-kyc-compliance-explained> (дата обращения: 24.02.2021).

Первая проблема касается содержания предмета налогового права, относительно которого разные авторы предлагали свое видение, расширяя или сужая его, но неизменно помещая в центр общественные отношения по установлению и взиманию налогов в бюджетную систему¹. Определенная ясность в этот вопрос внесена в ст. 2 Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ), где охарактеризованы общественные отношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах, как властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействий) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Но при кажущемся разрешении первой проблемы возникает вторая: часто обязательные платежи, установленные разными нормативными актами, не содержат в своем наименовании вида платежа (налог, сбор, пошлина, взнос), из-за чего возникает сложность в определении природы такого платежа. Речь идет о фискальных взиманиях и «парафискальных сборах». В настоящее время понятие «парафискальные платежи» нормативно не определено, а выявить принципиальную разницу между сборами и взносами, установленными НК РФ, и платежами, закрепленными в других нормативных актах, достаточно сложно.

Отсюда появляется еще одна проблема: по общему правилу, основание возникновения налогового правоотношения — норма налогового права, урегулированная в НК РФ, законе субъекта РФ, актах представительных органов местного самоуправления. Но в настоящее время существует большое количество законов и подзаконных нормативных актов, регламентирующих вопросы обязательных платежей. Наряду со сборами, закрепленными в НК РФ (например, государственная пошлина и торговый сбор), существуют сборы, которые напрямую не урегулированы нормами НК РФ, но подпадают под определение сбора, закрепленное в ст. 8 НК РФ.

Это дает основание многим авторам говорить о существовании фактически «параллельной налоговой системы»², состоящей из нескольких десятков платежей, аналогичных налогам и сборам, которая продолжает пополняться новыми платежами. Среди них такие, как патентная пошлина³,

¹ Химичева Н. И., Покачалова Е. Н. Финансовое право. М., 2005. С. 250.

² URL: <http://council.gov.ru/media/files/D2p00xwQno4AK2ORI36GyA1yFatjixC2.pdf> (дата обращения: 01.02. 2021).

³ Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель,

плата за загрязнение окружающей среды⁴, утилизационный сбор⁵, экологический сбор⁶ и многие другие.

Все это демонстрирует еще одну проблему — динамичность предмета налогового права. Эти изменения имеют как количественное выражение (например, коррекция ставки подоходного налога для физических лиц⁷), так и качественное (какие-то платежи в процессе налоговой реформы отменялись, возникли новые⁸, стали активно развиваться электронные технологии, например, личный кабинет налогоплательщика; появляются новые участники налоговых отношений — контролируемые иностранные компании и т. д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что предмет налогового права, являясь базовой, системообразующей категорией, до сих пор имеет много пробелов и ставит перед авторами больше вопросов, чем дает ответов. Отсутствие общепризнанного понимания предмета налогового права, сложности в определении природы парафискальных платежей, отсутствие единого порядка их установления и правил отнесения платежей к разряду налоговых или неналоговых — это те проблемы, которые требуют внимания как теоретиков, так и законодателя.

промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора : постановление Правительства РФ от 10 декабря 2008 г. № 941. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Об охране окружающей среды* : федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду* : постановление Правительства РФ от 3 марта 2017 г. № 255. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Об отходах производства и потребления* : федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ *О Порядке взимания экологического сбора (вместе с Правилами взимания экологического сбора)* : постановление Правительства РФ от 8 октября 2015 г. № 1073. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральным законом от 23 ноября 2020 г. № 372-ФЗ внесены изменения в Налоговый кодекс РФ в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 млн рублей за налоговый период.

⁸ Например, с 2010 г. были отменены социальные платежи в виде единого социального налога, а уже в 2016 г. включены в виде страховых взносов в налоговое законодательство.

В. В. Пузанкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Н. Жданова

О юридической силе наследственного договора

В настоящее время в российском законодательстве предусмотрены три основания наследования: по завещанию, по закону, по наследственному договору. Последнее является относительно новым и вызывает у цивилистов ряд вопросов в части формулировки нормы о наследственном договоре, а также взаимосвязи ее частей друг с другом и нормами о завещании¹.

Рассмотрим вопрос, связанный с юридической силой наследственного договора при наличии предшествующего или последующего завещания. Для понимания практической значимости проблемы представим следующую ситуацию.

Гражданин Д. заключил с гражданкой М. наследственный договор, объектом которого выступали квартира и дачный участок. Через два месяца гражданин Д. составил завещание, согласно которому наследником всего его имущества, в том числе квартиры и дачного участка, должен был стать его совершеннолетний сын.

Согласно Германскому гражданскому уложению наследственный договор в части, нарушающей права наследника по этому договору, лишает юридической силы завещание, при этом как предыдущее, так и последующее². Такая конструкция решает данную ситуацию в пользу гражданки М., с которой составлен наследственный договор.

В российском законодательстве аналогичной нормы не содержится. Более того, вообще не существует положений, способных прямо и без каких-либо домыслов урегулировать описанную нами ситуацию. Но так или иначе она возможна, а значит ее необходимо решить.

Так как статьей 1140¹ Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) соотношение юридической силы завещания и наследственного договора не регулируется, то в соответствии с п. 1 ст. 1118 ГК РФ нам необходимо обратиться к норме, посвященной соотношению завещаний. Согласно статье 1130 ГК РФ законодательно установлен приоритет последнего завещания над предше-

¹ *Наследственное право* : постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. М., 2018. 601 с. ; Карцева Н. С., Прощальгин Р. А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // *Наследственное право*. 2020. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Лапенко М. О. Германская модель наследственного договора*. URL: <http://conf.omua.ru/content/germanskaya-model-nasledstvennogo-dogovora> (дата обращения: 18.02.2021).

ствующими — правило «право последней воли». Разумно предположить, что при наличии завещания наряду с наследственным договором мы будем руководствоваться именно этим правилом. Основание для такого утверждения нам предоставляет сам законодатель, закрепляя в абзаце 3 п. 5 ст. 1140¹ ГК РФ право отмены наследственным договором, в котором участвуют супруги, именно предыдущего их совместного завещания. Следовательно, законодатель в регулировании ситуации «завещание — наследственный договор» использует «право последней воли» наследодателя, в целом не придавая наследственному договору преимущества над завещанием.

Таким образом, разрешая ситуацию с гражданином Д., необходимо использовать правило «право последней воли» наследодателя, а именно отмену наследственного договора завещанием, совершенным после заключения этого договора. При этом в целях защиты прав других сторон договора такую отмену следует расценивать как односторонний отказ наследодателя от наследственного договора путем составления завещания, на который следует распространить положения п. 10 ст. 1140¹ ГК РФ. Дополнить норму необходимо положением о возможности нотариуса удостоверить факт отказа от заключенного ранее наследственного договора вместе с нотариальным удостоверением завещания, но не после такового.

Необходимо заметить, что при сегодняшнем состоянии законодательства мы не можем говорить о наличии разницы в юридической силе между завещанием и наследственным договором, поэтому предлагаем использовать не конструкцию, имеющуюся в Германском гражданском уложении, которая ставит наследственный договор выше завещания, а предусмотренный нашим законодательством в отношении завещания приоритет последней воли лица, не забывая при этом о защите интересов сторон по наследственному договору.

Р. Д. Морозов

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент О. С. Черепанова

Некоторые проблемы реализации регрессной ответственности сотрудников органов внутренних дел

Реформирование системы МВД и правоприменительная практика породили необходимость регламентации порядка и условий привлечения сотрудников ОВД к различным видам ответственности за нарушения, допущенные в связи с выполнением ими служебных обязанностей.

Институт регрессной ответственности сотрудников ОВД представляет собой сложные правоотношения, реализация которых проходит две стадии. На первой стадии лицо предъявляет иск о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий сотрудников ОВД, за счет государственной казны и получает такое возмещение; а на второй — государство в лице МВД России предъявляет требование о возмещении причиненного казне вреда к лицу, виновными и противоправными действиями которого этот вред причинен, т. е. к непосредственному причинителю.

В судебной практике не существует единого подхода при решении дел, связанных с установлением противоправности (незаконности) действий сотрудника ОВД в целях рассмотрения вопроса о привлечении его к регрессной ответственности. Одни суды считают, что противоправность (незаконность) действия сотрудника ОВД установлена, если из комплекса исследованных при рассмотрении дела обстоятельств следует, что отмена постановления и прекращение производства по данному делу были обусловлены незаконностью протокола об административном правонарушении. Другие придерживаются формальной позиции, согласно которой неправомерность действий должностного лица заключается в последующей отмене ранее вынесенных им решений, при этом нередко судами не подвергаются оценке факты, подтверждающие, что в момент составления протокола об административном правонарушении сотрудник действовал законно, в пределах своих полномочий.

По нашему мнению, противоправность (незаконность) действий сотрудника ОВД, связанных с привлечением к уголовной или административной ответственности, требует доказательства совершения им намеренных действий, имеющих своей целью привлечение к такой ответственности заведомо невиновного. Следует отметить также и меняющиеся тенденции судебной практики в плане оценки заключения служебной проверки. Во многих случаях, отказывая в удовлетворении регрессных исков, суды констатируют, что заключение служебной проверки является внутриведомственным документом, который не может однозначно подтверждать наличие необходимых условий регрессной ответственности.

Не меньшую сложность, чем условия ответственности, в институте регресса представляют и вопросы определения ее размера. В судебной практике отсутствует единая позиция по вопросу объема регрессных требований и возможности применения норм трудового

законодательства, устанавливающих ограниченную материальную ответственность работника перед работодателем. Кроме того, проблемой, требующей научного обоснования и законодательного разрешения, является установление порядка добровольного возмещения вреда в порядке регресса.

Продуманная законодательная политика, направленная на регулирование названных проблем, оказала бы влияние на совершенствование института регрессной ответственности сотрудников ОВД, способствуя тем самым как повышению эффективности правоохранительной деятельности, так и достижению баланса частных и публичных интересов в правоохранительной сфере.

Н. П. Верьясов

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Р. Ю. Березнёв

Проблема объектного состава договорных правоотношений в виртуальном пространстве

В век информационных технологий большое количество договоров связано с использованием объектов виртуальных пространств (например, инвентаря в онлайн-играх, цифровых активов)¹. Своеобразие указанных объектов исключает возможность контроля за ними со стороны правообладателей. Они зависят от действий других участников правоотношений: провайдеров, создателей онлайн-игр, других пользователей, администраторов блокчейн-платформ и т. д.

Обладатели прав на объекты виртуальных пространств не в состоянии в полной мере обеспечить их сохранность и, как следствие, защитить от посягательств неограниченного круга третьих лиц. Указанные обстоятельства вызывают определенные вопросы, а также приводят к обращению в органы внутренних дел и суды для разрешения возникающих проблем. Это свидетельствует о необходимости правового регулирования оборота объектов виртуальных пространств.

Нормативные правовые акты, регламентирующие договорные отношения в виртуальном пространстве, должны учитывать специфику объектов, по поводу которых они возникают. Таким образом, для пра-

¹ Войтюль А. В. Теоретико-правовые основы определения формы сделки, совершаемой при помощи электронных средств // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 2. С. 163.

вового закрепления общественных отношений, опосредующих оборот виртуальных объектов, большую роль играет определение их правового режима. Так, при их законодательном регулировании следует учитывать, что объекты виртуальных пространств носят мнимый и бестелесный характер и по своей сути представляют информацию (программный код). Это не позволяет приравнивать их к вещам и регулировать отношения нормами вещного права.

Кроме того, соответствующее законодательство должно быть приспособлено к современным реалиям² и обеспечивать защищенность участников в условиях виртуального пространства (анонимности и дистанцированности). Нужно также отметить, что в настоящее время не всегда соблюдается баланс прав и законных интересов пользователей онлайн-платформ и их разработчиков.

Проблемы с объектами виртуальных пространств чаще всего возникают при совершении сделок с неизвестными собеседниками или на неофициальных сайтах. На наш взгляд, норма о более полной авторизации и индивидуализации участников виртуальных пространств позволила бы решить возникающие проблемы. Вместе с тем при разработке такой нормы необходимо учитывать и право на неприкосновенность частной жизни.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Существует большое количество проблем, связанных с регламентацией договорных правоотношений в виртуальном пространстве.

2. При разработке законодательства, закрепляющего договорные правоотношения, следует учитывать специфику объектов виртуального пространства.

3. Совершенствование правового регулирования оборота объектов виртуальных пространств позволит снизить уровень преступлений и других правонарушений, совершаемых в сети Интернет.

² Березнёв Р. Ю. Современные вызовы и направления совершенствования мер гражданско-правового принуждения // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докладов междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2020. С. 327.

А. А. Синякова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Н. Жданова

Защита прав заемщика от мошеннических действий в сфере кредитования

В настоящее время все чаще совершаются дистанционные мошенничества в сфере кредитования. За первое полугодие 2020 г. мошенникам удалось похитить со счетов банковских клиентов 4 млрд рублей — из них банки вернули клиентам только 12% от украденного¹.

Классический пример такого вида мошенничества — дело № 2-2540/2020 Октябрьского районного суда г. Омска. Согласно материалам дела, гражданину поступил телефонный звонок от неизвестного, который, представившись сотрудником банка, с которым гражданин был ранее связан кредитным договором, сообщил, что на его счете происходят подозрительные операции. Ранее при получении кредита, который к тому времени был полностью погашен, данный гражданин давал согласие на дистанционное обслуживание. На его телефон стали поступать СМС-сообщения, которые он продиктовал мошенникам. Через несколько минут мужчина заподозрил, что общался с мошенниками. Он позвонил на горячую линию банка и попросил приостановить все операции по его счету, на что в банке сообщили, что информация принята к сведению.

В итоге на гражданина был оформлен кредит на сумму 371000 руб. и 61215 руб. страхового взноса, при этом денежные средства были переведены на дебетовую карту неизвестного лица стороннего банка.

Через 6 месяцев мужчина обратился в суд с требованием признать договор незаключенным, опираясь на то, что он лично не осуществлял данной процедуры, а лишь продиктовал СМС-коды.

Однако в действующем законодательстве выражение воли с помощью электронных или иных технических средств приравнивается к совершению сделки в простой письменной форме.

Ответчик в лице представителя банка утверждает, что при оформлении кредитного договора посредством СМС-сообщения направил все существенные условия договора. Суд вынес решение оставить исковое заявление без удовлетворения.

Возникает вопрос: есть ли в гражданском законодательстве правовые способы защиты от подобных случаев?

¹ Чернышова Е. Хищение предварительно одобренных кредитов. URL: <https://www.rbc.ru/finances/31/10/2020/5f9afd879a79470cfa72e8e7> (дата обращения: 13.12.2020).

Банк обязан был отреагировать на звонок клиента и принять отказ от заключения договора в связи с реализацией клиентом своего правомочия, изложенного в п. 2 ст. 821 Гражданского кодекса РФ, и, как следствие, расторгнуть кредитный договор. При данном исходе правовых оснований для перечисления заемных денежных средств на сторонний счет не имелось бы.

Однако в настоящий момент эта норма не является рабочей, так как любой запрос обрабатывается банком около 10 дней, соответственно момент, в течение которого можно возвратить денежные средства, упускается.

Решение проблемы видится во внесении изменения в регламент банковских операций: при извещении клиентом банка о досрочном расторжении договора — заморозить перечисление денежных средств на счет клиента банка до выяснения всех обстоятельств.

К описанной ситуации можно применить и более радикальный способ защиты — запретить банкам-кредиторам перевод заемных денежных средств с карты заемщика, выданной данным банком, на карту сторонних банков. Это может создать определенный барьер для мошенников и хотя бы частично сдержать недобросовестных лиц.

В. Е. Кочеткова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Н. Жданова

Знаки различия на форменном обмундировании через призму гражданского законодательства

Рынок одежды в условиях пандемии переживает существенный спад товарооборота. В данных обстоятельствах значительно возросла доля онлайн-продаж, где производители одежды при ужесточившейся конкуренции вынуждены искать все более интересные и необычные дизайнерские решения, внедряющиеся в повседневную моду. На крупных онлайн-площадках в настоящее время наблюдается огромное количество предложений по покупке одежды с символикой органов государственной власти. Особую симпатию потребителей и, соответственно, распространение, получили вещи, содержащие знаки различия полиции и Федеральной службы безопасности РФ.

На наш взгляд, подобная ситуация требует мер оперативного вмешательства в регулирование складывающихся отношений через призму гражданского или административного законодательства.

В гражданском законодательстве единожды упоминаются органы государственной власти в разрезе предусмотренной статьей 1473 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) запрета на использование наименования этих органов или их аббревиатур в фирменных названиях юридических лиц. Недопустимость этого обусловлена тем, что законодатель таким образом стремится обеспечить защиту законных прав и интересов потребителей через обеспечение принципа добросовестности. Его нарушение при продаже футболок с символикой силовых структур выражается в том, что граждане будут введены в заблуждение.

В целях проверки данного тезиса мы провели социологический опрос в сети Instagram среди аудитории, большая часть которой являются обычными гражданами. Был задан вопрос: «Когда Вы видите на улице человека в футболке (куртке) с надписью «ПОЛИЦИЯ», какие мысли у Вас возникают? Как Вы воспринимаете этого человека: как обычного гражданина или как сотрудника?». В опросе приняли участие 46 человек, из них почти 44% ответили, что воспринимают такого человека как сотрудника полиции. При этом каждый добавил, что человек в такой одежде должен вести себя соответствующе, не совершать поступков, порочащих честь и достоинство сотрудника полиции. Таким образом, можно сделать вывод, что у людей срабатывает ассоциативное мышление, т. е. при виде прохожего со знаками различия на одежде, меняется отношение к нему. К нему предъявляются определенные требования, представляющие собой набор нравственных качеств, которым должен обладать сотрудник полиции.

Считаем, что необходимо ограничить действия производителей фэшн-рынка по нанесению на производимую одежду принтов, подобных нашивкам силовых ведомств. Такое положение может быть зафиксировано в ч. 4 ГК РФ и регулироваться по аналогии с порядком использования фирменных наименований и товарного знака*. Нормы ГК РФ, посвященные регламентации использования фирменных наименований и товарных знаков, относятся к юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в связи с чем, на наш взгляд, возникла потребность включения в гражданское законодательство отдельного блока статей, посвященных запрету на использование в предпринимательской и иной деятельности любых знаков различия, характеризующих органы государственной власти.

* Бутенко С. В. Введение потребителей в заблуждение как критерий оценки охраноспособности товарного знака. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-potrebiteley-v-zabluzhdenie-kak-kriteriy-otsenki-ohranosposobnosti-tovarnogo-znaka> (дата обращения: 12.02.2021).

В. Д. Терских

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Е. С. Зайцева

Злоупотребление правом как морально-правовой феномен

В юридической науке и практике существуют явления, имеющие неоднозначную природу в силу того, что они формируются в результате взаимодействия различных регулятивных систем (например, право и мораль). В основе понятия «злоупотребление» лежит одна из базовых категорий морали — «зло». Именно моральная основа понятия «злоупотребление» приводит к тому, что спектр понимания и использования данного понятия довольно широк.

Самостоятельное значение, выходящее за рамки злоупотребления правом, имеет определение «злоупотребление должностными полномочиями», которое рассматривается как преступное деяние. Если рассуждать глобально, злоупотребление должностными полномочиями — это все то же злоупотребление правом, так как лицо злоупотребляет именно правами, которыми оно наделено в связи с осуществлением служебной деятельности.

Логика законодателя в данном случае понятна — злоупотребление должностными полномочиями выделяется среди других вариантов злоупотребления правом, поскольку способно причинить вред охраняемым законом интересам общества и государства. Таким образом, мы можем говорить о том, что злоупотребление должностными полномочиями — это наиболее опасная форма проявления злоупотребления правом, а не самостоятельное явление.

Если рассматривать непосредственно злоупотребление правом, то в настоящее время существует несколько подходов к определению его сущности. Злоупотребление правом рассматривается как правомерное поведение, разновидность правонарушения и как самостоятельный вид правового поведения. Отсутствие единого подхода к определению сущности злоупотребления обусловлено моральной основой этой категории, следствием этого выступают некоторые сложности, возникающие в процессе правоприменения.

Традиционно злоупотребление рассматривается в плоскости реализации права, в то же время этот феномен имеет место и в правотворческой деятельности. К сожалению, в науке это проявление злоупотребления обходят стороной, хотя оно более опасно, так как

«в результате злоупотребления правом в законотворческой деятельности всегда затрагиваются интересы не конкретного субъекта, а общества и государства в целом»^{*}.

Яркий пример злоупотребления в правотворческой деятельности — это лоббизм, при котором физические лица влияют на субъекты правотворчества в целях принятия законов исходя из их личных интересов. Еще к одному способу злоупотребления относится злоупотребление законотворческими процедурами. Например, субъекты правотворчества могут неоправданно долго рассматривать социально значимые законопроекты или злоупотреблять правом законодательной инициативы, внося бессмысленные и социально неоправданные законопроекты.

Таким образом, злоупотребление правом — это морально-правовой феномен, затрагивающий как правоприменительную, так и правотворческую деятельность. Наиболее опасной формой этого правового явления выступает злоупотребление должностными полномочиями. Очевидно, что негативные последствия использования права во зло властным субъектом будут превосходить использование права во зло рядовым гражданином. В то же время без внимания остается злоупотребление правом субъектами правотворчества. Представляется, что опасность такого варианта злоупотребления недооценивается как обществом, так и законодателем.

^{*} Зайцева Е. С. Злоупотребление правом в законотворческой деятельности // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2019. С. 54.

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Е. А. Новикова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. Н. Нешатаев

Допустимость признания малозначительным деяния, формально подпадающего под признаки тяжкого или особо тяжкого преступления

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Общественная опасность, как известно, представляет собой причинение существенного вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или угрозу причинения такого вреда. Сложности возникают в связи с тем, что общественная опасность является оценочной категорией, поэтому ее наличие или отсутствие в каждом случае определяются индивидуально. Но при ее оценке необходимо прежде всего учитывать объект посягательства (общественные отношения, которым причиняется вред совершением деяния).

Закрепляя понятие малозначительности, законодатель не определил категории деяний (небольшой тяжести, средней, тяжкие, особо тяжкие), в которых формально и содержатся признаки преступления, но содеянное не может быть признано малозначительным. Поэтому можно допустить такой вариант, когда деяния, формально подпадающие под признаки любой категории преступлений, можно признавать малозначительными.

Вместе с тем, анализируя судебную практику, можно однозначно сказать, что деяния, формально подпадающие под признаки преступлений небольшой и средней тяжести, могут признаваться малозначительными, так как они, как правило, являются менее общественно опасными.

Сложным и спорным является вопрос, связанный с возможностью признания малозначительными деяний, формально подпадающих под признаки тяжких и особо тяжких преступлений, так как они в большинстве случаев представляют повышенную степень общественной опасности, а именно, несут угрозу общественным отношениям и причиняют им существенный вред. Решение о признании деяний, формально подпадающих под признаки тяжких и особо тяжких преступлений, малозначительными зависит от ценности общественных отношений, которые находятся под угрозой при совершении преступления, и от того, является ли вред, причиненный объекту посягательства, существенным (значительным).

На основании изучения судебной практики можно сделать вывод, что деяния, формально подпадающие под признаки тяжких преступлений, в отдельных случаях можно признавать малозначительными. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ) № 4 за 2020 г. приведен пример, когда Ф. обвинялась в том, что, являясь заместителем главы администрации сельского поселения, внесла недостоверные сведения в справку о доходах, по которой ее дочери предоставлялось бесплатное питание в школе. Своими действиями Ф. причинила бюджетной системе материальный ущерб в размере 10 066 руб. 24 коп. (ч. 3 ст. 159² УК РФ). Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ признала деяние малозначительным, так как был причинен материальный ущерб в небольшом размере, а действия Ф. не причинили существенного вреда государственным или муниципальным интересам, что подтверждает отсутствие общественной опасности. Можно сделать вывод, что деяние, формально подпадающее под признаки тяжкого преступления, не всегда может быть признано малозначительным, а только при наличии конкретных обстоятельств содеянного.

Как представляется, деяния, подпадающие под признаки особо тяжких преступлений, признавать малозначительными нельзя, так как они посягают на наиболее важные общественные отношения, на особо ценные объекты уголовно-правовой охраны (жизнь или здоровье человека, половую свободу или половую неприкосновенность и т. д.) и причиняют им значительный вред. Именно ценность объекта, представляющего совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые посягает лицо, совершившее преступление, влияет на возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Также нужно оценивать общественную опасность исходя из условий совершения конкретного преступления, так как данный признак является оценочным (нет единых критериев признания деяния общественно опасным или не представляющим общественной опасности).

В. Д. Булакевич

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. И. Козелецкая

Условия правомерности причинения вреда при крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел

При рассмотрении применения крайней необходимости в деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) возникает вопрос о ее правомерности. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее — Закон об ОВД РБ) предусматривает основания использования сотрудником ОВД огнестрельного оружия в рамках крайней необходимости.

Одним из таких условий, согласно ст. 29 Закона об ОВД РБ, является использование огнестрельного оружия для остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям сотрудника органов внутренних дел об остановке транспортного средства, а его действия создают реальную угрозу жизни или здоровью граждан. В таких ситуациях в случаях использования оружия для остановки транспортного средства путем его повреждения возможно причинение вреда как третьим лицам, так и самому правонарушителю. При этом вред может быть и материальным (в виде повреждения или уничтожения транспортного средства), и физическим (причиняются телесные повреждения или смерть водителю или пассажирам). Если учесть все возможные варианты использования оружия, то становится понятным, насколько сложно дать правовую оценку тем последствиям, которые могут при этом наступить.

Законодательство не решает вопрос о правовой оценке причинения в условиях крайней необходимости вреда большего (или равного), чем вред предотвращенный. Очевидно, что отсутствие хотя бы одного из условий правомерности крайней необходимости формально не позволяет называть причинение большего вреда крайней необходимостью. Означает ли, что причинение вреда водителю должно всегда влечь ответственность для сотрудника ОВД? К сожалению, Закон об ОВД РБ не дает ответа на этот вопрос.

Указанную правовую ситуацию, на наш взгляд, следует рассматривать через призму положений о необходимой обороне. Это обусловлено одновременным сочетанием признаков и условий правомерности как крайней необходимости, так и необходимой обороны. В частности, наличие угрозы жизни и здоровью граждан, создаваемой действиями во-

дителя, управляющего транспортным средством, можно рассматривать как разновидность общественно опасного посягательства, которое осуществляется общеопасным способом с использованием источника повышенной опасности.

Угроза жизни и здоровью здесь носит действительный и реальный характер. Если при использовании оружия умышленно причиняется вред водителю, то этот вред должен оцениваться уже с позиции ст. 34 УК РБ, определяющей правомерность необходимой обороны. Стоит отметить, что при необходимой обороне защищается жизнь и здоровье не только обороняющегося, но и других лиц. В этом случае отражение реальной угрозы жизни и здоровью граждан допустимо с причинением вреда лицу, совершающему общественно опасные действия. При этом следует иметь в виду, что при необходимой обороне причиненный вред может иметь самый разный характер. Для того чтобы признать причинение вреда допустимым, не требуется обязательного соответствия его вреду, причинение которого было пресечено в состоянии необходимой обороны. Вред причиненный может быть и больше вреда предотвращенного. Не требуется также обязательного соответствия между способами и средствами защиты и нападения. В рассматриваемой ситуации сотрудник ОВД для пресечения действий лица, управляющего транспортным средством и создающего угрозу жизни и здоровью граждан, имеет право причинить вред любой степени тяжести. Если водитель заведомо создает угрозу жизни или здоровью нескольких лиц, возможно применение оружия со смертельным исходом. Причинение физического вреда водителю в этих условиях не влечет уголовной ответственности, так как является правоммерным актом необходимой обороны. В то же время умышленное причинение физического вреда иным лицам (например, пассажиру, находящемуся в транспортном средстве рядом с водителем) должно квалифицироваться на общих основаниях.

О. Д. Тищенко

(Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. В. Замалеева

О проблеме отсутствия понятия «эксцесс соучастника в преступлении»

Институт соучастия имеет имеет значительное количество разногласий и проблем, вследствие этого они отрицательно влияют и на правоохрани-

менительную практику. Одним из них является отсутствие в уголовном законодательстве такого понятия, как «эксцесс соучастника в преступлении». Традиционно несовпадение фактических действий соучастников с заранее оговоренным результатом в уголовно-правовой доктрине именуется эксцессом исполнителя и, как правило, влечет изменение квалификации действий одного либо нескольких участников совершаемого преступления.

Настоящее понятие «эксцесс исполнителя» играет главную роль в применении принципа индивидуальной ответственности, который исключает характер соучастия. В судебной практике применимо правило изменения пределов уголовной ответственности соучастников из-за эксцесса исполнителя, однако в законодательстве это никак не отражено. Если неудавшееся соучастие произошло по причине эксцесса, то неоконченное преступление применяют к другим соучастникам. Юристы отмечают, что «российское уголовное право частично признает принцип акцессорности соучастия, при котором ответственность соучастников зависит от уголовно-правовой оценки действий исполнителя. Однако эта зависимость не является абсолютной»¹.

Примеры эксцесса соучастников преступления отражены и в приговорах суда, обратимся к одному из них.

Согласно приговору Г. не менее четырех раз совершил развратные действия в отношении не достигшей 16-летнего возраста дочери его супруги А. от первого брака. Узнав об этом, супруга прекратила с ним брачные отношения, пообещав рассказать о его преступных действиях в отношении ее дочери родственникам и жителям села. Г. решил скрыть свое преступление, убив супругу. Для реализации преступного замысла Г. приобрел огнестрельное оружие, встретился со своим братом М., ввел его в заблуждение относительно мотива убийства, сообщив о том, что его жена ведет аморальный образ жизни, тайно встречается с посторонними мужчинами, позоря его честь и достоинство, и попросил М. за это убить женщину. М. согласился на совершение убийства А. Вооружившись оружием, которое ему передал ранее Г., он прибыл в квартиру женщины и произвел один выстрел ей в живот, затем вновь попытался произвести в нее выстрелы, однако не смог, так как пистолет дал осечку. Затем он взял на кухне нож и нанес им не менее 5–6 ударов в грудь и в область сердца потерпевшей, в результате которых она скончалась.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2019. С. 102.

Г. был осужден по ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 222 УК РФ².

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Г. переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Прокуратура в свою очередь попросила отменить апелляцию в отношении Г., объясняя это тем, что изначально у виновного появилось намерение на сокрытие совершения развратных действий в отношении несовершеннолетней посредством убийства А.

Президиум ВС РФ не подверг сомнению установленные фактические обстоятельства дела и отменил определение Судебной коллегии, указав при этом на нарушение уголовного закона и неправильное его применение.

Решение суда апелляционной инстанции о том, что организатор преступления Г. должен нести уголовную ответственность за соучастие в преступлении, квалифицированном с учетом мотива исполнителя М., представляется ошибочным. Деятельность виновного в организации убийства с желанием скрыть другое преступное деяние должна иметь квалификацию по ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данное деяние означает не что иное как эксцесс организатора, потому что имеет место отсутствие знания у исполнителя о реальной цели Г. Но в вынесенном судебном решении по данному уголовному делу про эксцесс организатора преступления нет ни единого слова. В связи с этим ясно прослеживается пробел в законодательстве РФ, где нет нормы об эксцессе организатора и иных соучастников, которые не являются соисполнителями. По этой причине в уголовном законе возникают трудности и, как следствие, ошибки при квалификации в судебной практике.

Несмотря на то, что в действующем уголовном законодательстве институт соучастия отличается большой проработанностью, при квалификации преступлений возникают проблемы. Одна из них заключается в отсутствии в законодательстве такого понятия, как «эксцесс другого соучастника в преступлении».

Полагаем, что данная проблема требует скорейшего законодательного разрешения.

² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 2-11/2016 2-58/2015 от 31 марта 2016 г. по делу № 2-11/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В. Д. Батракова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент К. Д. Николаев

Влияние судебной статистики на совершенствование уголовно-правовых норм (на примере статьи 317 УК РФ)

Совершенствование уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ невозможно осуществить без рассмотрения судебно-следственной практики назначения наказания по таким статьям. На примере ст. 317 УК РФ анализируем данные судебной статистики* и предложим авторский вариант изменения уголовно-правовой нормы.

За период с 2016 по 2019 гг. за преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, было осуждено 225 человек.

Исследование таких показателей, как половая принадлежность, возрастная характеристика, место жительства, уровень образования и род деятельности, отраженных в данных судебной статистики, позволило составить криминологическую характеристику лица, совершающего преступное посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, следующим образом: лицо мужского пола (гражданин РФ), достигшее возраста 24–49 лет, постоянно проживающее на территории регистрации, имеющее уровень среднего общего или среднего профессионального образования, являющееся трудоспособным, однако не имеющим постоянного источника дохода.

Значимыми в реформировании ст. 317 УК РФ представляются данные уголовно-правового характера о месте совершения преступления, числе лиц, совершивших преступление, о том, находились ли лица в состоянии опьянения.

Совокупность сведений уголовно-правового характера отражает, что место совершения преступления не оказывает особого влияния на совершение преступления, однако вызывает вопрос совершение преступного посягательства в составе группы — 28 лиц (в том числе организованной группы — 19). Большее количество преступных посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа совершается лицами в состоянии опьянения (28 лиц — алкогольное опьянение, 2 лица — наркотическое опьянение), что учитывается при назначении наказания в качествеотягчающего обстоятельства.

* Данные судебной статистики за 2016–2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.02.2021).

Данные судебной практики по назначению наказания за этот вид преступлений, такие как характеристика назначаемых наказаний (рис. 1), признаки преступления и рецидив имеют немаловажное значение для изменения диспозиции и санкции рассматриваемой статьи.

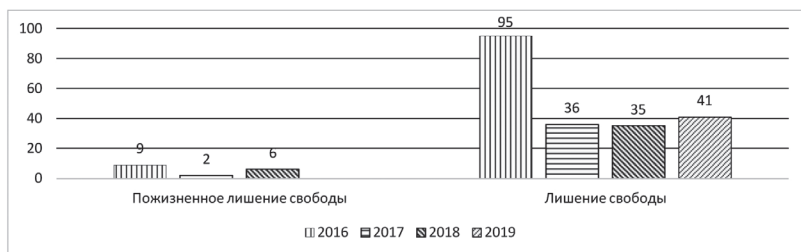


Рис. 1. Характеристика назначаемых наказаний по ст. 317 УК РФ(с 2016 по 2019 гг.)

Непосредственное влияние на вопрос совершенствования санкции ст. 317 УК РФ оказывает практика назначения наказания. Изученные показатели позволяют свидетельствовать о том, что лишение свободы как основной вид наказания назначается судом чаще, чем пожизненное лишение свободы. Ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания назначается в среднем в 50% случаев. Число, когда преступление, запрещенное ст. 317 УК РФ, не является оконченным, составляет наименьшую долю (2 — в 2019 г.).

Уровень рецидива (за анализируемый период) по данной категории преступлений составляет 10 человек. Число ранее юридически несудимых — 77 человек, из них большая доля приходится на лиц, впервые совершивших два и более преступления.

Таким образом, проведенный анализ судебной статистики по ст. 317 УК РФ позволяет сделать вывод о необходимости внесения в названную статью УК РФ следующих изменений:

- 1) статью 317 УК РФ изложить в двух частях;
- 2) из санкции ч. 1 ст. 317 УК РФ исключить вид наказания «пожизненное лишение свободы, смертная казнь» и применить их в ч. 2 ст. 317 УК РФ как более тяжкий вид наказания;
- 3) ч. 2 ст. 317 УК РФ изложить в следующей редакции: «то же деяние, совершенное...» и в качестве одного из квалифицирующих признаков дополнить: «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой».

А. А. Ганцевская

(Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. В. Уварова

Совершенствование законодательства в сфере уголовной ответственности за бандитизм и вооруженный групповой разбой

Совершение преступлений по сговору существовало с момента появления первых признаков социального расслоения общества.

Отдельные положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» носят дискуссионный характер. К числу проблемных относится и вопрос отграничения бандитизма от разбоя.

Не согласимся с мнением авторов*, считающих целесообразным исключение статьи о бандитизме из действующего УК РФ. На наш взгляд, в ст. 209 содержатся такие составы, как организация банды и участие в ней, которые не могут быть урегулированы другими нормами УК РФ. Кроме того, цели создания банды в ст. 209 УК РФ определены более широко и не ограничиваются корыстными преступлениями, как в ст. 162 УК РФ, где прямо указывается, что целью разбоя является хищение чужого имущества.

Уместным представляется исключение из тезиса ч. 2 ст. 209 УК РФ, слов «участие в совершаемых ею нападениях» и изложение ч. 2 ст. 209 УК РФ в следующей редакции: «участие в устойчивой вооруженной группе (банде)».

Ответственность за совершение конкретных преступных действий, совершенных в процессе нападения, будет квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ (ст. 105 «Убийство», ст. 126 «Похищение человека», ст. 131 «Изнасилование», ст. 162 «Разбой» и т. д.) и в соответствии со ст. 17 УК РФ рассматриваться в совокупности преступлений со ст. 209 УК РФ.

В связи с этим п. 13 вышеуказанного постановления предлагаем изложить в следующей редакции: «Участие в совершаемых бандой нападениях образует самостоятельные составы преступлений, в связи с чем следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое пре-

* Мочалова М. В., Мирончик А. С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4(6). С. 30.

ступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ». Это позволит ограничить ответственность по ст. 209 УК РФ лишь составами организации банды и участия в ее составе, в то время как ответственность за конкретные деяния, совершаемые в банде, будет квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ. Это снимает необходимость разграничения бандитизма и группового вооруженного разбоя при квалификации нападения, но оставляет возможность более строгого наказания за деяния, совершенные в составе банды, в силу их большей общественной опасности, за счет возможности применения санкций по совокупности преступлений.

Исходя из положительного зарубежного опыта, считаем целесообразным дополнить ст. 209 УК РФ примечанием, регламентирующим освобождение от ответственности лиц, вышедших из состава банды до момента совершения планируемого преступления, по аналогии с европейским законодательством следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее участие в вооруженной организованной преступной группе (банде) и активно способствовавшее раскрытию преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в вооруженной организованной преступной группе (банде) в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении него следственных либо иных процессуальных действий».

Ю. А. Бурыкина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент К. Н. Карпов

Причинно-следственная связь в дорожно-транспортных происшествиях и ее влияние на квалификацию преступления

Причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями должна быть закономерной и необходимой, т. е. при нормальном течении событий иные последствия возникнуть не могут. Что касается ст. 264 УК РФ, то ответственность по ней наступает только тогда, когда доказана прямая причинно-следственная связь между действиями виновного и наступившими последствиями. Например, если при расследовании дела было установлено и виновное деяние водителя,

и смерть потерпевшего в результате травм, приговор суда может быть отменен, если между этими двумя событиями не исследована причинно-следственная связь.

Причинно-следственную связь можно разделить на прямую и косвенную. Прямая возникает тогда, когда принятие другими участниками движения допустимых мер по предотвращению опасной дорожно-транспортной ситуации не позволяет избежать дорожно-транспортного происшествия. Косвенная же имеет место, когда событие при ответных действиях других участников дорожного движения, соблюдающих правила дорожного движения (далее — ПДД), может не наступить, соответственно, деяние не ведет неизбежно к событию происшествия.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело в отношении Р. Органами предварительного расследования действия Р. квалифицированы по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Установлено, что Р., управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, не был пристегнут ремнем безопасности. Двигаясь по автодороге, он совершил наезд на пешехода Н., причинив тяжкий вред его здоровью. Суд назначил автотехническую экспертизу, согласно заключению которой Р. не имел технической возможности избежать наезда. Таким образом, суд пришел к выводу, что нарушение Р. ПДД не находится в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями, поэтому уголовное дело в отношении Р. было прекращено.

В то же время следует учитывать, что в практике могут иметь место ситуации, в которых формально наступившие последствия находятся в причинной связи с действиями лица, нарушившего ПДД, однако вред причиняется невиновно.

Примером является приговор в отношении К., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ. К. управлял комбайном в состоянии алкогольного опьянения, в то время как Л. находился на подножке этого транспортного средства. Зная о том, что тормозная система комбайна неисправна, К. на спуске не выбрал скорость, которая обеспечивала бы ему безопасность движения, и в результате не справился с управлением. Комбайн опрокинулся и придавил Л., который от полученных повреждений скончался. Впоследствии Верховным Судом РФ данный случай был переквалифицирован как невиновное причинение вреда. Было установлено, что К. не знал о нахождении на подножке комбайна потерпевшего, так как тот запрыгнул на нее без его ведома. Нарушение К. ПДД доказано, но поскольку он не имел воз-

возможности увидеть Л. на подножке и не мог осознавать, что в результате допущенных им нарушений ПДД может пострадать Л., то в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 264 УК РФ.

Данный пример свидетельствует о том, что фактические последствия (смерть Л.) от действий К., выразившиеся в нарушении ПДД, наступили, т. е. формально причинно-следственная связь установлена, однако невозможность предположить нахождение Л. на подножке свидетельствует об отсутствии вины К. Если бы Л. не вскочил на подножку, то никаких последствий от действий К. не наступило бы. Следовательно, первопричиной смерти Л. выступают действия его самого.

Таким образом, установление причинной связи между действиями (бездействием) лица и наступившими последствиями для привлечения к уголовной ответственности лица за совершение дорожно-транспортного происшествия является главным условием. Привлечение лица в случае неустановления данной связи может привести к наказанию невиновного, что нарушает принцип справедливости.

Е. В. Селютина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент К. Н. Карпов

Уголовная ответственность за причинение вреда в результате совершения дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности

В последние годы широкое распространение получили недорогие, удобные, доступные средства индивидуальной мобильности (далее — СИМ).

Средство индивидуальной мобильности — это устройство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для передвижения человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей) и (или) мускульной энергии человека, за исключением велосипедов и инвалидных колясок. Согласно правилам дорожного движения (далее — ПДД) пользователи СИМ относятся к пешеходам.

Ответственность лиц, управляющих СИМ, никак законодательно не урегулирована и имеет противоречивую судебную практику. В настоящий момент разработан проект постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Правила дорожного движения, утвержденные

постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090». Однако когда изменения в ПДД вступят в силу — неизвестно, а ситуации, связанные с нарушением безопасности дорожного движения по вине водителей СИМ, происходят постоянно и их количество растёт.

Ряд авторов высказывают мнение о необходимости приравнять СИМ к транспортным средствам и наказывать их водителей за совершение преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Вместе с тем существуют некоторые нюансы, не позволяющие этого сделать, так как СИМ не обладают необходимым техническим оснащением для движения по проезжей части. Имеется пример привлечения к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 264 УК РФ лица, управлявшего мопедом и допустившего наезд на пешехода в пределах пешеходного перехода. В приговоре суд признал мопед неустановленным механическим транспортным средством* и квалифицировал содеянное именно по ст. 264 УК РФ.

Рассматривается вариант, в котором ответственность лиц, управляющих СИМ, будет наступать за рамками главы 27 УК РФ. Это произойдет, если средства индивидуальной мобильности не будут приравнены к транспортным средствам. Полагаем, что наиболее действенным станет внесение дополнения в норму ст. 264 УК РФ, которая предусмотрит уголовную ответственность пользователей СИМ как участников дорожного движения, управляющих средствами повышенной опасности, с соразмерной деянию санкцией. Включение такого положения в главу 27 УК РФ видится правильным решением возникшей проблемы.

В. С. Свиридов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. Н. Нешатаев

Вопросы квалификации тайного хищения чужого имущества, находящегося на теле потерпевшего

Согласно действующему уголовному законодательству кражей признается тайное хищение чужого имущества. В настоящее время в ст. 158

* URL https://sudact.ru/regular/doc/S1TlmwOUUn3gV/?regular-txt=самокат®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+268.+Нарушение+правил%2C+обеспечивающих+безопасную+работу+транспорта%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1616498783210&snippet_pos=5014#snippet (дата обращения: 01.03.2021).

УК РФ предусмотрены четыре части, при этом в ч. 2 закреплён квалифицирующий признак «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем».

Данный признак является отягчающим, так как хищение имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, представляет повышенную степень общественной опасности по сравнению с простым составом кражи. Такие преступления, как правило, совершаются лицами, обладающими определенными навыками и приемами, позволяющими им оставаться незамеченными. Подобные кражи характеризуются дерзким характером.

Если буквально трактовать признаки п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то в случае, когда похищаются украшения с тела потерпевшего, квалифицировать данное деяние следует по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Подобная позиция также закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Если разбираться более подробно, то подобная кража имущества представляет большую общественную опасность, чем совершенная из одежды. Это связано с тем, что для того, чтобы ее совершить, необходимы определенные навыки. Возможно, степень общественной опасности между указанными деяниями не настолько различна, чтобы кражу имущества, совершенную с тела потерпевшего, предусмотреть в третьей части данной статьи, но ее как минимум следует закрепить в части второй. Связано это с тем, что данное деяние общественно опаснее кражи из сумки, находящейся при потерпевшем. Наказание, предусмотренное за совершение такого преступления, является более мягким, что противоречит принципу справедливости в уголовном праве.

Рассматривая данную ситуацию с практической точки зрения, отметим, что имеет место применение расширительного толкования признаков состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Иначе говоря, в правоприменительной практике возникают ситуации, когда правоприменители квалифицируют рассматриваемые деяния как по ч. 1 ст. 158 УК РФ, так и по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В целях совершенствования норм действующего уголовного законодательства и устранения противоречий, возникающих в правоприменительной деятельности, считаем необходимым добавить в п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ признак «с тела потерпевшего». С учетом изменений предлагаем изложить рассматриваемый состав в следующей редакции: «... кража, совершенная с тела потерпевшего, из одежды, сумки или из другой ручной клади, находившихся при потерпевшем».

Р. В. Попова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. В. Вишнякова

Хулиганство в свете последних изменений статьи 213 УК РФ

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ¹ в УК РФ были внесены изменения в такой состав преступления, как хулиганство. В соответствии с новой редакцией одним из признаков основного состава хулиганства стало насилие, а применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, — квалифицирующим признаком.

В связи с этим возникает вопрос: как теперь оценивать действия лиц, которые совершают хулиганские действия с применением оружия, но без насилия? Получается, что такие действия законодатель декриминализовал. По нашему мнению, это неверно, так как применение оружия, хоть и без насилия, также является общественно опасным деянием, вселяющим в граждан страх, подрывающим основы общественной безопасности, способным повлечь за собой различные последствия. Показателен пример из судебной практики. А., будучи в состоянии алкогольного опьянения и имея умысел на хулиганство, находился в общественном месте, пренебрегая общепринятыми нормами морали и правилами поведения, демонстрируя пренебрежительное отношение к обществу, достал из сумки карабин и произвел один выстрел вверх, который стал очевиден для окружающих людей и привлек их внимание, тем самым испугал их².

Из этого следует, что сейчас такие действия не только не признаются преступлением, но и не относятся к административным правонарушениям, так как в КоАП РФ изменения не внесены.

Следующая проблема, вытекающая из новых изменений, — неопределенность «насилия» как признака хулиганства. Что понимается под таким насилием, какое оно должно быть (опасное или не опасное), и входит ли сюда причинение смерти лицу? Если мы обратимся к составу хулиганства, который действовал до реформы 2003 г., то насилие должно предполагать легкий вред здоровью и побои.

Кроме того, в диспозиции статьи указано, что насилие осуществляется в отношении граждан, значит, к представителям власти это не от-

¹ О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Люберецкого городского суда Московской области № 1-854/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 1-854/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yill7Z89W7YB/> (дата обращения: 10.02.2021).

носятся. И если изначально в процессе грубого нарушения общественного порядка насилие или угроза насилием направлены на представителя власти, то согласно буквальному толкованию состав хулиганства будет отсутствовать.

В связи с изменениями остро встает проблема о конкуренции норм о хулиганстве и о посягательствах на здоровье или телесную неприкосновенность, совершенных из хулиганских побуждений. До тех пор, пока насилие не стало одним из признаков хулиганства, при побоях или причинении вреда здоровью соответствующие нормы (ст. ст. 112, 115, 116 или 111) вменяли по совокупности с хулиганством. Сейчас такой способ квалификации не может быть применен. Как отмечается в научной литературе, в соответствии с действующим законодательством эти нормы кроме формулировки ничем не различаются, так как ст. ст. 115 и 116 изменены не были³. По сути, обсуждаемые изменения возродили проблему конкуренции указанных норм, которая остро стояла перед правоприменителем и решение которой было одной из задач изменений ст. 213 УК РФ, внесенных 8 декабря 2003 г.

Есть мнение, что основным критерием разграничения хулиганства и, например, причинения легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, может являться направленность умысла лица. Если деяние в первую очередь направлено на грубое нарушение общественного порядка, то следует применять ст. 213 УК РФ; если на личность, из хулиганских побуждений — то п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ⁴. Однако проблема заключается в том, что направленность умысла трудно установить, особенно когда причинение вреда здоровью происходит в общественном месте и неизбежно влечет нарушение общественного порядка. В теории уголовного права также в качестве критерия разграничения нужно использовать признак места. Если насилие осуществляется в общественном месте, то это хулиганство, если в ином месте — то преступление против здоровья из хулиганских побуждений. Такой вариант тоже не идеален, так как, во-первых, сам термин «общественное место» является оценочным, а во-вторых, одно и то же действие оценивается по разным нормам, у которых к тому же разные санкции на основании признака (место), который законодатель не включил в составы указанных преступлений. Грубо нарушить общественный порядок при хулиганстве можно не находясь в общественном месте (например, в собственной квартире).

³ Евстратенко Е. В. Ретрохулиганство // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1. Т. 21. С. 18–22.

⁴ Журкина О. В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений // Рос. судья. 2018. № 10. С. 40–44.

Таким образом, мы видим, что в свете последних изменений ст. 213 УК РФ возникло достаточное количество вопросов, касающихся квалификации хулиганства и оценки действий лиц, применяющих насилие или угрозу насилием из хулиганских побуждений. Необоснованно декриминализировано грубое нарушение общественного порядка путем ненасильственного применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Полагаем, что лучшим решением проблемы стал бы возврат к прежней редакции ст. 213 УК РФ, существовавшей до декабрьских изменений 2020 г.

А. П. Серов

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Ю. С. Пестерева

Актуальные проблемы квалификации надругательства над телами умерших

В статье нами рассмотрен элемент объективной стороны ст. 244 УК РФ, вызывающий наибольшее количество споров и дискуссий, — надругательство. Следует отметить, что вопреки названию статьи, надругаться возможно только над телом умершего, остальные предметы (места захоронения, надгробные сооружения, кладбищенские здания) можно только уничтожить, повредить или осквернить.

Закон не содержит определения понятия «тело умершего», однако наиболее правильным будет определять его как посмертный анатомический комплекс органов и тканей человека¹. При этом не подпадает под понятие «тело умершего» следующее: прах умершего, мертворожденный плод, абортированный плод.

Первый не подпадает под предмет надругательства в силу того, что Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» отделяет это понятие от тела (останков) умершего.

Мертворожденный или абортированный плод не относятся к предметам, так как юридически можно признать лишь смерть человека, который до этого жил. Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции РФ всеми основными правами (в том числе и правом на жизнь) человек обладает с момента рождения. Следовательно, мертворожденные дети, смерть которых наступила антенатально (до начала родов), и эмбрионы, подвергшиеся

¹ Макарова Ю. В. Тела умерших как предмет преступного посягательства на общественную нравственность. URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5093> (дата обращения: 04.03.2020).

аборту, юридически не могут признаваться мертвыми. В случае же, если ребенок погиб интранатальной смертью (в течение родового акта), то он должен быть признан предметом рассматриваемого нами преступления.

Полагаем, что наилучшей правовой защите общественной нравственности будет способствовать включение указанных выше предметов в ст. 244 УК РФ.

Легальное определение надругательства отсутствует, Пленум Верховного Суда РФ не внес ясности, а лишь запутал введением нового понятия «глумление», которое, судя по всему, является синонимом надругательства.

По нашему мнению, наиболее терминологически правильным будет следующее определение понятия «надругательство»: незаконное, безнравственное умышленное деяние, выражающее неуважительное или презрительное отношение к памяти о конкретном умершем, группе умерших или к похоронной культуре в целом. Также разумной, на наш взгляд, выступает идея, что понятие «надругательство» следовало бы закрепить в примечании к ст. 244 УК РФ².

Рассмотрим выделенные нами признаки надругательства:

1) незаконность — несоответствие деяния закону (так, надругательством признано незаконное перезахоронение³);

2) безнравственность — противоречие основам общественной нравственности;

3) наличие прямого умысла (например, если расчленение трупа производилось в целях сокрытия убийства, состав ст. 244 УК РФ отсутствует⁴);

4) действие или бездействие (полагаем, надругательство можно совершить и бездействием, например, непогребение трупа);

5) неуважительное или презрительное отношение к памяти о конкретном умершем, группе умерших или к похоронной культуре в целом (крестообразный надрез на трупе не признан надругательством, так как сделан из религиозных побуждений⁵).

² Макарова Ю. В. Надругательство как конструктивный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 244 Уголовного кодекса РФ: понятие, признаки, формы // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. № 2. Т. 1. С. 212–221.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 205-АПУ17-29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума Суда Чукотского автономного округа от 16 февраля 2011 г. № 44у-3/11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Президиума Московского городского суда от 11 ноября 2011 г. по делу № 44у-312/11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Надругательство включает в себя множество различных действий и, как нами отмечено, бездействие. Так, некрофагия (поедание трупов), некрофилия, расчленение трупа, его изуродование, нанесение повреждений (тушение сигарет о тело умершего и т. д.), выкапывание тела умершего из могилы и прочее.

Таким образом, на практике существует множество вопросов относительно квалификации надругательства над телами умерших, возникают они прежде всего из-за отсутствия легального определения понятия «надругательство» и разъяснений со стороны Верховного Суда РФ.

А. Н. Шуховцев

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — А. Е. Бельский

Криминологическая характеристика преступника, применяющего насилие в отношении сотрудников полиции

В России наиболее распространенным преступлением в отношении полицейских является применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ).

ГИАЦ МВД России ведется статистика по зарегистрированным преступлениям, в том числе ответственность за которые предусмотрена ст. 318 УК РФ: в 2000 г. — 4604, в 2001 г. — 4797, в 2002 г. — 5099, в 2003 г. — 6217, в 2004 г. — 7694, в 2005 г. — 9211, в 2006 г. — 10915, в 2007 г. — 9335, в 2008 г. — 8666, в 2009 г. — 8629, в 2010 г. — 8304, в 2011 г. — 7871, в 2012 г. — 7553, в 2013 г. — 8198, в 2014 г. — 9065, в 2015 г. — 9506, в 2016 г. — 9015, в 2017 г. — 8443, в 2018 г. — 8182, в 2019 г. — 8312.

Темпы прироста преступлений по отношению к 2000 г. составляют 80,53%¹. Как показывают приведенные данные, в период с 2000 по 2019 гг. практически в два раза увеличилось количество зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории.

По информации ФГБУ ИАЦ Судебного департамента за период с 2000 по 2019 гг. в России за совершение данных преступлений было осуждено: в 2000 г. — 3012 человек, в 2001 г. — 3564, в 2002 г. — 3266, в 2003 г. — 3336, в 2004 г. — 4564, в 2005 г. — 5530, в 2006 г. — 7202, в 2007 г. — 7222, в 2008 г. — 7125, в 2009 г. — 7122, в 2010 г. — 6948, в 2011 г. — 6783, в 2012 г. — 6324, в 2013 г. — 6809, в 2014 г. — 7651, в 2015 г. — 8230, в 2016 г. — 8019,

¹ ГИАЦ МВД России (статистические данные формы «1-ЕГС»).

в 2017 г. — 7172, в 2018 г. — 6695, в 2019 г. — 6372 человек². Можно заметить, что большинство уголовных дел, возбужденных по ст. 318 УК РФ за период с 2000 по 2019 гг., были направлены в суд, который по итогам судебного разбирательства выносил обвинительные приговоры.

В 95% случаев преступления в отношении полицейских совершаются ситуативно и чаще мужчинами. Такие противоправные деяния происходили в основном, когда сотрудники полиции пресекали противоправные действия. Примерно в 3,5% случаев преступления, предусмотренные ст. 318 УК РФ, совершались по мотивам мести за исполнение сотрудниками полиции своей профессиональной деятельности по пресечению правонарушений и задержанию лиц, их совершающих. В 70% случаев преступникам от 20 до 45 лет, они имеют среднее или средне-специальное образование. Почти в 50% случаев, применяя насилие в отношении представителей власти, преступники находились в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, криминологический портрет преступника, совершающего преступление в отношении сотрудника полиции, следующий: мужчина от 20 до 45 лет, имеющий среднее или средне-специальное образование, злоупотребляющий спиртными напитками.

Д. В. Бусс

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. К. Теохаров

Особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия

Домашнее насилие представляет собой одно из наиболее опасных явлений. Сложность анализа показателей домашнего насилия обуславливается большой латентностью таких преступлений. Можно констатировать, что многие женщины не обращаются в правоохранительные органы за защитой, что в дальнейшем приводит к совершению более тяжких преступлений.

Насилие в семье в отношении женщин может проявляться:

— в виде побоев, систематических избиений, причинения вреда здоровью, угроз и т. д.;

— в сексуальном насилии, проявляющемся в совершении действий сексуального характера вопреки воле супруги, в том числе и в извращенных формах;

² Данные о количестве осужденных за совершение преступлений, предусмотренных статьей 318 УК РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 15.02.2021).

— в эмоционально-психологическом насилии, которое по своему характеру в ряде случаев может быть не менее опасным, чем физическое, и проявляться в ущемлении прав женщины, что может приводить к самоубийству;

— в экономическом насилии, связанном с ущемлением предоставления возможности распоряжаться имуществом, приобретать необходимые для жизни предметы, вещи и т. д.¹

Женщины-жертвы не имеют четкого представления, как другие люди должны к ним относиться, не уделяют внимания своим чувствам и потребностям, живут в ожидании возможной отрицательной реакции мужа и окружающих².

Указанный факт продиктован рядом причин:

— сильной любовью к партнеру, заставляющей терпеть многочисленные издевательства с его стороны;

— невозможностью уйти от партнера, что может быть следствием отсутствия помощи от родителей и родственников, боязни за свою жизнь и жизнь своих детей и т. д.;

— религиозными и общественными нормами, которые не допускают разводов;

— травмами детства, вызванными систематическими издевательствами со стороны взрослых;

— убеждением со стороны партнера, что его действия по жестокому обращению с ней вызваны именно ее поведением и т. д.

Отметим, что женщина, на протяжении длительного периода терпящая домашнее насилие, со временем привыкает к этому и даже если в начале отношений были факты сопротивления с ее стороны, то в дальнейшем наблюдаются бессилие, угнетенность, нарушение личностных ориентиров, непонимание различий между добром и злом, хорошим и плохим.

Анализ виктимного поведения женщин при домашнем насилии позволяет сделать вывод о том, что чем дальше заходит ситуация, тем сложнее из нее выбраться. В итоге продолжительное домашнее насилие чаще всего приводит к трагедии, в том числе и убийству как женщины, так и женщиной своего обидчика. В связи с этим важное значение имеет предупреждение домашнего насилия на ранних стадиях.

¹ Семикирова А. А., Анисимова Н. Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // Сервис в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 55.

² Елизаров А. Н. Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия // Психология зрелости и старения. 2006. № 4(36). С. 32.

В настоящее время система российского уголовного законодательства оценивает насилие, совершенное в общественных местах, как преступление более тяжкое, чем домашнее насилие. В нормативных правовых актах практически отсутствуют предупредительные меры со стороны государственных органов в отношении домашнего насилия. Нередко по заявлению женщины выносятся неоднократные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как она сама прощает обидчика. Такие заявления копятяся как доказательства обвинения участковых уполномоченных полиции, которые принимают эти решения. Однако часто ситуация выходит из-под контроля и совершается убийство либо женщины, либо ее супруга самой женщиной.

Полагаем, что нужно разработать законодательные меры, ужесточающие уголовную ответственность за домашнее насилие в отношении женщин. Также необходима профилактическая работа правоохранительных органов и предметное воздействие на нарушителей с выбором необходимых мер, с одной стороны, достаточных, а с другой стороны, направленных на поддержание и укрепление семейных отношений; внедрение государственных программ по антидискриминационной политике помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию; восстановление женщин, имеющих признаки виктимного поведения, и др.

А. А. Сахарных

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — А. В. Копейна

Вовлечение подростков в массовые беспорядки с помощью информационных технологий

Современные информационные технологии (далее — ИТ) уже стали неотъемлемой частью культуры XXI в. Основными потребителями новинок на рынке ИТ являются подростки. Цифровые технологии оказывают как положительное, так и негативное влияние на развитие несовершеннолетних.

В последнее время социальные сети в России и в других странах — это важнейший фактор политической мобилизации. Они широко используются при подготовке протестных акций. Таким примером может служить «Арабская весна» — волна протестов и восстаний, проходившая в арабском мире в начале 2011 г. Один из организаторов революционных выступлений В. Гоним описал методы, которые позволили вывести людей на протесты через Facebook, состоящие из нескольких стадий. На *первой*

стадии людей побуждают заинтересоваться и читать записи; на *второй стадии* подталкивают их взаимодействовать с контентом, оставляя лайки и комментарии; на *третьей стадии* — принимать участие в онлайн-кампаниях страницы и самим опубликовать контент; на *четвертой*, последней стадии, люди выходят на улицы¹.

В январе и феврале 2021 г. в России прокатилась волна протестов в поддержку А. Навального. Особое внимание было уделено вовлечению подростков в несанкционированные акции посредством социальных сетей (Tik-Tok, ВКонтакте, Instagram и др.). Часть публикаций была посвящена тому, как люди в форме, выдающие себя за сотрудников правоохранительных органов, срывают с формы погоны и шевроны. Видео-материалы были направлены на создание видимости того, что полиция отказывается от Присяги и переходит на сторону народа. Это оказало негативное влияние на политическое сознание молодежи. Один из видеороликов содержал текст: «Я устал молчать. И принял решение. Народ — и есть власть. Я не боюсь, и Вы не бойтесь!»². Подобные призывы подталкивают молодое поколение к совершению правонарушений против власти, к участию в незаконных политических акциях, формируют недоверие к государственной власти.

Нами проведен анонимный опрос обучающихся первых курсов вузов Екатеринбурга. Его цель — выявить социальные сети, где часто встречается информация о митингах, акциях, протестах; выяснить отношение к этим мероприятиям. Анкета содержала вопросы с несколькими вариантами ответов.

В итоге были получены следующие результаты.

1. Принимали ли вы участие в политических митингах? — 13,6% респондентов ответили — да; 86,4% — нет.

2. Из каких источников Вы обычно узнаете о проводимых политических акциях? — 90,8% обучающихся указали — из сети Интернет; 4,6% — через телевидение; 4,6% — из общения с друзьями и родственниками.

Становление личности человека зависит от воспитания и от влияния окружающих. Большое количество времени подрастающее поколение проводит в социальных сетях³. Для них они стали инструментом самовыражения. Поскольку молодежи присущ юношеский максимализм

¹ Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Андрюхин Н. Г. Бесструктурные и бесконтактные способы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // Научный портал МВД России. 2018. № 2. С. 53–59.

² URL: <http://www.tiktok.com> (дата обращения: 27.02.2021).

³ URL: <https://school-science.ru> (дата обращения: 03.03.2021).

и отсутствуют навыки абстрагирования от неправдивой, навязанной информации, следует уделять большое внимание надзору за материалами, размещаемыми в социальных сетях.

К. А. Ханахмедова

(Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Ю. Г. Новикова

Классификация преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних

Вопрос классификации преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, имеет значение для дифференциации ответственности в строгом соответствии с принципом справедливости уголовного закона и в целях унификации подходов к оценке общественной опасности указанных преступлений, закрепленных в разных главах УК РФ.

Под термином «несовершеннолетний» в части лица, взятого под защиту в рамках УК РФ, традиционно понимается гражданин от рождения до наступления 18-летнего возраста. Однако в статье 87 УК РФ указано, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Поскольку указанная статья располагается в разделе V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних», возрастной период от 14 до 18 лет к понятию «несовершеннолетний» относится лишь в части решения вопроса о возрасте, с которого лицо становится субъектом преступления. Такая трактовка анализируемого феномена является общепринятой в теории и правоприменительной практике, но не закреплена на законодательном уровне. Таким образом, УК РФ использует один и тот же термин в различных значениях, не предусмотрев дополнительных разъяснений. Полагаем, что указанный пробел мог бы быть устранен путем введения в главу 1 УК РФ отдельной статьи, содержащей терминологический аппарат.

Видится, что нужно разграничить понятия «преступления в отношении несовершеннолетних» и «преступления против несовершеннолетних». В первом случае мы можем говорить о преступлениях, способных нанести вред несовершеннолетним. К таковым, в частности, относятся убийство, кража, клевета и т. д. Составной частью преступлений в отношении несовершеннолетних являются «преступления против несовершеннолетних», указанные в главе 20 УК РФ.

Критерием выделения глав в УК РФ выступает видовой объект. Отсюда следует, что в отношении преступлений, включенных в главу 20 УК РФ, видовым объектом выступают отношения, обеспечивающие права и интересы несовершеннолетних и семьи. Однако данная формулировка достаточно относительна, так как любые преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, также посягают на их права. Более того, в отдельных статьях УК РФ, не входящих в 20 главу, несовершеннолетние определены как «обязательные для квалификации потерпевшие» (ст. 106, п. «д» ч. 2 ст. 126, ст. 134 УК РФ и др.).

В главах Особенной части УК РФ законодателем закреплены признаки видового объекта преступного посягательства, который нам представляется более логичным критерием классификации преступлений. В связи с этим полагаем, что преступления в отношении несовершеннолетних целесообразно классифицировать по видовому объекту. При этом, на наш взгляд, данную категорию преступлений целесообразно классифицировать следующим образом.

1. Преступления против жизни и здоровья несовершеннолетних (п. «в» ч. 2 ст. 105, ст. 106, п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ и др.).

2. Преступления против свободы, чести и достоинства несовершеннолетних (п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ и другие).

3. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 ст. 131, ст. 134 УК РФ и др.).

4. Преступления против конституционных прав и свобод несовершеннолетних (ч. 3 ст. 137, ст. 145 УК РФ).

5. Преступления против нормального становления и воспитания несовершеннолетних (ст. ст. 150, 151, 151¹ УК РФ и др.).

6. Преступления против здоровья и нравственности несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, ст. 240¹ УК РФ и др.).

7. Преступления против иных прав и законных интересов, где возраст несовершеннолетнего выступает обязательным квалифицирующим признаком (ч. 2 ст. 202, ст. 295 УК РФ и др.);

8. Преступления против иных прав и законных интересов, когда несовершеннолетний может быть потерпевшим наравне с иными лицами (ст. ст. 128¹, 158 и др.).

Комментируя представленную классификацию, отметим, что группы 1–4, 6 сформированы исходя из видового объекта составов преступлений, в которых права и интересы несовершеннолетнего выступают дополнительным объектом охраны, а несовершеннолетний возраст является признаком,отягчающим ответственность. Пятую группу образуют

собственно составы, входящие в главу 20 УК РФ. Седьмая группа выделена с той долей условности, что объединяет единичные составы из разных глав, в качестве общего признака имеющие лишь то, что возраст потерпевшего является квалифицирующим признаком.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что представленный вариант классификации преступлений в отношении несовершеннолетних представляется наиболее полным, охватывает все составы преступлений, так или иначе затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних.

Н. Ю. Карапетян

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. К. Теохаров

Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных

С 2001 г. осужденных, зараженных вирусом иммунодефицита, стали содержать на общих основаниях, вместе с остальными. С одной стороны, это изменение полностью соответствует нормам Конституции РФ, регламентирующим соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную и медицинскую тайну, с другой стороны, не реализуется норма, указанная в ч. 5 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ), в которой говорится о раздельном содержании физически здоровых и болеющих разными инфекционными заболеваниями осужденных.

До 2001 г. ВИЧ-инфицированные осужденные содержались в так называемых локально-профилактических участках, что обеспечивало безопасность как самих осужденных, которые заражены ВИЧ-инфекцией, от насильственных посягательств, так и здоровых — от случайного заражения. В настоящее время локально-профилактические участки ликвидированы, для того чтобы сохранить медицинскую тайну о заболеваниях некоторых осужденных. Следует отметить, что такое решение не смогло решить проблему конфиденциальности о наличии ВИЧ-инфекции у содержащихся под стражей. Известно, что администрация мест лишения свободы контролирует различные факты нарушения дисциплины осужденными, также в ее распоряжении имеются данные, касающиеся признаков сексуального насилия осужденных, которые могут повлечь заражение вирусом иммунодефицита. Эти сведения предоставляют медицинские работники.

В дальнейшем о наличии ВИЧ-инфекции становится известно и другим осужденным, когда происходит реализация ст. ст. 96 и 97 УИК РФ, указывающих на то, что осужденный, зараженный ВИЧ-инфекцией, не может по основаниям, указанным в чч. 1 и 2 ст. 97 УИК РФ, выехать за пределы исправительного учреждения, а также такому осужденному запрещается передвигаться без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения. Также для больных СПИД и ВИЧ-инфекцией предусмотрена дополнительная норма питания. Следовательно, другие осужденные, видя, что их норма питания отличается от нормы питания их товарища, понимают, что он имеет ВИЧ-инфекцию.

Опять же медицинская тайна не будет сохраняться, так как внутренний распорядок любого исправительного учреждения предусматривает, что на бирке, которая крепится к кровати, указываются фамилия и инициалы осужденного, а также статья УК РФ, по которой он отбывает срок. Так, статья 122, п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ в большинстве случаев непосредственно отражают наличие у осужденного такого заболевания, как ВИЧ-инфекция. Такая информация уже свидетельствует о том, что осужденные будут знать о наличии заболевания у кого-то из осужденных, что в свою очередь создаст опасность для отбывания наказания ВИЧ-инфицированных.

Можно сделать вывод, что существует необходимость изменения норм отбывания наказания ВИЧ-инфицированными осужденными и создания таких условий, которые позволяли бы обезопасить здоровых от заражения.

Е. В. Муткова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. К. Теохаров

Отдельные проблемы исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы

Пожизненное лишение свободы в РФ предусмотрено за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет. К таким преступлениям относятся: убийство с отягчающими обстоятельствами; террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку; организация террористического сообщества; геноцид

и др. Речь идет об общественной опасности, которую создавали преступники своими действиями. Так можно ли говорить о полной гуманизации в отношении данной категории лиц?

Как известно, пожизненное лишение свободы направлено на карательное воздействие на виновного и его исправление, а также на возможное предупреждение новых преступлений. Заявлять об исправлении трудно, так как исправление — явление редкое для некоторых категорий лиц. Говоря о серийных убийцах, маньяках, педофилах, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, можно ли быть уверенными, что принимаемые решения в отношении них целесообразны? Например, изменения в правах, предоставляемых им. Если раньше право на длительное свидание они получали только по истечении 10 лет отбывания наказания, то сейчас это отменено, теперь осужденному раз в год положено длительное свидание.

Европейский суд по правам человека признал условия содержания пожизненно осужденных в РФ бесчеловечными. Так, к пыткам приравнены камеры-одиночки. Но речь идет о лицах, совершивших террористический акт, изнасилование несовершеннолетнего, убийство. Это лица, для которых убивать, насиловать — норма. В настоящее время условия их содержания значительно лучше, чем это было при СССР. Если не одиночные камеры, то как тогда воздействовать на убийц? Тем более решение о содержании в одиночной камере принимается по просьбе осужденных и по решению начальника исправительного учреждения при возникновении угрозы личной безопасности осужденных, что предусматривает ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ).

К тому же УК РФ предусматривает возможность условно-досрочного освобождения осужденного при наличии некоторых условий: решения суда, в котором будет признано, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании наказания, что он фактически отбыл не менее 25 лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение создает хоть и отдаленную, но перспективу выйти на свободу для указанной категории осужденных. Высказывания Ю. М. Антоняна о том, что большинство убийц, находясь в местах заключения, не испытывают потребности в покаянии, подтверждаются и сотрудниками ФСИН России. Силы таких преступников направлены на то, чтобы пережить лишение свободы. Поддержим мнение А. П. Деткова, о том, что лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, имеют наихудший криминологический портрет: им свойственны высокая степень общественной опасности, социальной запущенности, агрессивность, озлобленность, нежелание вступать в здоровый контакт

с внешним миром, лживость, притворство, несдержанность. При необходимости они могут быть учтивы, спокойны, доброжелательны, адекватны. Это говорит об их умении использовать маски и смену образов в корыстных целях.

Можно сделать вывод, что чрезмерная гуманизация условий, а также порядка отбывания наказания неприемлема для данной категории осужденных. Также стоит повысить уровень психологической работы с данной категорией лиц и внести изменения в УИК РФ, касающиеся свиданий (разрешить длительные свидания по истечении пяти лет отбывания наказания).

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н. О. Темаев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Ю. И. Алферова

Производство личного обыска лиц в уголовном процессе Австралии и России

Производство обыска лиц имеет важное значение в законодательстве любой страны, так как данное процессуальное действие может нарушать неотъемлемые конституционные права человека, такие как право на личную неприкосновенность, на честь и достоинство. В связи с этим законодатель достаточно конкретно определяет основания и ограничения на осуществление личного обыска.

Российское законодательство определяет личный обыск как поиск и изъятие предметов и документов, находящихся у подозреваемого или обвиняемого в его одежде, среди имеющихся при нем вещей, а также на его теле, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Австралийский законодатель прописал не только определение обыска, но также и его виды.

По общему правилу, личный обыск в России производится по судебному решению, принятому на основании ходатайства следователя. Однако имеются случаи, когда личный обыск может быть реализован без ордера. Личный обыск в Австралии также производится при наличии соответствующего ордера, который в экстренных случаях может быть получен путем запроса по телефону или другими электронными средствами.

Как и в российском законодательстве, предусмотрены случаи, когда для проведения обыска не требуется ордера. В основном они аналогичны правилам отечественного законодательства. Отличие составляют ситуа-

ции, когда у сотрудника полиции возникают подозрения, что у лица, находящегося в общественном месте, имеется при себе нож.

Важное место занимает обыск с раздеванием. Можно наблюдать некую аналогию с российским уголовным процессом. Такой обыск обычно проводится лицами одного и того же пола с обыскиваемым. Однако австралийское законодательство определяет, что при обыске трансгендерных и интерсексуальных лиц предоставляется право на самостоятельный выбор пола сотрудника, производящего обыск.

В Австралии помимо общих правил федерального законодательства имеются особые, закрепленные в законах отдельных штатов. Например, полиция Квинсленда проводит личный обыск, ориентируясь на Закон о полномочиях и обязанностях полиции штата Квинсленд (*Police Powers and Responsibilities Act 2000 (Qld)*).

Проводя анализ законодательства двух стран, можно заметить, что в Австралии выделяется несколько нетипичных для российского процесса норм.

Л. М. Тайтубаева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. Н. Савченко

Электронный формат уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: утопия или перспектива реформирования уголовного процесса?

Внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности неизбежно влечет за собой необходимость модернизации уголовного судопроизводства. Способы расследования преступлений, сбора доказательств, судебного разбирательства претерпевают изменения и дополнения, в том числе связанные с внедрением электронного документооборота и цифровых технологий. В последние годы учеными-процессуалистами активно обсуждается вопрос о возможности внедрения электронных уголовных дел в России.

Практика уголовного судопроизводства в электронном формате уже нашла свое отражение в уголовном судопроизводстве зарубежных стран. В Саудовской Аравии производство по многим делам заканчивается в течение двух дней. В этом государстве перешли на электронные уголовные дела несколько лет назад, сократив сроки расследования на 80%.

Электронный формат уголовных дел с 2011 г. ведется в Грузии. Заметно продвинулись в этом вопросе Южная Корея, Сингапур, Эстония.

В Азербайджане с 2016 г. для расследования налоговых преступлений применяется программа «Электронное уголовное дело». В Республике Казахстан в 2017 г. межведомственной рабочей группой Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства финансов, Министерства внутренних дел, Агентства по делам государственной службы и противодействия коррупции была разработана информационная система «Электронное уголовное дело (е-УД)». Электронное уголовное дело представляет собой обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений посредством функционала специального модуля е-УД в рамках общей электронной системы ведения досудебного расследования с момента регистрации до исполнения наказания. В 2018 г. Генеральный прокурор Республики Казахстан утвердил Инструкцию¹, определяющую порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования.

В настоящее время в связи с эпидемиологической обстановкой необходимость внедрения электронного формата в уголовном судопроизводстве и использования дистанционных технологий для рассмотрения и разрешения дел в РФ очевидна.

Вопрос о закреплении электронного формата уголовного судопроизводства исследуется многими учеными. По мнению Ю. Н. Познанского, электронное уголовное дело послужит инструментом решения проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки². Стоит отметить, что использование возможности передачи поручений, повесток, требований, запросов прокурора, следователя, дознавателя в электронном формате, например, с помощью электронной почты, позволит мгновенно доставить сведения до адресата. Время отправки и получения фиксируется, это играет важную роль с точки зрения соблюдения процессуальных сроков, что подчеркивает в своей работе И. И. Шереметьев³.

Ряд положений и норм, непосредственно связанных с появлением и внедрением цифровых технологий, уже закреплены и используются

¹ Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате : приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 02.03.2021).

² Познанский Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 41–44.

³ Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое, и пути его создания // Lex russica. 2020. № 10. С. 81–90.

в российском уголовном процессе. Так, статья 474 УПК РФ закрепляет право выполнения процессуальных документов электронным способом. Статья 393 УПК РФ фиксирует возможность направления исполнительного листа с копией решения суда судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей, усиленного квалифицированной электронной подписью. Кроме того, с 2016 г. введена ст. 474¹ УПК РФ, которая регулирует порядок использования электронных документов в уголовном производстве.

Ведение уголовного судопроизводства в электронном формате позволит повлиять на сохранность уголовных дел. Нередко бумажные носители информации теряются, приходят в негодность или даже незаконно уничтожаются. Переход к так называемым электронным уголовным делам позволит сохранить и в любой момент восстановить утраченные части дел. Для решения этой задачи потребуется разработать электронную систему с надлежащим уровнем информационной безопасности, которая позволит избежать утечки личных данных и влияния на нее лиц, которые могли бы препятствовать осуществлению правосудия.

Н. И. Рябцев

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — Н. Н. Гаас

Негласные следственные действия как эффективный способ борьбы с преступностью

Современный этап развития общества отмечается динамично развивающейся преступностью, которая, как показывает практика, идет на сто шагов впереди относительно развития методов борьбы с ней. На этом фоне оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ), имеющие более гибкие и маневренные подходы к получению значимой информации, становятся более важным источником доказательств, так как нередко только таким способом можно получить сведения об отдельных преступлениях, например, экстремистской или коррупционной направленности, а также совершаемых в сфере информационных технологий.

В связи с этим в последнее время актуальной проблемой уголовного процесса выступает процессуальное восприятие результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Статья 89 УПК РФ предъявляет к результатам ОРД такие же требования, как и к доказательствам, но эти результаты не являются доказательствами, а служат лишь их источниками. Иными

словами, так как ОРМ и следственные действия в российском законодательстве строго разграничены, следователям приходится искусственно вводить результаты ОРМ в процессуальную форму с помощью осуществления следственных действий в целях получения, по сути, той же информации.

Мы разделяем точку зрения Я. М. Мазунина о том, что «до настоящего времени в правоприменительной практике сохраняется недоверие к результатам ОРД как к сведениям, полученным с возможными нарушениями закона»¹. Это присуще негласным ОРМ, проводящимся втайне от объектов разработки. По мнению некоторых ученых-процессуалистов, данный подход консервативен и некорректен, потому что некоторые следственные действия предполагают именно их негласное проведение. Например, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления.

Мы не поддерживаем данное суждение и считаем, что в УПК РФ необходимо ввести новую главу, посвященную негласным следственным действиям, в которой будет дан их исчерпывающий перечень, общие требования к проведению и закреплению результатов, а также порядок проверки их законности.

В мире уже существует интересный опыт использования в процессе доказывания негласных следственных действий. С недавнего времени в уголовно-процессуальном законодательстве таких стран, как Швейцария, Франция, Греция, Украина, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, данный институт закреплён и подробно регламентирован, что сводит к минимуму все возможные нарушения.

В уголовно-процессуальном законодательстве Украины закреплена дефиниция понятия «негласные следственные действия», также определен их перечень, порядок проведения и правовые гарантии. Осуществление таких мероприятий возможно лишь при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, а решение об их проведении вправе выносить лишь судья апелляционного суда по месту нахождения органа предварительного расследования².

В уголовно-процессуальном законодательстве США и Великобритании также предусмотрены негласные следственные действия. Дополнительной гарантией законности в этих государствах выступает суд,

¹ Мазунин Я. М. Негласная деятельность следователя: пора признать данность // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2015. № 1(31). С. 137.

² Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/> (дата обращения: 27.01.2021).

который решает вопрос о допустимости доказательств, полученных таким путем. При изучении обстоятельств их получения суд соотносит средства, используемые для получения доказательства, и тяжесть совершенного преступления. Тем самым в полной мере реализуется принцип справедливости³.

Таким образом, для оказания противодействия преступности и для расследования преступлений законодателю пора подумать о пополнении и совершенствовании средств доказывания по уголовному делу. Как видится, этого можно достичь путем дополнения перечня следственных действий (включив в них негласные) либо посвятить им отдельный раздел (главу), где будут определены порядок их проведения и закрепления результатов, правовые гарантии, механизм реализации и надзора, а также способы восстановления нарушенных прав.

Д. А. Подковырова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — А. А. Лукьянова

Право пользоваться помощью защитника и проблемы его реализации на стадии предварительного расследования

Адвокат в статусе защитника в уголовном судопроизводстве обладает достаточно широкими правовыми возможностями. Выступая гарантом защиты личности от необоснованного осуждения, обвинения или ограничения прав, защитник оказывает юридическую помощь своему подзащитному как непосредственно в рамках уголовно-процессуальной деятельности, так и вне (например, до начала проведения отдельного следственного действия). Однако реализация отдельных процессуальных прав защитника является первопричиной существующих проблем, с которыми сталкиваются рядовые правоприменители, расследующие уголовные дела.

К их числу можно отнести реализацию гарантированных п. 3 ч. 3 ст. 46 УПК РФ права подозреваемого на конфиденциальное свидание с защитником до момента первого допроса и права пользоваться помощью защитника путем получения консультации в ходе следственного действия (п. 3 ч. 4 ст. 46, ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Обратимся к ст. 48 Конституции РФ, которая предусматривает право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката

³ Александров А. С., Кучерук Д. С. Результаты ОРМ — база приговора? Статья 2. Российские регламенты устарели // Рос. следователь. 2012. № 6. С. 36.

(защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Во взаимосвязи с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ данное право на помощь защитника не подлежит ограничению.

Правовая гарантия, обеспечивающая реализацию названного конституционного права, регламентирована Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и закрепляет полномочие адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

Обоснованным видится вывод о том, что и на консультацию до первого допроса должны распространяться требования о конфиденциальности и запрет на ограничение по времени. Однако, например, ч. 4 ст. 92 УПК РФ предусматривает возможность ограничения (до 2 часов) продолжительности свидания задержанного подозреваемого с защитником при необходимости производства процессуальных действий с участием такого подзащитного.

Если ограничение продолжительности свидания еще можно объяснить соразмерной процессуальной необходимостью, то ограничение конфиденциальности общения с защитником, по нашему мнению, умаляет такие уголовно-процессуальные основы, как презумпция невиновности и обеспечение права на защиту. Связывая предусмотренное ст. 48 Конституции РФ право с полномочиями адвоката, реализуемыми при производстве следственных действий с участием его подзащитного, полагаем, что конфиденциальность должна распространяться и на консультации защитника в ходе следственного действия. Вместе с тем ч. 2 ст. 53 УПК РФ предполагает право защитника давать краткие консультации в ходе следственного действия лишь в присутствии следователя. Считаем, что такой порядок, регламентирующий ведение под контролем следователя переговоров между защитником и подозреваемым (обвиняемым), касающихся версий защиты и иных вопросов, недопустим, так как лишает адвоката и его подзащитного возможности выработки единой линии защиты.

В целях обеспечения права на помощь защитника предлагаем создать дополнительную процессуальную гарантию, а именно: исключить из ч. 2 ст. 53 УПК РФ положение о даче защитником кратких консультаций в ходе следственного действия в присутствии следователя и закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве основания для приостановления (но не отложения) следственного действия — необходимость консультирования подзащитного в условиях конфиденциальности по вопросу выработки линии защиты.

А. А. Крохалева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Т. Н. Шумилова

Возможность осуществления адвокатского расследования в российском уголовном процессе

Одним из основополагающих принципов российского уголовного процесса выступает принцип состязательности сторон, который предполагает равенство сторон в реализации своих прав и законных интересов. Однако, анализируя нормы УПК РФ, мы приходим к выводу, что стороны в уголовном процессе не равны. Более ярко это проявляется на досудебных стадиях уголовного процесса. УПК РФ в ч. 1 ст. 86 перечисляет субъекты собирания доказательств, к которым относит следователя, дознавателя, прокурора и суд. В данном перечне нет защитника. Однако УПК РФ предоставляет ему право представлять доказательства органам предварительного расследования, что может блокироваться следователем (дознавателем), поскольку он имеет право, действуя по своему внутреннему убеждению, данные доказательства не принять. Получается, что доказательственная база по уголовному делу формируется исключительно органами предварительного расследования.

Несмотря на закреплённый законодательно принцип состязательности сторон, реального равенства процессуального положения сторон в досудебном производстве нет. Может ли при таком положении вещей существовать институт адвокатского расследования?

Мнения ученых-процессуалистов относительно данного вопроса разделились.

Сторонники концепции адвокатского расследования предлагают наделить защитника правами по самостоятельному собиранию доказательств, в том числе при производстве следственных действий, действуя параллельно с органами предварительного расследования. По окончании адвокатского расследования адвокат составляет «защитительное заключение», которое должно направляться вместе с уголовным делом и обвинительным заключением в суд¹.

Сторонники усматривают в УПК РФ закрепление института адвокатского расследования. В обоснование такой позиции приводятся следующие нормы УПК РФ:

1) ст. 15 УПК РФ, гласящая, что уголовный процесс во всех его стадиях является состязательным. Состязательность предполагает равно-

¹ *Осьмаков М. А.* Адвокатское расследование в современном уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 11.

правие сторон, а значит, если дознаватель, следователь как сторона обвинения правомочны проводить свое расследование преступления, то и адвокат может это делать;

2) п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ, наделившие адвоката правом не только представлять, но и собирать доказательства;

3) п. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ, расширившие полномочия адвоката, что позволило ему собирать доказательства не только путем истребования документов, но и при производстве опроса лиц с их согласия и привлечения специалиста.

Противниками адвокатского расследования высказываются мнения относительно того, что предоставление адвокату права процессуального собирания доказательств нецелесообразно. Аргументируется это тем, что частные лица не должны осуществлять властные полномочия, и современная российская правовая система не готова к делегированию защитнику прав на собирание доказательств на равных со стороной обвинения. Противники данной идеи отрицают наличие в УПК РФ норм об институте адвокатского расследования и говорят о том, что адвокат выступает в качестве «ходатая», в удовлетворении ходатайств которого следователем (дознавателем) может быть отказано (ст. 159 УПК РФ). Однако собранные доказательства адвокат-защитник может представить суду при производстве судебного разбирательства. Поэтому предполагается, что в настоящее время в уголовном процессе отсутствует институт адвокатского расследования и даже признаки его существования².

С позиции противников адвокатского расследования данная концепция не соответствует природе отечественного уголовного процесса, в основе которого лежит публичное начало, а не частное, что предопределяет роль состязательности, которая отсутствует в предварительном расследовании, но является обязательной в судебных стадиях. Расширение принципа состязательности и на досудебные стадии будет возможно при коренном преобразовании уголовного процесса.

Весьма затруднительно однозначно ответить на вопрос: возможно ли осуществление адвокатского расследования в российском уголовном процессе? С одной стороны, в настоящее время нет неустранимых препятствий для внедрения института адвокатского расследования в российский уголовный процесс. С другой стороны, правы противники адво-

² Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 7. С. 22–23.

катского расследования в том, что российская правовая система не готова к таким радикальным изменениям.

Предполагается, что в ближайшее время данный институт не будет сформирован в российском уголовном процессе, однако с течением времени и постепенным преобразованием правовой системы России он все-таки найдет свое место среди институтов уголовного судопроизводства.

А. О. Шестакова

(Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. А. Константинова

Особенности принятия государственным обвинителем решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ

Глава 40 УПК РФ регламентирует особый порядок судебного разбирательства, который позволяет упростить судопроизводство по отдельным категориям дел, а именно, небольшой и средней тяжести. Данная процессуальная форма предполагает ряд специфических особенностей, которые в отдельной части касаются и процессуального положения государственного обвинителя.

В настоящее время ведомственные нормативные акты не дают каких-либо конкретных рекомендаций государственному обвинителю относительно того, при каких условиях следует удовлетворять ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ.

В юридической литературе предлагаются следующие критерии, на которые государственному обвинителю следует обращать внимание: не нарушены ли права подсудимого; соответствует ли предъявленное обвинение принципам законности и обоснованности; не нарушены ли права потерпевших¹.

Представляется обоснованной позиция Е. И. Поповой и К. А. Рыбакова, которые полагают, что до того, как принимать решение о согласии либо несогласии на рассмотрение уголовного дела судом в особом поряд-

¹ Буланова Н. В. Особенности осуществления уголовного преследования, которое осуществляется в особом порядке // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5(49). С. 26–33.

ке, государственному обвинителю следует выяснить позицию прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт)².

Прокурор, выполняя функции не только обвинителя, но и в определенной степени гаранта прав и свобод участников процесса, обязан влиять на то, чтобы по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке, был постановлен законный, обоснованный и справедливый приговор, либо, используя свои полномочия, потребовать рассмотрения дела в общем порядке³.

В соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ при возражении подсудимого, государственного (частного) обвинителя, потерпевшего судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. В подобной ситуации, как справедливо отмечает В. А. Константинова, мы сталкиваемся с редкой разновидностью решения, не зависящей от внутреннего убеждения судьи, но данная мера является вынужденной и направлена на обеспечение прав сторон⁴.

Возникает закономерный вопрос: необходимо ли государственному обвинителю мотивировать свои возражения против постановления приговора без проведения судебного разбирательства?

Представляется, что в данном случае должны действовать положения ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которой любое решение должностного лица, ответственного за производство по делу, должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Судьи реагируют на немотивированные возражения государственных обвинителей против упрощенной процедуры путем вынесения частных постановлений. Примечателен пример, который произошел в Ярославской области. Лица, признанные обвиняемыми по уголовному делу о взяточничестве, заявили ходатайство об особом порядке, но го-

² См., напр.: *Попова Е. И.* Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (глава 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Рыбалов К. А.* Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 77.

³ *Мурашкин И. Ю.* Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 111.

⁴ *Константинова В. А.* Промежуточные решения особого порядка судебного разбирательства // *Право и правоприменение в современной России*: сб. статей / ред. И. А. Кравец и др. Новосибирск, 2020. С. 297–301.

сударственный обвинитель отказался поддерживать данное ходатайство. В октябре 2019 г. Краснопереконский суд вынес частное постановление в адрес Генерального прокурора РФ, в котором содержалось предложение о прекращении порочной и бессмысленной практики немотивированного воспрепятствования прокуроров особому порядку рассмотрения уголовных дел⁵.

Полагаем, что проблему неурегулированности в главе 40 УПК РФ вопроса о необходимости мотивирования возражений прокурора против рассмотрения дела в особом порядке можно решить путем прямого закрепления в статье 316 УПК РФ требования об обязательном изложении государственным обвинителем мотивов возражений против постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Е. В. Глуханько

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук М. Г. Ермаков

Предмет доказывания по делам о склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте

Особенностью предмета доказывания рассматриваемой категории уголовных дел является то, что при установлении события преступления помимо времени, места и способа определяющее значение имеет установление предмета преступления и надлежащего субъекта. Это обусловлено тем, что они выступают обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. ст. 230¹ и 230² УК РФ.

В Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» указаны следующие определения:

- 1) спортсмен — физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях;
- 2) тренер — физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов;

⁵ Уголовное дело № 1-154/2019 // Официальный сайт Прокуратуры Ярославской области. URL: <http://yarprok.ru/news/news/page-5/year-2019/month-10> (дата обращения: 07.03.2021).

3) специалист по спортивной медицине — физическое лицо, имеющее соответствующее образование в области медицины, которое решает многочисленные задачи относительно реабилитации, терапии и профилактики разнообразных болезней, нарушений и травм опорно-двигательного аппарата, занимается медико-биологическим обеспечением подготовки спортсменов*.

Каждое из этих лиц должно действовать от какой-либо спортивной организации, а тренер и специалист по спортивной медицине должны быть непосредственно связаны со спортсменом, в отношении которого совершено преступление. Также их действия по склонению или использованию в отношении спортсмена осуществляются в рамках профессиональной деятельности.

При доказывании факта склонения следует установить способ, что позволит определиться с квалификацией.

Факт потребления допинга может быть обнаружен на допинговом контроле, т. е. непосредственно связан с проводимыми соревнованиями.

При расследовании также нужно учитывать особенности личности спортсмена, в том числе его здоровье и физическое состояние, так как определенные препараты могут быть необходимы для поддержания здоровья, а не для улучшения силовых способностей, качеств, повышения выносливости, уменьшения утомляемости.

Важное значение имеет установление способа применения того или иного препарата, иначе говоря, каким путем вещество проникло в организм спортсмена (внутривенно, перорально, инъекционно, ингаляционно, ректально, перкутанно и т. д.), так как одни способы применения разрешены и не наказываются, а другие влекут последствия, в том числе уголовную ответственность.

При наступлении смерти или иных тяжких последствий идентификация конкретного допинга — важный момент и для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Обязательным условием является наличие справки эксперта или иного уполномоченного на проведение допинг-контроля лица, а при расследовании дела обязательно проведение биологической или химической экспертизы и получение заключения эксперта об отнесении представленного вещества к субстанциям и (или) методам, запрещенным для использования в спорте. Также при таких обстоятельствах следует выяснить размер дозировки, для того чтобы установить, вследствие чего произошли смерть или иные тяжкие последствия, возможно ли их наступление при употреблении такого объема препаратов.

* О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если сравнить предмет доказывания по преступлениям в спортивной среде с предметом доказывания по преступлениям, связанным с оборотом наркотических средств, можно сделать следующие выводы.

При расследовании преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, предмет преступления имеет три ключевых признака: качественный (т. е. по своим свойствам оказывает воздействие на центральную нервную систему, что влияет на состояние организма), формально-юридический (определенное вещество должно быть закреплено в Перечне наркотических средств или прекурсоров, что будет основанием для признания вещества таковым), количественный (количество вещества, обнаруженного при обороте, такие показатели установлены в законодательстве). При расследовании преступлений, связанных с допингом, также в предмете преступления имеется три ключевых признака: качественный, формально-юридический, как и в предмете преступления по наркотическим средствам. Однако вместо количественного признака ключевым выступает наличие вещества, т. е. непосредственная фиксация и нахождение допинга в организме спортсмена в момент допинг-контроля. При расследовании необходимо выявить все три признака предмета преступления. Данная процедура делится на несколько этапов предварительного следствия: наличие выясняется и проверяется на начальном этапе, так как определенные вещества достаточно быстро выводятся из организма, а некоторые оставляют след на длительный период. А когда речь идет о свойствах вещества, то это уже признак качественный. В связи с этим признаки устанавливаются в совокупности, каждый должен найти отражение в материалах дела.

В. Е. Луцкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. И. Герасименко

Проблемные вопросы проведения следственного эксперимента по делам о ДТП

Для установления виновности лица при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях (далее — ДТП) важнейшим инструментом доказывания является проведение следственного эксперимента.

Р. С. Белкин определяет следственный эксперимент как следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов, испытаний в це-

лях получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела *.

Вместе с тем следственный эксперимент характеризуется сложностью проведения и необходимостью учета большого количества факторов, значимых для получения достоверных выводов, поэтому следователи не всегда решаются его назначать.

При совершении ДТП следственный эксперимент применяется для определения следующего круга факторов: возможность видеть препятствие; скорость движения, при которой негативных последствий можно было избежать; субъективная возможность среагировать на внезапные события и др.

Очевидно, что для их установления нужно учитывать перечень объективных условий, таких как состояние дорожного покрытия, видимость, состояние лица (эмоциональное напряжение, алкогольное или наркотическое опьянение), обзорность данной местности, погода, технические характеристики автомобиля и т. д. Таким образом, для эффективного проведения следственного эксперимента необходимо реконструировать максимально возможное количество обстоятельств.

Понятно, что погодные условия и видимость в некоторых случаях нельзя полностью воссоздать. Также у следователя часто нет должной технической и материальной возможности реконструировать состояние дорожного покрытия, подобрать автомобиль с такими же техническими характеристиками, что сказывается на проверке обстоятельств, необходимых для расследования уголовного дела. Вместе с тем УПК РФ говорит нам, что производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасности для здоровья участвующих в нем лиц.

Еще одной проблемой обеспечения участия в следственном действии обусловлено содержанием лица под стражей. В этом случае нужно позаботиться о его конвоировании к месту, а также о постоянном контроле за ним, во избежание предоставления ему возможности скрыться от следствия.

Как было указано ранее, сложность составляет реконструкция всех условий совершения преступления. Исходя из сказанного, возникает закономерный вопрос: почему не проводятся опытные мероприятия в рамках следственного эксперимента непосредственно после осмотра места происшествия? Это позволило бы упростить подбор ряда обстоятельств (погодных условий, дорожного покрытия, условий видимости). Кроме того, на

* Белкин Р. С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. М., 1961. С. 46.

месте присутствует автомобиль, на котором было совершено преступление, разумеется, если он не пострадал и исправен для эксплуатации.

При большом количестве плюсов данного варианта мы видим одно существенное препятствие — УПК РФ не позволяет проводить следственный эксперимент до возбуждения уголовного дела. Получается, что следователь не может провести следственный эксперимент непосредственно до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, в дальнейшем при проведении расследования нередко отсутствует реальная возможность реконструировать все условия для следственного действия, а без опытной проверки этого преступления у него нет достаточной информации для назначения и проведения автотехнической экспертизы.

Данные наблюдения говорят о том, что необходимо предоставить органам расследования возможность проводить следственный эксперимент по данной категории дел до возбуждения уголовного дела.

Н. В. Измайлова

(Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. И. Ревенко

Внутреннее убеждение как метод оценки судом доказательств в уголовном судопроизводстве

Свободная оценка доказательств как принцип находит свое непосредственное отражение именно в процессуальной реализации. Согласно действующему законодательству содержание этого принципа проявляется в следующих аспектах:

- внутреннее убеждение;
- достоверность;
- достаточность и взаимная связь;
- относимость;
- допустимость;
- отсутствие заранее установленной силы.

Указанные составляющие в научной литературе часто именуются принципами¹, но данный подход представляется неверным по двум основаниям:

1) приведенные термины, по всей вероятности, не стоит отождествлять с принципами, поскольку принцип — это основополагающие идеи, адекватно отражающие уровень познания закономерностей права и слу-

¹ Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 147.

жащие для создания внутренне согласованной системы юридических норм². По всей вероятности, к данным терминам больше подходит категория «критерий — мерило оценки, суждения»³;

2) обратимся к формулировке ст. ст. 17, 88 УПК РФ: суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, и доказательства подлежат оценке с позиции относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а все собранные доказательства — с позиции достаточности.

По внутреннему убеждению суд оценивает и относимость, и допустимость, и достаточность, и достоверность. Все термины должны пройти через внутреннее убеждение судьи, следовательно, внутреннее убеждение должно быть вынесено за скобки общей формулы данных критериев.

Наиболее подходящим, определяющим сущность внутреннего убеждения, является метод.

«Метод — это сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществление определенной деятельности, решение некоторых задач»⁴. Метод включает в себя, помимо способов, и приемы познания⁵.

Следовательно, способы и приемы познания позволяют судье оценивать достоверность, достаточность, взаимную связь доказательств в деле.

Внутреннее убеждение — сложное и многогранное явление. Оно может быть как первичным, так и последующим (промежуточным), может быть и итоговым. «В общей цепи познавательного движения мысли образуются „опорные пункты“, „узловые звенья“ в виде юридических понятий и определений, опираясь на которые исследование продвигается ко все более глубокому, всестороннему и конкретному познанию правовых явлений. Процесс перехода от одного „звена“ познания к другому продолжается до тех пор, пока не завершено полное воспроизведение действительного развития права во всей его противоречивой сложности, конкретности и единстве многообразного»⁶.

² Иванов Р. Л. О понятии принципов права // Вестник Омского университета. 1996. Вып. 2. С. 115–118.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2004. С. 307.

⁴ Касавин И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 494.

⁵ Кожевников С. Н. Проблемы теории государства : курс лекций. Н. Новгород, 2010. С. 17.

⁶ Керимов Д. А. Гегелевский метод восхождения от абстрактного к конкретному и процесс познания правовых явлений // Правоведение. 1971. № 2. С. 7–16.

Таким образом, внутреннее убеждение — это не только метод оценки доказательств, но и метод оценки всего судебного разбирательства в целом. Однако применительно к заключительному этапу доказывания внутреннее убеждение — психологическое состояние уверенности судьи в истинности или ложности фактов, возникающее у него в результате оценки доказательств и проецирующееся в резолютивной части приговора.

М. А. Мялицына

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук П. В. Козловский

Суд присяжных в российском уголовном судопроизводстве

Дискуссии о перспективах реформирования суда присяжных в России ведутся на протяжении долгих лет. В настоящее время законодатель стремится к использованию англосаксонской модели суда присяжных и к максимальному расширению его подсудности. Об этом свидетельствуют внесенные в 2018 г. изменения в УПК РФ, в частности введение суда присяжных на уровне районных судов, расширение его подсудности¹.

Реформа 2018 г. не оправдала ожиданий. Так, в самом крупном и густонаселенном мегаполисе страны, Москве, рассмотрено 11 уголовных дел (за первые 7 месяцев), по стране — 27 дел (за тот же период). Несмотря на то что в 2019 г. с участием присяжных было рассмотрено 663 уголовных дела, а в 2020 г. — 676, данные показатели остаются далекими от тех, которые были запланированы².

Неудачные итоги прошлого реформирования толкнули законодателя на размышления о новом расширении подсудности суда присяжных. Но оправдается ли оно на этот раз? Представляется, что нет. Примером тому служит опыт Грузии, где происходили подобные изменения. В 2009 г. грузинскими властями была проведена реформа, суть которой заключалась в замене континентальной модели уголовного процесса англосаксонской моделью. Результатом преобразований стало максимальное расширение подсудности суда присяжных, который стал ординарной процедурой. Так, посредством

¹ *Специалисты по арестам*. URL: <https://rg.ru/2020/02/11/predsdatel-verhovnogo-suda-podderzhal-ideiu-vvedeniia-sledstvennyh-sudej.html> (дата обращения: 04.03.2021).

² *Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о рассмотрении дел с участием присяжных заседателей*. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 04.03.2021).

данной формы отправления правосудия должны были рассматриваться преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы, кроме случаев, когда обвиняемый ходатайствовал о рассмотрении дела без участия присяжных или существовали причины, препятствующие рассмотрению дела. Например, угроза жизни присяжных.

Было очевидно, что суд присяжных с такой широкой компетенцией функционировать не сможет, поэтому в закон была внесена оговорка о том, что до 1 октября 2012 г. суд присяжных действует только при Тбилисском городском суде и рассматривает только дела об убийстве при отягчающих обстоятельствах. С указанной даты до 1 октября 2016 г. к подсудности присяжных Тбилисского городского суда добавлялись несколько составов, одновременно начинал функционировать суд присяжных при Кутаисском городском суде. Дальнейший порядок реализации норм о суде присяжных законом определен не был.

Отложив внедрение суда присяжных как ординарной процедуры рассмотрения дел, грузинский законодатель не поступил аналогичным образом с институтом процессуальных соглашений, предназначением которого выступает компенсация нагрузки на систему уголовной юстиции, вызванной судами присяжных.

Возвращаясь к опыту Грузии, любопытно отметить, каким образом урегулирована сделка с правосудием. Так, согласно, ч. 1 ст. 209 УПК Грузии заключение процессуального соглашения между обвиняемым и прокурором является основанием для вынесения приговора без рассмотрения дела по существу. Данное соглашение предполагает, что обвиняемый признает свою вину в совершении преступного деяния, а прокурор, пользующийся почти неограниченным дискреционным усмотрением в вопросах уголовного преследования, с учетом публичного интереса вправе потребовать смягчения наказания, принять решение о смягчении обвинения или исключении из него отдельных эпизодов либо при заключении соглашения «об особом сотрудничестве» ходатайствовать перед судом о полном освобождении обвиняемого от ответственности или наказания.

По официальным данным, за период с июля 2011 г. по декабрь 2014 г. из 45 тысяч уголовных дел, которые были рассмотрены грузинскими судами, в основу 36 тысяч легли процессуальные соглашения, что составило около 80% от общего числа дел. За аналогичный период судами присяжных было рассмотрено всего 8 уголовных дел, что составило 0,018% от общего количества.

Опыт Грузии показывает, что судоустройство с участием присяжных является экстраординарной процедурой, которая может функциониро-

вать по минимальному количеству дел. Такое положение обусловлено дороговизной процедуры, а также сложностью ее организации в отдельных районах страны. Любые попытки внедрить суд присяжных как ординарную процедуру обречены на провал, поэтому российскому законодателю следует воздержаться от максимального расширения компетенции суда присяжных заседателей.

В. А. Своеволин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук Е. В. Васильева

Организация розыскной работы в зарубежных странах в эпоху Средневековья

Каждому курсанту как будущему оперативному работнику или следователю полезно знать, откуда появилась профессия «полицейский», как боролись с преступностью в прошлом.

В эпоху Средневековья, с V по XV вв., регулярной полиции как профессиональной организации в зарубежных странах не существовало. Правовой порядок в основном поддерживался рыцарями и городскими стражами. Регулярная полиция появилась только в XVI в. во Франции.

Силами стражников в Средние века было поймано немало грабителей и воров. Существовала практика выставления за черту города лиц преступной наружности. Примечательно, что в Каролине, самом известном в Средние века уголовно-процессуальном уложении (Священная Римская империя, 1532 г.), содержалась специальная статья (СХХVIII), предусматривающая наказание в виде тюремного заключения для «злых бродяг», «невзирая на то, что они не совершили какого-либо деяния»¹.

В обязанность стражников и рыцарей также входило предотвращение драк на улицах, в питейных заведениях.

В этот период к розыскной деятельности привлекались и случайные люди, в их числе те, кому было поручено выполнение задания, связанного с раскрытием преступления, и просто неравнодушные.

Понятия «розыск подозреваемых» еще не существовало. Однако было известно много способов распространения информации о преступниках, за поимку которых всегда следовало вознаграждение. Известны случаи, когда «преступители» закона выдавали властям своего собрата за солидное вознаграждение.

¹ URL: <http://www.gremlinimage.ru/history/karol.php> (дата обращения: 12.02.2021).

Внимание уделялось сбору данных о злоумышленнике. В листовках старались указать основные черты внешности, описание одежды, приметы. В большинстве случаев, не обнаружив лицо, подходившее под указанные характеристики, могли привлечь к ответственности неповинного человека. Чаще всего никто не брался его защищать. Единственным выходом был поиск человека, готового подтвердить алиби или выступить в суде на стороне обвиняемого². В Средние века появился спрос на адвокатов, услугами которых могли воспользоваться только состоятельные граждане.

Разыскивать преступников было достаточно сложно ввиду отсутствия специальной техники и документов, удостоверяющих личность, хотя существенным плюсом было то, что большинство людей редко меняли место жительства. Тем не менее основные силы направлялись на поимку главарей и особо опасных разбойников.

Потенциального виновника предоставляли «под очи светлого судилища», давая возможность оправдаться. Но почти всегда суд интересовал моральный и духовный облик обвиняемого. Если он был уважаемым или богатым человеком, то доказать его вину было почти невозможно.

Отметим, что розыск не относился к основной задаче стража, поэтому нередко пострадавшим от рук обманщиков или воров приходилось оплачивать им их работу по сыску преступника.

Ближе к позднему Средневековью появились граждане, готовые дежурить по ночам и поддерживать правопорядок. Чтобы обеспечить покой населения, строили высокие стены вокруг городов и даже внутри, возводили ворота, которые на ночь запирали, препятствуя перемещению жителей. Ночью улицы обходили с факелами.

Розыскная работа — явление не новое. Она активно проводилась, однако методы раскрытия преступлений со временем менялись. Тем не менее тенденции их эволюции вытекают из прошлого. И познать современное состояние целого комплекса приемов и способов розыска преступников можно, только обратившись к страницам истории данного вида деятельности³.

² Яблоков Н. П. Криминалистика. М., 2016. URL: <https://be5.biz/pravo/k009/9.html> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Косарев С. Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. URL: <https://iknigi.net/avtor-sergey-kosarev/99936-istoriya-i-teoriya-kriminalisticheskikh-metodik-rassledovaniya-prestupleniy-sergey-kosarev/read/page-2.html> (дата обращения: 09.02.2021).

Ж. К. Актаева

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — А. В. Климачков

Противодействие незаконному обороту синтетических наркотических средств на современном этапе

Данные официальной статистики МВД России свидетельствуют о том, что на достаточно высоком уровне остается количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков¹. Таким образом, проблема противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков остается актуальной и требует выработки современных мер по успешному противодействию преступлениям рассматриваемой категории.

Международный опыт борьбы с наркоманией и наркобизнесом свидетельствует о повсеместном и быстром распространении подпольного производства синтетических наркотических средств, а также о расширении их ассортимента.

Обзор практики указывает на то, что во многих субъектах РФ продолжается изменение структуры наркорынка в сторону увеличения доли синтетических наркотиков. Кроме того, уверенность в том, что синтетические наркотики в ближайшее время будут представлять наибольшую опасность, обусловлена следующими причинами:

- крайне низкой себестоимостью, а также возможностью их быстрого синтеза в огромных количествах;
- общедоступностью в сети Интернет технологий их производства;
- юридическими факторами, связанными с несовершенством правовой базы;
- простотой и анонимностью способа покупки;
- доступностью необходимых компонентов для самостоятельного изготовления;
- простотой употребления и легкостью сокрытия;
- моментальным наступлением зависимости, а также коротким сроком действия;
- снижением возраста потребителей, вызванным популярностью этих средств в молодежной среде;
- изначальной недооценкой угрозы их распространения.

¹ *Состояние преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2020 года.* URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/21933965/> (дата обращения: 02.03.2021).

Изготовление и сбыт синтетических наркотиков предполагает создание довольно сложной криминальной структуры, основными звеньями которой часто являются организатор (руководитель), куратор, финансовый директор, курьер, кладовщик (склад), хакер, оператор, вербовщик, закладчик и др.² При этом мы предлагаем выделить следующие характерные признаки организованных преступных групп, занимающихся незаконным сбытом синтетических наркотических средств, совершаемым бесконтактным способом:

- устойчивость, четкая преступная иерархия, межрегиональный характер преступной деятельности, сверхвысокие преступные доходы;

- высокий интеллектуальный уровень большинства участников организованных групп, занимающихся указанным видом преступной деятельности;

- вовлечение в преступную деятельность большого количества участников и их связей;

- тщательная конспирация деятельности всех участников преступной группы посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Учет этих данных обеспечит целенаправленное и эффективное использование всего арсенала предусмотренных законодательством оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в борьбе с указанным видом преступлений.

Т. Сафиев

(Академия Полиции МВД Азербайджанской Республики, г Баку)

Научный руководитель — доктор философии и права, доцент А. М. Махмудов

Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) в уголовном судопроизводстве представляется объективной необходимостью. Изучение практики показывает, что эти результаты в уголовном судопроизводстве используются по разным направлениям.

² Ким Д. В., Климачков А. В., Шебалин А. В. Раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет : учеб. пособие. Барнаул, 2017. С. 9–13.

В частности, в ст. 208.0.2. Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ (далее — УПК АР) указано, что поводом к возбуждению уголовного дела являются сведения о преступлении, полученные от сотрудников органа дознания, осуществляющих ОРД. При этом поводом к возбуждению уголовного дела являются сведения о преступлении, полученные дознавателем от сотрудников органа дознания, осуществляющих ОРД. По нашему мнению, в перечень должностных лиц помимо дознавателя необходимо включить следователя и прокурора.

Учитывая важное значение результатов ОРД для возбуждения уголовного дела на стадии уголовного судопроизводства, полагаем, что Закон АР от 28 октября 1999 г. № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД АР) также нуждается в конкретной правовой регламентации. Так, в статью 16 Закона об ОРД АР нужно внести следующее дополнение: «... результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела ...».

Другим важным направлением применения результатов ОРД в уголовном судопроизводстве является использование их в доказывании по уголовному делу. В соответствии со ст. 137 УПК АР материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть приняты в качестве доказательств по уголовному преследованию, если они получены в соответствии с Законом об ОРД АР, а также представлены и проверены в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Аналогичное положение изложено в предписаниях ст. 16 Закона об ОРД АР. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами по уголовному делу, а лишь создают условия для формирования доказательств, отвечающих требованиям УПК АР.

Отметим, что доказательствами по уголовному преследованию признаются полученные судом или сторонами уголовного процесса достоверные данные (сообщения, документы, предметы). Таким образом, результаты ОРД должны отвечать следующим требованиям: материалы, полученные в результате ОРД, должны быть представлены в орган дознания, следователю, прокурору или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, на основании постановления руководителя ОРД согласно порядку, предусмотренному ведомственными нормативными актами.

Также можно согласиться с мнением авторов, которые дали классификацию материалов, полученных в результате ОРД:

- 1) материалы, указывающие на место нахождения информации;
- 2) предметы и документы, полученные в результате мероприятий, как связанных, так и не связанных с ограничением конституционных прав граждан;
- 3) сигналы (информация, полученная от третьих лиц и негласных сотрудников).

При решении вопроса о допустимости результатов ОРД в качестве доказательств ряд авторов рекомендуют уяснить, относятся ли полученные данные к предмету доказывания; выяснить, соблюдены ли требования закона, регламентирующие ОРД и мероприятия определенного вида, в том числе требования о форме и содержании документов, фиксирующих ход и результаты проведенного мероприятия; установить наличие конкретных данных об источнике получения предметов, документов, устных сведений; оценить, содержат ли эти данные достаточную информацию, позволяющую провести проверку надежности источника с помощью допросов, истребования документов и т. д.; осуществить предусмотренные процессуальным законом действия, необходимые для приобщения предметов и документов к делу, выяснить и удостоверить их признаки и свойства, позволяющие признать их соответственно вещественными доказательствами либо «иными документами», осуществить процессуальные действия по признанию их таковыми; проверить и оценить их на общих основаниях по источнику и содержанию¹.

Следующее направление — это использование результатов ОРД для подготовки и проведения следственных действий. Речь идет об оптимизации криминалистической тактики различных следственных (судебных) действий, осуществление которых порой невозможно или крайне затруднительно без наличия оперативно-розыскной информации².

Способы использования оперативно-розыскной информации в ходе следственных действий разные. В частности, полученные результаты осмотра места происшествия, предметов и документов позволяют оценить объективность, полноту и достоверность имеющихся оперативных материалов и представляются основой раскрытия преступления. Материальные следы, обнаруженные в ходе других следственных действий,

¹ Громов Н. А., Пономаренов В. А., Гуцин А. Н., Франциферов Ю. В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие. М., 2001. С. 104.

² Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики : учеб. пособие. Волгоград, 1993. С. 185–190

сравниваются с информацией, полученной при осмотре места происшествия. Объективные связи между предметами, обнаруженными в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, имеют значение для установления обстоятельств, имеющих доказательственное значение для уголовного дела³.

Важную роль результаты ОРД играют в профилактике преступлений, например, для устранения условий, сопутствующих совершению преступления на конкретных объектах, устранения условий, способствующих формированию личности правонарушителя, исключения посягательств на общественный порядок и личность граждан в общественных местах и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что результаты ОРД в интересах уголовного судопроизводства могут быть использованы по следующим направлениям:

- в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;
- при подготовке и проведении следственных действий на предварительном расследовании;
- в судебном следствии при рассмотрении уголовных дел;
- в доказывании по уголовным делам;
- в профилактической деятельности правоохранительных органов, особенно в ходе предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

А. С. Джусь, П. А. Миненкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. М. Лугович

О совершенствовании взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с операторами сотовой связи при раскрытии преступлений

В ходе раскрытия преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел нередко возникает необходимость обращения к операторам сотовой связи в целях получения сведений, представляющих оперативный интерес. Так, в практической деятельности при раскрытии преступления и осуществлении предварительной проверки оперативный сотрудник подразделения уголовного розыска (далее — УР) нередко нуждается в получении данных о SIM-картах, взаимодействующих

³ Мешков В. М., Попов В. Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия : учеб.-практ. пособие. М., 1999. С. 55–57.

щих с конкретным абонентским устройством за определенный период времени. Отметим, что ранее оперуполномоченный УР мог напрямую направить запрос в сотовую компанию без участия подразделений специальных технических мероприятий, что значительно сокращало время на получение необходимой информации. На наш взгляд, в настоящее время взаимодействие оперативных подразделений ОВД с операторами сотовой связи имеет ряд недостатков. Во-первых, это длительность процедуры направления запроса и получения ответа. Во-вторых, отсутствие наработанной практики в регионах РФ о необходимости судебного санкционирования запроса, направляемого сотовому оператору. С точки зрения законодательного регулирования данной деятельности, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», касающуюся обязанностей операторов связи, следующим положением: «Оператор сотовой связи обязан вести учет уникальных идентификационных номеров в порядке, установленном ст. 46.1 настоящего Федерального закона».

Считаем, что предложенные изменения помогут выстроить более эффективное взаимодействие между оперативными подразделениями ОВД и операторами сотовой связи.

Р. О. Точенова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Б. Соколов

Особенности дистанционного исследования компьютерных устройств

В повседневной жизни мы не обходимся без компьютерной техники и связанной с ней информации. Внедрение в деятельность общества информационных технологий сопровождается не только положительными, но и отрицательными последствиями, связанными с совершением различных преступлений.

В настоящее время законодательство не в полном объеме регулирует правоотношения, складывающиеся в связи с изъятием доказательственной информации в компьютерных сетях. Постараемся разобраться в вопросах возможности (оснований) собирания доказательств дистанционным способом и с процедурой оформления таких результатов.

Соотнесем два возможных способа дистанционного исследования компьютерных систем — осмотр и обыск. Удаленный (дистанционный)

осмотр может быть проведен при необходимости исследования общедоступных данных, размещенных в открытых источниках, независимо от их географического местонахождения, в целях обнаружения следов преступления, например, размещенной на сайте информации (порнографических материалов, призывов к экстремистской деятельности и т. п.) и выяснения иных имеющих значение обстоятельств. В этом случае следователь с помощью специалиста в присутствии понятых посещает сайт, просматривает его, устанавливает факт наличия определенных документов непосредственно на конкретном сайте, сохраняет (копирует) имеющую значение для дела информацию в виде файлов и распечатывает ее, после чего сравнивает распечатку с тем, что имеется на осматриваемом сайте¹.

Учитывая простоту создания сайтов и возможность быстрого изменения или уничтожения выложенной на них информации, данное следственное действие должно быть произведено неотложно. При этом большинство ученых² указывают на то, что осмотру присущ такой специфический признак, как непосредственность восприятия следователем объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и т. д.

Полагаем, что дистанционный осмотр не может содержать в себе поисковые действия в компьютерных системах. Поэтому их целесообразно реализовывать при производстве обыска. Например, С. В. Пропастин считает, что «...учитывая характер преступного события и личность обыскиваемого, следователь может принять решение об осмотре или обыске управляемого компьютера для обнаружения (или отыскания) и изъятия информации, имеющей значение для уголовного дела... При наличии сведений о том, что в обследуемом месте имеется программа для работы в удаленном режиме, следователь заранее приглашает специалиста и действует на основании общего правомочия, имеющегося в уголовно-процессуальном законе, либо на основании соответствующего постановления применительно к изначальному обыску»³.

¹ Иванов А. Н. Удаленное исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Серия: Экономика. Управление. Право. № 2. С. 75.

² См., напр.: Колмаков В. П. Следственный осмотр. М., 1969. С. 18; Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В. А. Образцова. М., 1999. С. 176; Ищенко Е. П. Криминалистика: краткий курс. М., 2003. С. 127; Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика. М., 2003. С. 75; и др.

³ Пропастин С. В. Дистанционное обследование персонального компьютера, работающего в режиме удаленного доступа // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 37.

Юридическое основание производства дистанционного обследования компьютерных систем будет совпадать с основанием для производства обыска, установленного УПК РФ. Если речь идет о производстве обыска в жилище, то необходимо заранее получить соответствующее решение суда. Допускаем, что в судебном решении может быть отражено право на проведение осмотра или обыска персонального компьютера, расположенного в ином месте и работающего в режиме удаленного доступа управляемого компьютера. Дистанционное обследования носителя компьютерной информации будет происходить совместно с проведением обыска в каком-либо помещении, и следовательно, его основания будут распространяться на все действия правоприменителя в целом. Дистанционный обыск посредством отыскания на электронном носителе информации, имеющей значение для уголовного дела, играет важную роль в собирании доказательственной базы. При этом анализ УПК РФ позволяет сделать вывод об отсутствии ограничений, препятствующих производству обыска дистанционно.

Принимая во внимание современные достижения в области обработки и передачи компьютерной информации, мы можем говорить о необходимости разработки тактических приемов удаленного исследования компьютерных систем и содержащихся в них данных, которые обеспечили бы признание полученных сведений допустимыми доказательствами по уголовному делу.

Л. Н. Назаров

(Уфимский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. Р. Низаева

Способы и средства совершения преступных действий при неправомерном хищении денежных средств с использованием банковских онлайн-сервисов

Сервисы дистанционного обслуживания клиентов банка значительно облегчили процесс обмена информацией, доступ к банковским услугам и операциям. Однако появились новые механизмы для совершения преступных действий, чаще всего — хищения денежных средств с банковских счетов граждан. Их выявление и раскрытие для органов внутренних дел является непростой задачей. Связано это с тем, что в большинстве случаев преступники пользуются средствами сокрытия своих действий в информационной среде.

Назовем следующие способы совершения преступных действий при неправомерном хищении денежных средств с использованием банковских онлайн-сервисов:

- получение удаленного доступа к компьютерным средствам;
- непосредственный доступ к компьютерным средствам и системам;
- комбинированные способы и средства, в которых активно используются как получение удаленного доступа к информационной системе банковского онлайн-сервиса, так и непосредственное воздействие на нее.

Относительно недавно появился новый аппаратно-программный комплекс, позволяющий злоумышленникам маскировать свой номер в целях совершения мошеннических действий посредством совершения вызовов, отправки СМС-сообщений. Нередко этому предшествуют действия по получению несанкционированного доступа в личные кабинеты клиентов банка через приложения путем подбора пин-кодов. Злоумышленники должны располагать сведениями о самой банковской карте (номер карты, имя держателя, срок действия карты, защитный трехзначный код) или знать логин личного кабинета банковского онлайн-сервиса. Для совершения аутентификации в личном кабинете преступникам нужно получить защитный код для подтверждения входа, который, как правило, приходит на номер телефона самого держателя карты или же номер телефона, привязанный к личному кабинету банковского онлайн-сервиса. Для этого мошенники совершают звонок клиенту, маскируя свой номер под официальный номер банка, и узнают код. Если для доступа к личному кабинету банковского онлайн-сервиса код не требуется, для перевода денежных средств со стороннего устройства необходимо устное подтверждение также через телефонный звонок*.

Для такого подтверждения преступникам необходимо услышать и записать слово «да», сказанное держателем карты. Получить подтверждение достаточно просто: представившись сотрудником банка, можно задать вопрос: «это Иванов Иван Иванович?». Клиент ответит — «да».

Маскируя свои действия, злоумышленники могут спросить, действительно ли лицо совершает ту или иную транзакцию, если нет, посоветуют заблокировать банковскую карту, но, к сожалению, это не поможет. Денежные средства уже похищены.

Также хищению может способствовать нелегальное программное обеспечение, содержащее вредоносные программы или полностью

* Гриб Г. В., Тюнис И. О. Криминалистика и цифровые технологии // Рос. следователь. 2019. № 4. С. 9–12.

являющееся им. Таким образом злоумышленники получают доступ к операциям, связанным с денежными средствами пользователя. После этого совершаются операции на заранее подобранном электронно-вычислительном устройстве, оснащенном доступом к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом совершенные операции самой системой банка распознаются как действия истинного владельца банковской карты.

Выявляя и документируя оперативно значимую информацию с использованием справочных интернет-ресурсов, сотрудники территориальных ОВД имеют возможность в кратчайшие сроки раскрывать дистанционные формы хищения денежных средств с банковских счетов граждан, проводить всестороннее оперативное сопровождение расследования уголовных дел данной категории, а значит, способствовать привлечению виновных к уголовной ответственности.

А. С. Джусь

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. И. Герасименко

Виртуальные следы мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

В 2019 г. в РФ было зарегистрировано 136 709 мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных систем¹. В 2020 г., согласно данным ГИАЦ МВД РФ, зарегистрировано 237 074 таких преступлений². Можно заметить, что их рост по сравнению с 2019 г. составил 42,4%.

При совершении мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных систем остается три вида следов преступления: материальные, идеальные, а также особые виртуальные следы. В науке сформировалось понимание виртуального следа как криминалистически значимой компьютерной информации о событиях или действиях, отра-

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г. С. 31–32.

² Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. С. 30.

женной в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи³.

К виртуальным следам относятся технические характеристики устройства (идентификационный номер сотового телефона (IMEI), абонентский номер (SIM-карта), IP-адрес, MAC-адрес), информация о посещаемых ресурсах сети Интернет. Виртуальные следы часто выявляются в рамках таких следственных действий, как осмотр, выемка, обыск, а также в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Как отмечают А. И. Семикаленова и И. А. Рядовский, в случае необходимости при работе с виртуальными следами следует привлекать нескольких специалистов с углубленными познаниями в определенных областях компьютерно-информационных технологий⁴. Кроме того, без участия специалиста невозможно изъятие электронных носителей информации в соответствии с требованиями ст. 164¹ УПК РФ.

При этом нередко в практической деятельности следователь испытывает трудности с правильным выбором специалиста, а также с определением его компетенции. На наш взгляд, для обеспечения эффективной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию дистанционных мошенничеств нужно создать реестр специалистов, обладающих необходимой компетенцией в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Важно отметить и то, что существующие в настоящее время методики выявления, фиксации и исследования виртуальных следов недостаточно разработаны, что ограничивает и возможности специалистов в этом отношении.

Таким образом, эволюция преступных действий требует от сотрудников правоохранительных органов более глубоких познаний в сфере IT-технологий. Эффективность выявления, раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных систем, во многом зависит от возможностей сотрудников правоохранительных органов по грамотному обнаружению, изъятию и исследованию виртуальных следов.

³ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.

⁴ Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6(103). С. 182.

О. А. Фарафонова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Б. Соколов

Понятие «тактический прием» в криминалистике требует уточнения

Результат деятельности следователя (дознавателя) по установлению истины по уголовному делу напрямую зависит от правильно спланированных и тактически грамотно проведенных следственных действий, так как большинство доказательств следователь получает именно в результате проведения следственных действий.

В научной литературе даются рекомендации практическим работникам по использованию тактических приемов при производстве следственных действий, но до настоящего времени общепринятое определение данному понятию отсутствует, что приводит к неоднозначному пониманию этого явления, а также к ошибкам в познании его сущности.

Различные подходы к дефиниции этого понятия высказывались Р. С. Белкиным, Е. О. Москвиным, Н. А. Якубовичем, М. П. Малютиным и др. Все определения основывались на признаках тактического приема, а именно: законности, научности, этичности, допустимости, эффективности, целесообразности, направленности на достижение истинных знаний и избирательности. Но все ли эти признаки присущи тактическому приему? Полагаем, что это не так.

Вся следственная деятельность должна осуществляться, основываясь на положениях закона, и проведение следственных действий — не исключение. Таким образом, тактический прием априори должен являться законным. Законность — это общее требование ко всей деятельности правоохранительных органов. Говоря о таком признаке, как допустимость, отметим, что он напрямую связан с принципом законности. Если какое-либо доказательство получено с нарушением норм закона, оно будет считаться недопустимым.

Право и мораль выступают регуляторами общественных отношений. УПК РФ закрепляет ряд положений о порядке производства следственных действий, а также регламентирует отношения с участниками уголовного судопроизводства. Вежливость, тактичность, уважительность, сдержанность — все эти качества должны быть присущи следователю. Каждое его действие должно быть этичным и не унижать чести и достоинства лиц. Научная обоснованность тактического приема — это его полезность, возможность научно предвидеть результат его применения

и определить условия, при которых его использование будет наиболее эффективным. Р. С. Белкин отмечал, что допустимость применения тактических приемов зависит и от его научной обоснованности, являющейся залогом достоверности получаемых с его помощью результатов. Можно сделать вывод, что научная обоснованность является критерием допустимости тактического приема.

Такой признак, как эффективность, также можно отнести к критериям допустимости. Тем более целесообразно вести речь о предполагаемой эффективности, так как то, насколько эффективен тактический прием, мы сможем судить только после его применения.

Рациональность — основа познавательной деятельности. Каждое действие следователя должно быть рациональным, а значит, рациональность не может быть существенным признаком тактического приема. Направленность на достижение истинных знаний и изобретательность воздействия тактического приема можно отнести не к существенным, а к второстепенным признакам. При определенных условиях данные признаки могут быть изменены или же вообще отсутствовать, но при этом предназначение тактического приема принципиально не изменится.

Существенный признак должен идентифицировать определенное явление, относить его к какой-либо категории, выделять среди множества других.

Научная обоснованность и прогнозируемая эффективность тактического приема представляют собой критерии его допустимости.

Отметим, что понятия «признаки тактического приема» и «критерии допустимости тактического приема» не являются синонимичными. В связи с этим и возникают трудности с определением термина «тактический прием», с его некорректным использованием, что приводит к сложностям в понимании сущности данного явления.

Как отмечалось выше, законность и этичность — основа деятельности правоохранительных органов, поэтому выделять их как признаки тактического приема нет необходимости.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: тактический прием — это способ действия, соответствующий требованиям допустимости, а именно, научной обоснованности и прогнозируемой эффективности.

А. Р. Бургонов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент В. А. Галушко

Актуальные проблемы раскрытия дистанционных мошенничеств

В 2020 г. в России из-за пандемии коронавируса большинство людей перешли на удаленный режим работы, в связи с этим снизилось количество уличной преступности, преступлений против личности, преступлений экономической направленности, но возросло число дистанционных преступлений.

В разных регионах страны создаются организованные преступные группы, появляются call-центры лжебанков, из которых мошенники под видом работников банка побуждают граждан осуществлять переводы денежных средств в их пользу, придавая этим операциям легитимный вид. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, за 2020 г. из 335 631 зарегистрированных мошенничеств раскрыто 67476. Из анализа состояния преступности за январь–февраль 2021 г. следует, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года число мошенничеств увеличилось на 24,6%. Таким образом, перед оперативными подразделениями ОВД встала проблема раскрываемости подобного вида преступлений.

Поскольку дистанционные мошенничества появились относительно недавно, оперативные сотрудники не выработали практики их раскрытия. Существует ряд факторов, осложняющих их раскрытие. Во-первых, высокая латентность. Об обстоятельствах противоправного списания средств с банковского счета в большинстве случаев становится известно от потерпевшего, который может до конца и не осознавать о совершении в отношении него преступления. А раскрытие напрямую зависит от давности совершения преступления.

Полагаем, что следовало бы создать соглашение между службами безопасности банков и ОВД о предоставлении информации о переводах денежных средств в другие регионы и последующей блокировке счетов.

А. А. Сайфулина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. С. Дубинин

Использование фото- и видеолушек в борьбе с преступностью

Внедрение новых форм работы сотрудников полиции в борьбе с преступностью является актуальным аспектом. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» говорится, что полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру.

В настоящее время одними из новых средств, которые можно успешно использовать в борьбе с преступностью, являются автоматические фото- и видеорегистрирующие устройства, так называемые фото- и видеолушки. Они уже применяются на объектах, требующих охраны имущества. Примечательно, что используемые в подразделениях ГИБДД комплексы фото- и видеофиксации административных правонарушений по своим возможностям сравнимы с фото- и видеолушками. Однако современные фото- и видеолушки, являясь портативными техническими средствами, вполне пригодны для негласного применения при решении задач оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД).

Внедрение в органах внутренних дел (далее — ОВД) фото-, видеолушек позволит включить их в соответствующий раздел оперативно-розыскной науки в качестве средства ОРД. Это даст возможность на более качественном уровне организовать подготовку личного состава ОВД к работе с этими техническими средствами.

Д. А. Шайденко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Т. В. Куряхова

Проблемы производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела

Назначение стадии возбуждения уголовного дела заключается в необходимости установления предпосылок для осуществления производства по делу в условиях развернутой процедуры предварительного расследования. Если такой вывод очевиден, то проверка сообщения

о преступлении должна прекратиться¹. Возбужденное уголовное дело переходит в следующую, основную, досудебную стадию. Решение о переходе от одной стадии к другой принимается следователем, дознавателем или органом дознания по внутреннему убеждению, основанному на законе, с использованием правил оценки доказательств. По мнению Н. П. Ефремовой, следователи и дознаватели сориентированы на расширение пределов доказывания при определении оснований для возбуждения уголовного дела². Связано это в первую очередь с тем, что для лица решение о возбуждении дела означает начало его уголовного преследования. Поэтому законодатель взял на направление на расширение средств проверки сообщений о преступлениях.

С 2013 г. на стадии возбуждения уголовного дела стало возможным назначение и производство судебной экспертизы. Данного шага ждали от законодателя, однако нововведение было внедрено без системного анализа других норм УПК РФ, затрагивающих этот вопрос.

Законодатель хотел исключить дублирование в использовании специальных знаний по одному и тому же поводу, как это имело место при производстве исследования в стадии возбуждения уголовного дела и последующем производстве судебной экспертизы. К тому же, согласно ч. 1² ст. 144 УПК РФ, полученное в ходе проверки сообщения о преступлении заключение эксперта, в отличие от акта или справки исследования, является самостоятельным источником доказательств.

Однако, в соответствии с тем же положением УПК РФ, если после возбуждения уголовного дела заинтересованными участниками процесса будет заявлено ходатайство о производстве судебной экспертизы повторно, то такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению. Есть вероятность, что после производства экспертизы представленный объект (вещество) окажется уничтоженным. По этой причине производство судебной экспертизы во второй раз будет невозможно. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что значимых преимуществ нововведение не дало. Попытка законодателя оптимизировать использование средств проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования так или иначе привела к дублированию исследования и проблемам, касающимся применения экспертных методов, которые изменяют первоначальные свойства объекта, представленного на исследование. Более того, предусмотрев обязательность повторения следственного действия,

¹ Ефремова Н. П. Основание для возбуждения уголовного дела : учеб. пособие. Омск, 2009. С. 3.

² Там же. С. 4.

законодатель выразил свое согласие с тем, что заключение эксперта, полученное на стадии возбуждения уголовного дела, полноценным доказательством не является.

Еще один аспект — обязанность обеспечения участия лиц, еще не обладающих юридическим статусом, на этапе назначения и производства судебной экспертизы. Для защиты прав и интересов участников, вовлеченных в производство на этапе проверки сообщения о преступлении, нужно на законодательном уровне предоставить лицам, заинтересованным в ее производстве, возможность пользоваться правами, предусмотренными ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Полагаем, что это исключит случаи необоснованного проведения повторных и дополнительных экспертиз только лишь по ходатайству стороны защиты и потерпевшего.

Таким образом, производство экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела в некоторых случаях будет необходимым, но реализация этой процедуры в УПК РФ до конца не определена. Отсутствует четкая регламентация прав и обязанностей участников процесса (пострадавшего; лица, в отношении которого проводится проверка; эксперта) в части ознакомления с материалами предварительной проверки. Думается, что эти проблемы можно решить несколькими точечными изменениями уголовно-процессуального закона.

Д. Ю. Чухрова

(Уфимский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. Р. Гайнельзянова

Об актуальных проблемах идентификации личности с использованием возможностей судебной генетической экспертизы

Деятельность по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала и обработке геномной регистрации закреплена Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации».

Государственная геномная регистрация может быть как добровольной, так и обязательной. Обязательной регистрации подлежат лица, которые осуждены и отбывают наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Такой регистрации подлежат и неопознанные трупы. Добровольная регистра-

ция осуществляется на основании письменного заявления и на платной основе, что существенно снижает заинтересованность граждан в ее прохождении. В связи с этим в федеральной базе находится недостаточный объем информации для использования.

Наполнение базы данных о лицах, которые уже совершили преступления, поможет в дальнейшем при необходимости их идентифицировать, но наиболее целесообразным считаем внесение генетических данных всех граждан РФ в соответствующую базу в обязательном порядке. Для того чтобы данный метод был упорядочен и носил централизованный характер, эффективным было бы отбирать образцы в родильных домах у новорожденных детей, так как с течением жизни ДНК не меняется. Такой способ внесения сведений в базу может стать средством профилактики преступлений, однако это достаточно затратная процедура.

Результаты исследования генетического материала не всегда дают точную информацию, так как мы не можем исключить человеческий фактор. Необходимо учитывать личность эксперта, уровень его профессиональной квалификации и подготовки, личную заинтересованность в результатах проводимой экспертизы (замена или порча образцов ДНК, представленных на исследование).

Можно сделать вывод, что ДНК-экспертиза — достаточно действенный способ идентификации. Вместе с тем существует ряд проблем, которые требуется решить и при ее проведении. Так как проведение ДНК-экспертизы достаточно дорогостоящая процедура, полагаем, что нужно увеличить финансирование этой сферы. Кроме того, необходимо заносить информацию обо всех гражданах.

Раскрывать преступления невозможно, используя только данный метод, так как обнаруженные на месте преступления объекты и результат соответствующей экспертизы не будут однозначно свидетельствовать о виновности того или иного лица. В связи с этим следует определить, каким образом данные генетические материалы оказались на месте преступления. Объекты, обнаруженные на месте происшествия, могут иметь большое, но не определяющее значение, так как должны рассматриваться в совокупности с другими доказательствами, найденными при проведении следственных действий. Также не исключена возможность установления их принадлежности лицам, не имеющим к ним никакого отношения.

Для успешной идентификации личности необходимо достаточное количество материала, однако это не всегда представляется возможным, так как не исключено воздействие неблагоприятных факторов, таких как температура, влажность и т. п.

Результаты ДНК-экспертизы не могут служить самостоятельным доказательством и не способны заменить следователя, они не освобождают его от проведения иных следственных действия и оперативно-розыскных мероприятий. Высокая чувствительность исследования предъявляет некоторые требования к изъятию, упаковке и хранению объектов, предоставляемых на ДНК-экспертизу. Нужно также учитывать возможные неточности, которые могут быть связаны с личностью эксперта, уровнем квалификации и влиянием иных объективных и субъективных факторов.

Ю. Р. Гамалетдинова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. А. Едомский

Волос как объект судебно-медицинского исследования

Быстрому, полному и своевременному раскрытию преступлений нередко способствует именно обнаружение тех или иных предметов на месте происшествия, в качестве которых в последнее время все чаще выступают объекты биологического происхождения в связи с широкой распространенностью молекулярно-генетического анализа. Объектами молекулярно-генетического анализа могут стать кровь и ее следы, сперма, моча, пот, мягкие ткани, кости, а также волосы, т. е. источником объектов биологического происхождения являются тело человека и его органы¹.

Значимость и актуальность данной темы обусловлены тем, что как правило, при обнаружении и изъятии волос с места происшествия работа с ними ограничивается лишь установлением видовой принадлежности волоса, региональным происхождением и определением возможных воздействий на него. В то же время распознавание индивидуальной принадлежности посредством применения различных методов, давность стрижки, лабораторная диагностика выпавшего и вырванного волоса, его свойства накапливать вредные вещества остаются без внимания.

В классическом понимании волосы — это роговые нити, производные эпидермиса кожи, растущие в различном количестве и дислоцирующиеся на разных участках всей поверхности тела.

Идентификация личности по волосам — одно из первостепенных направлений деятельности экспертов в области судебной биологии и моле-

¹ Морозова Н. В. Следы биологического происхождения: обнаружение, фиксация, изъятие и хранение // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2018. № 1(74). С. 61.

кулярной генетики. На данный момент разработано несколько методов, согласно которым проводят исследования волос².

1. *Морфометрический метод*. Заключается в выявлении таких морфометрических признаков, как строение сердцевины и кутикулы волоса, особенности пигментации и др. С его помощью можно определить тип волос, приблизительное время последней стрижки, наличие окрашивания и ранней седины, если таковые имеются. Однако идентифицировать личность он не позволяет.

2. *Серологический (иммунологический) метод*. Опирается на диагностирование групповой принадлежности волос по системе АВ0. Метод помогает определить принадлежность волоса конкретному лицу, что может значительно ускорить процесс расследования и сузить круг подозреваемых лиц.

3. *Молекулярно-генетический метод*. Базируется на генно-инженерной систематизации фрагментов молекулы ДНК. Он играет важную роль для идентификации личности.

4. В качестве обособленного выделяют *эмиссионно-спектральный метод* исследования волос, основанный на изучении их химического состава и свойств. Некоторые вещества, входящие в химический состав волос, являются довольно редко (стронций и свинец). Они могут обнаруживаться в воде, пище, микрочастицах вдыхаемого воздуха и накапливаться в волосах. Поразительно, что найденные вещества могут осведомить об исключительной информации о лице, оставившем волос. Все потому, что атомное строение элемента может быть представлено разной массой (число изотопов). Так, число изотопов стронция варьируется массовыми числами от 73 до 105. Криминалистическое значение данного факта заключается в том, что изотопы встречаются в различных местах, по наличию того или иного можно определить недавнее место пребывания лица или район его прежнего проживания. Указанный метод предоставит правоохранительным органам возможность четкого детерминирования количества подозреваемых лиц и упростит задачу доказывания вины и сбора доказательств. Также метод облегчит процесс установления личности, в частности, при обнаружении неопознанных трупов, потому что сведения о регионе проживания лица существенно упрощают порядок действий при направлении запросов, в результате с высокой точностью устанавливается район поиска родственников.

В заключение можно сделать вывод о том, что волос человека — это своеобразное хранилище информации о его владельце. Современные технологии, судебная биология, генетика и другие науки стремительно

² Асадчих Н. П., Лазуренко И. С. Судебно-медицинское исследование волос : учеб. пособие. М., 2017. 310 с.

развиваются, вырабатывают новейшие методики исследования волос, предоставляя возможность сотрудникам ОВД расширить список материалов, служащих доказательственной базой по уголовному делу. Нередко волосы представляются единственным вещественным доказательством по уголовному делу, по этой причине следует получить из него максимальное количество информации.

Д. Ю. Кобус

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — О. И. Гутникова

Рекомендации по проведению сердечно-легочной реанимации у детей сотрудниками полиции

В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на сотрудников полиции возложена обязанность по оказанию первой помощи, независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток, лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует. Сотрудники органов внутренних дел (далее — ОВД) одними из первых оказываются на месте происшествия, и от их способности качественно и своевременно оказать первую помощь во многом зависит сохранение жизни пострадавшего или значительное уменьшение тяжести последствий травмы для него¹.

По прибытии на место происшествия они должны приступить к оказанию первой помощи, сменив других участников. В большинстве случаев первая помощь должна заканчиваться передачей пострадавших бригаде скорой медицинской помощи, которая, продолжая оказание помощи в пути, доставляет человека в лечебное учреждение. Таким образом, оказание первой помощи в большинстве случаев занимает небольшой промежуток времени (иногда всего несколько минут) до прибытия на место происшествия более квалифицированного сотрудника. Но без оказания первой помощи пострадавший может потерять шанс выжить в экстренной ситуации либо у него разовьются тяжелые нарушения в организме, которые негативно повлияют на процесс дальнейшего лечения.

¹ Тузов А. И. Памятка сотруднику органов внутренних дел по оказанию первой помощи. М., 2013. С. 17.

Для эффективного оказания первой помощи сотруднику ОВД необходимо знать методику, владеть навыками определения состояния пострадавшего, вида полученной травмы, степени ее тяжести и опасности, уметь непосредственно оказывать первую помощь при потере сознания и отсутствии признаков жизни.

Печальные цифры медицинской статистики свидетельствуют о том, что в нашей стране каждый год по причине внезапной остановки кровообращения безвременно уходят из жизни около четверти миллиона человек. Показатели могли бы быть намного выше, но часть случаев сердечной и церебральной смерти удается предотвратить благодаря тому, что рядом оказываются люди, знающие правила проведения сердечно-легочной реанимации (далее — СЛР).

Детский организм по сравнению со взрослым имеет ряд особенностей. Кроме того, у детей высокий процент выживаемости и большая вероятность благоприятного неврологического исхода после остановки сердца.

По результатам оценки эффективности спасательных мероприятий основы СЛР претерпели некоторые изменения. В последних клинических рекомендациях 2020 г. содержатся следующие ключевые моменты СЛР детей, когда спасателями выступают лица, не имеющие медицинского образования:

- соотношение компрессий и вдохов составляет 15:2, независимо от числа реаниматоров;

- первичный этап реанимации — компрессии грудной клетки, а не обеспечение проходимости верхних дыхательных путей;

- при наличии одного реаниматора и сложных условий допускается только проведение компрессий, без вентиляции легких;

- после каждого нажатия необходима полная декомпрессия грудной клетки;

- паузы при непрямом массаже сердца не должны составлять более 2-3 секунд;

- увеличение числа вдохов до одного вдоха каждые 2–3 секунды².

Современная наука не стоит на месте, а ученые оттачивают свои методики, поэтому и сотрудник полиции, на которого возлагается оказание помощи, в том числе и реанимационной, должен совершенствовать свои умения в этой области.

² *Обзор* по сердечно-легочной реанимации и неотложной помощи при сердечно-сосудистых заболеваниях от 2020 г. URL: <https://ru.scribd.com/document/487754689> (дата обращения: 16.03.2021).

РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. С. Туркин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Сеногоев

Проблемы формирования муниципальной милиции в современной России

Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что охрана общественного порядка и общественной безопасности находится в ведении как федеральных органов исполнительной власти, так и органов местного самоуправления. Вместе с тем баланс компетенции между данными субъектами до настоящего времени так и не определен. Одним из возможных решений является создание муниципальной милиции.

Наша страна уже имеет опыт реализации эксперимента по образованию и функционированию службы муниципальной милиции. В этом эксперименте в 1998 г. приняли участие подразделения милиции 87 муниципальных образований численностью около 9 тысяч человек в 10 субъектах РФ. Однако попытка показала, что к выполнению функций по охране общественного порядка оказались не готовы ни субъекты РФ, ни муниципальные образования.

Основные аргументы за принятие Федерального закона «О муниципальной милиции в Российской Федерации», высказанные его авторами в пояснительной записке к проекту 2016 г., сводятся к следующим положениям: преодоление монополии полиции по вопросам охраны общественного порядка как не соответствующей федеративному устройству России, которое предполагает возможность органов местного самоуправления самостоятельно осуществлять правоохранительные функции; образование муниципальной милиции послужит действенным

механизмом приближения правоохранительной деятельности к жизненным потребностям гражданского общества, повысит подотчетность нового правоохранительного органа, уровень доверия к нему со стороны населения*.

По нашему мнению, к плюсам идеи муниципальной милиции следует отнести возможность более оперативного реагирования на события, произошедшие на охраняемой территории. Кроме того, в этом случае возможна более эффективная реализация административных функций, поскольку это позволило бы учесть проблемы местного населения. Также отметим, что создание муниципальной милиции помогло бы сэкономить федеральные административные ресурсы в тех ситуациях, которые можно решить собственными силами местного населения.

Вместе с тем недостатком идеи создания муниципальной милиции стало необоснованное расширение правоохранительной компетенции органов местного самоуправления, которое явно выходило за пределы охраны общественного порядка.

На наш взгляд, в настоящее время общество не готово к реализации такого института в полном объеме, по крайней мере, с теми полномочиями, которые изначально задумывались для него. Для успешного осуществления функций в сфере охраны общественного порядка нужна сильная структурно-организованная система с большим комплексом полномочий, которой и является МВД России.

Е. А. Михалева

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. Ю. Фисенко

К вопросу о критериях малозначительности административного правонарушения

Статья 2.9 КоАП РФ устанавливает возможность освободить лицо от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. Однако, несмотря на прямое правовое закрепление возможности освобождения лица, совершившего правонарушение, от административной ответственности по данному основанию, ст. 2.9 КоАП РФ носит весьма спорный характер, а также вызыва-

* Корыц С. И., Сургутсков В. И., Филиппов О. Ю. Полномочия муниципальных органов по охране общественного порядка: в поисках золотой середины // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11(96). С. 192–199.

ет определенные сложности в ее применении. Проблема состоит в том, что в настоящее время в административном законодательстве понятия «малозначительное правонарушение» не существует, равно как на нормативном правовом уровне не установлены критерии, по которым то или иное административное нарушение следует признавать малозначительным.

Высшие суды неоднократно предпринимали попытки определить малозначительность: в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях», в п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», в ряде решений Конституционного Суда РФ¹. В принципе все судебные органы указывали на отсутствие сколько-нибудь значительной опасности (вреда) для охраняемых административно-деликтным законодательством общественных отношений, а также на необходимость учета всех обстоятельств совершенного правонарушения. Тем не менее указанные разъяснения высших судебных инстанций РФ не решили проблему. Остались без ответа такие важные вопросы: по каким критериям оценивать степень общественной опасности; что понимать под незначительным ущербом общественным отношениям и др.²

Хотелось бы обозначить наш взгляд на решение заявленной проблемы. Соглашаясь с судебным толкованием, а также позицией некоторых ученых, полагаем, что признать малозначительными целесообразно такие административные правонарушения, которые не повлекли наступления вредных последствий, т. е. правонарушения с формальным составом. Следующим важным критерием малозначительности правонарушения можно признать вид административного наказания, предусмотренный в санкции статьи Особенной части КоАП РФ за совершение административного правонарушения. Отражением характера и степени общественной опасности противоправного деяния в законе выступает

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Птицефабрика „Сибирская губерния“» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 2.9 и частью 6 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 г. № 248-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Шерстобоев О. Н. К вопросу о малозначительности административных правонарушений: некоторые проблемы теории и практики // Рос. юстиция. 2008. № 10. С. 57–60.

санкция административно-правовой нормы³. По мнению законодателя, чем более опасно и вредно административное правонарушение, тем более строгие виды наказаний предусмотрены за его совершение в санкции статьи КоАП РФ. Согласно «лестнице» административных наказаний, обозначенной в ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ, наиболее мягкими видами административных наказаний являются предупреждение и административный штраф. Исходя из этого, полагаем, что критерием малозначительности, иллюстрирующим незначительные характер и степень общественной опасности административного правонарушения, можно признать наличие в санкции статьи Особенной части КоАП РФ наказаний в виде предупреждения или административного штрафа, не строже.

Е. И. Голованец

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. Ю. Фисенко

О проблеме понятия «несовершеннолетний» в законодательстве об административной ответственности

В отечественном законодательстве в различных отраслях права существует достаточно большое количество определений понятия «несовершеннолетний», однако в любой правовой сфере несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. Между тем нижняя возрастная граница, с которой лицо считается несовершеннолетним, в различных отраслях права отличается и варьируется обычно в возрастном диапазоне от 14 до 16 лет.

В КоАП РФ отсутствует самостоятельная правовая норма, содержащая легальное определение несовершеннолетнего как субъекта административной ответственности. Тем не менее ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ гласит, что «административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет». Из этого можно заключить, что несовершеннолетним как субъектом административной ответственности признается лицо, которому ко времени совершения административного правонарушения исполнилось 16, но не исполнилось 18 лет. По мнению законодателя, к 16 годам завершается стадия личностного формирования человека, и подросток спосо-

³ Панов А. Б. О малозначительности административных правонарушений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 80–98.

бен понимать суть административно-правовых запретов, а также нести ответственность за их несоблюдение.

Вместе с тем хотелось бы выразить несогласие с законодателем в данном вопросе. На наш взгляд, в современном Российском государстве и обществе можно выделить ряд аргументов, свидетельствующих о целесообразности снижения возраста административной ответственности с 16 до 14 лет за отдельные виды административных правонарушений.

Полагаем, что в возрасте до 16 лет подросток уже в состоянии оценивать негативный характер своих действий, в полной мере отдает отчет своим поступкам, а также способен принять и осмыслить неблагоприятные последствия, наступающие в случае привлечения его к юридической ответственности. В то время как физические возможности ребенка, достигшего 14-летнего возраста, позволяют ему совершать деяния, признаваемые административными правонарушениями, например, мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ), мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ) и др.

Кроме того, сравнение действующего административного и уголовного законодательства свидетельствует о явной нелогичности и даже несправедливости в вопросе привлечения несовершеннолетних к юридической ответственности. Согласно УК РФ несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, подлежит уголовной ответственности по ряду статей, обозначенных в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Однако если лицо в таком возрасте совершает административное правонарушение, то его невозможно привлечь к административной ответственности ни за одно из правонарушений, содержащихся в КоАП РФ, так как закон просто не позволяет этого сделать, что, в свою очередь, порождает в сознании подростка чувство безнаказанности. При этом грань между некоторыми административными правонарушениями и преступлениями очень тонкая.

Считаем, что в КоАП РФ в самостоятельной статье необходимо четко закрепить понятие «несовершеннолетний», указав, что к несовершеннолетним как субъектам административной ответственности следует относить «лиц, которым ко времени совершения административного правонарушения исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет». При этом данную статью нужно дополнить частью, в которой будет определен перечень административных правонарушений, за совершение которых административная ответственность наступает с 14 лет. В список таких правонарушений, по нашему мнению, следует включить административные правонарушения, наиболее распространенные в подростковой среде, а также ряд административных правонарушений, смежных с преступлениями, обозначенными в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

С. А. Боровская

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — С. В. Литвякова

Проблема достижения целей административного наказания в отношении несовершеннолетних

В действующем законодательстве никогда не раскрывалось понятие и содержание целей административного наказания. Закрепив цели административного наказания в ст. 3.1 КоАП РФ, законодатель лишь определил основные социально значимые ориентиры, которые должны реализовываться при назначении наказания. Этот факт создает дискуссии относительно каждой отдельно взятой цели и ее практической реализации. Имеющиеся проблемы будут рассмотрены в рамках цели административного наказания «предупреждение совершения новых правонарушений».

Перед ее рассмотрением необходимо определиться с ее содержанием. Законодатель предполагал, что данная цель административного наказания должна оказывать превентивное воздействие. Она направлена не только на тех лиц, которые уже были подвергнуты административному наказанию, но и на тех, кто еще не совершал административные правонарушения. Исходя из этого, можно говорить о ее общепредупредительной и воспитательной функции, которая представляет собой процесс формирования личности, изменения мировоззрения, нравственных норм, этических идеалов путем переноса общественных ценностей непосредственно в сознание субъекта¹.

Обоснованным будет считать, что в ст. 3.1 КоАП РФ речь идет о том, что применение административно-правовых мер к правонарушителю или угрозы их применения обеспечит выработку необходимых качеств для реализации данной цели наказания. Однако это идеальное представление законодателя о желаемом результате. Все это вызывает вопросы относительно ее достижения на практике, т. е. в ходе непосредственного применения к лицам административно-правовых норм, которые предусмотрены КоАП РФ, что ставит под сомнение вложенный в нее законодателем смысл.

Относительно предупреждения совершения новых правонарушений в научной литературе ведется немало споров. Закрепив в КоАП РФ такую цель, законодатель подчеркивает ее всеобщую направленность. Но может

¹ Мятникова К. И. Цели административных наказаний // Вестник современных исследований. 2018. № 8.4(23). С. 208–212.

ли она относиться в равной степени ко всем субъектам, в том числе к несовершеннолетним? Акцентируя внимание на этой категории лиц, необходимо выделить ряд особенностей.

1. Цели административной ответственности, применяемые к несовершеннолетним лицам, демонстрируют значительно меньший объем степени лишения и ограничения прав и свобод в сравнении с другими субъектами.

2. К несовершеннолетним применяются далеко не все меры наказания, предусмотренные КоАП РФ. Примером может служить административный арест.

3. За совершение административных правонарушений наряду с лицом, не достигшим возраста 18 лет, могут быть привлечены его родители (ст. 20.22 КоАП РФ).

Проблемный характер реализации цели административного наказания в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет, объясняется наличием некоторых обстоятельств².

1. Способность ее достижения в полной мере, т. е. может ли несовершеннолетний правонарушитель полностью перевоспитаться или воздержаться от совершения противоправных действий путем применения мер административного наказания, которые на практике в большей части применяются не к самому правонарушителю, а к его законным представителям? Достижение положительного результата возможно, только если не ограничиваться институтом административного наказания, а применять комплексное воздействие путем привлечения других вспомогательных ресурсов. То, что наказание может справиться с этой задачей, вызывает большое сомнение. Неэффективность демонстрируют показатели совершения повторных правонарушений среди несовершеннолетних. Поэтому административное наказание не способно само реализовать должным образом выполнение поставленной цели.

2. Говоря о несовершеннолетних правонарушителях, сталкиваемся с вопросом адресованности наказания, т. е. кому оно направлено в первую очередь для обеспечения реализации цели предупреждения совершения новых правонарушений? Учитывая положения ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ, родители несут ответственность за воспитание и нравственное развитие своих детей. В данном случае можно говорить о том, что наказание должно оказывать воздействие для принятия соответствующих мер со стороны законных представителей лица, не достиг-

² Павлов Н. В., Бельчик А. М. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 402–406.

шего 18 лет. Все цели административного наказания должны достигаться в равной степени, независимо от тех мер, которые применяются к виновному лицу, и независимо от субъекта, на которого они направлены. Важно понимать, что цель «предупреждение совершения новых правонарушений» должна реализовываться от всех мер наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетнему в рамках КоАП РФ. Вопрос заключается в их способности в равной степени выполнять данную цель.

Отметим, что, ставя перед собой цель, которую желаем достичь, необходимо понимать, насколько это в действительности исполнимо. Объективно оценивать тот факт, что несовершеннолетнее лицо впредь больше не будет совершать противоправные действия, очень тяжело, поскольку отсутствуют критерии оценки достижения результата. Невозможно оценить сознание малолетнего правонарушителя и гарантировать, что тот не совершит новых правонарушений. Выступая субъективной категорией оценки, достижение данной цели строго индивидуально, ведь, как показывает практика, не на всех лиц, подвергнутых административному наказанию, оно способно оказать исправительное и предупредительное воздействие.

А. П. Егорова

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. Ю. Фисенко

Проблемы привлечения к административной ответственности за «пранки»

В настоящее время приобрела особую актуальность проблема распространения киберпреступности и иных форм противоправного и девиантного поведения, связанных с информационными технологиями. Одна из таких форм девиантного поведения получила название «пранкерство». Термин «пранк» в переводе с английского языка означает «розыгрыш» или «шалость»¹. Пранком называют заранее спланированный розыгрыш, в который вовлекаются посторонние, ничего не подозревающие люди, сопровождаемый при этом скрытой видеосъемкой, для того чтобы запечатлеть реакцию разных людей на данный розыгрыш. Людей, которые придумывают и проводят такие розыгрыши, называют пранкерами².

¹ URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/prank> (дата обращения: 26.02.2021).

² URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/prankster> (дата обращения: 26.02.2021).

Пранки являются весьма популярным развлечением в молодежной среде. Глобальную сеть наполнило множество различных пранкеров и пранков, значительная часть которых с каждым днем все меньше напоминает безобидные и веселые шутки и розыгрыши. Некоторые из них преступают рамки не только морали и нравственности, но и закона, так как влекут за собой реальные негативные последствия, создавая угрозу или причиняя вред (моральный, имущественный, репутационный, физический). В таких случаях в действиях пранкеров правоохранные органы усматривают составы административных правонарушений или даже преступлений. Так, по ст. 20.1 КоАП РФ был привлечен к ответственности российский школьник из Тюмени. Юный пранкер в костюме химзащиты и противогазе имитирует поимку якобы зараженных коронавирусом возле торгового центра. Данные действия вызвали испуг и панику среди людей³. Между тем правоохранным органам становится все сложнее противодействовать противоправным, аморальным проявлениям и привлекать пранкеров, нарушивших закон, к юридической ответственности, что обусловлено сложностями доказывания такого правонарушения, а также несовершенством правового регулирования в сфере установления ответственности за этот вид действий.

Пранкерство нередко оборачивается раздраженной реакцией ничего не ожидающего человека и может спровоцировать драку или иные негативные последствия, так как современные пранки характеризуются тенденцией побудить жертву не только к какой-либо ответной реакции на розыгрыш, но и стремлением зафиксировать это на видео и затем распространить материал в социальных сетях, обычно без согласия жертвы розыгрыша. Такие пранки нарушают личные границы человека, а также его законные права и интересы.

Представляется, что в современном законодательстве должна быть установлена четкая грань, которая будет отделять простую и безобидную для всех сторон шутку, не влекущую за собой никаких правовых последствий, от злой, аморальной шутки, за которую «шутник» должен понести вполне реальную юридическую ответственность. Ведь одной из главных функций нормы права является превентивная функция, т. е. способность правовой нормы обеспечивать предотвращение совершения любых правонарушений как самим правонарушителем в будущем (частная превенция), так и иными лицами (общая превенция)⁴. В целях предупреждения пранков и противо-

³ URL: <https://life.ru/p/1307040> (дата обращения: 26.02.2021).

⁴ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 133.

действия отдельным их разновидностям предлагаем дополнить КоАП РФ правовой нормой, которая будет обеспечивать защиту отдельных граждан, общества и государства в целом от форм такого девиантного поведения.

И. В. Подковыров

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — Е. А. Федяев

Эвакуация транспортных средств при отсутствии оснований для их задержания в контексте российского и зарубежного законодательства

Современное положение на дорогах РФ говорит о необходимости принятия дополнительных мер для устранения ряда проблем, например, таких как эвакуация транспортных средств (далее — ТС). Положения, регулирующие эту процедуру, в действующем законодательстве отсутствуют. Только в главе 27 КоАП РФ есть норма, касающаяся эвакуации ТС, но только тех, которые подвергаются задержанию.

Если на дороге произошла авария, а водитель одной из машин не в состоянии самостоятельно убрать автомобиль с проезжей части, то эвакуация необходима в силу объективных причин. Как в этом случае поступить сотрудникам полиции? Ведь КоАП РФ предусматривает основания для задержания ТС, а значит и эвакуация возможна только в случаях нарушения правил дорожного движения или при наличии других оснований для задержания ТС.

Власти субъектов РФ разрабатывают собственные документы по исследуемой теме. Так, в Москве действует постановление от 11 июля 2012 г. № 190¹, устанавливающее порядок погрузки ТС на эвакуатор и транспортировки его на территорию стоянки, а также правила, по которым производится его возврат и возмещение денежных расходов.

С аналогичной проблемой сталкиваются и в соседних странах. Например, в КоАП Республики Беларусь² также не предусмотрено процедуры эвакуации ТС.

¹ О Законе города Москвы «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты расходов на перемещение и хранение, возврата транспортных средств в городе Москве»: постановление Московской городской думы от 11 июля 2012 г. № 190. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс Республики Беларусь об Административных правонарушениях 194-3 от 21 апреля 2003 г. URL: https://kodeksy-by.com/koap_rb.htm (дата обращения: 23.03.2021).

Нельзя оставить без внимания мнение сотрудников ГИБДД МВД России по этому вопросу. Проведя анкетирование среди сотрудников ГИБДД разных регионов (Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область), мы получили следующие результаты: около 80% сотрудников высказались о необходимости законодательного решения названной проблемы на уровне региона. В Алтайском крае сотрудники ГИБДД считают целесообразным внесение поправок в региональный Закон от 4 июня 2012 г. № 37-ЗС «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты стоимости перемещения и хранения, возврата транспортных средств», регламентирующий вопросы эвакуации транспортных средств.

П. В. Бочанов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент И. В. Слышалов

Устав патрульно-постовой службы полиции в системе правового регулирования обеспечения личной физической безопасности сотрудников полиции

Правовые нормы, направленные на обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД), содержатся в ведомственных нормативных правовых актах. Следует отметить, что наиболее детально конкретные приемы и способы обеспечения личной безопасности сотрудников описаны в Уставе патрульно-постовой службы полиции (далее — Устав ППСП)*. Рассмотрим отдельные положения Устава ППСП, касающиеся обеспечения личной безопасности сотрудников ППСП при патрулировании, задержании, доставлении, сопровождении преступников, при осмотре мест возможного укрытия преступников и в других ситуациях служебного контакта.

При выборе норм, подлежащих комментированию, мы исходили из их практической значимости в деятельности сотрудников ППСП.

Пункт 162. При посадке задерживаемых в автомобиль патрульные должны принимать меры предосторожности, исключая возможность нанесения травм этим лицам, нападения их на сотрудников полиции и порчи материальной части; проверять состояние замков-запоров и надежность закрытия дверей автомобиля.

* Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Комментарий к п. 162.

При доставлении лица в ОВД на служебном транспорте сначала следует провести досмотровые мероприятия задержанного в целях отыскания при нем запрещенных и иных предметов, веществ и механизмов, которыми могут быть причинены вред здоровью либо смерть самому себе или сотруднику полиции. Для исключения возможных попыток нападения на сотрудников полиции нужно применять средства ограничения подвижности. Задержанный располагается на заднем сидении автомобиля, сбоку от него один из сотрудников полиции, при этом кобура с огнестрельным оружием находится у сотрудника с противоположной стороны от задерживаемого для исключения завладения им. Запрещается оставлять задержанного одного в салоне автомобиля, а при непосредственном доставлении осуществлять постоянный контроль за его поведением.

После доставления и выхода задержанного из автомобиля необходимо осмотреть салон автомобиля на предмет оставления там личных вещей, орудий совершения преступления или иных имеющих доказательственное значение предметов.

При доставлении в коляске мотоцикла, если нет другого способа, следует ограничить доступ рук и других частей тела задержанного к сотруднику, при достаточном наличии средств сковывания движения, зафиксировать задержанного так, чтобы у него не было потенциальной возможности оказать сопротивление либо совершить побег, при отсутствии таких средств использовать подручные.

Пункт 262. Перед задержанием преступников и лиц, подозреваемых в совершении преступлений, особое внимание должно быть обращено на выяснение наличия у них огнестрельного или холодного оружия и обеспечение мер предосторожности.

Комментарий к п. 262.

Сотрудники ППС перед задержанием лиц должны использовать учеты и иные базы данных, в которых имеется информация о наличии либо потенциальном наличии у этих лиц оружия, в случае необходимости осуществлять взаимодействие с участковым уполномоченным полиции на обслуживаемой территории.

Если получена информация об имеющемся у задерживаемого лица огнестрельном оружии, следует соблюдать дистанцию, позволяющую своевременно отреагировать на нападение, быть бдительным и готовым к применению огнестрельного оружия. Сотрудники полиции не должны находиться на одной линии ведения огня.

Пункт 263. В обязательном порядке наряд приводит в готовность свое оружие на случай необходимости его немедленного применения: кобура передвигается в удобное для извлечения оружия положение, пистолет снимается с предохранителя, патрон досылается в патронник.

Комментарий к п. 263.

Под указанием «привести в готовность оружие» понимается перемещение кобуры в удобное для быстрого извлечения оружия положение, как правило, кобура должна находиться на поясе впереди.

В данном пункте описываются методы и средства сокращения времени, которое будет затрачено в случае необходимости извлечения огнестрельного оружия из кобуры и приведения его в боевую готовность для обеспечения своевременного и быстрого реагирования на угрозу жизни или здоровью.

Таким образом, мы попытались истолковать нормы Устава ППСП, непосредственно касающиеся обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при выполнении ими своих служебных обязанностей.

К. А. Моргунова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — О. С. Коробко

Unruhen im strafrecht in Russland und Deutschland (Борьба с организацией массовых беспорядков: сравнительный анализ законодательства России и Германии)

Während der demokratischen Umgestaltung werden in unserer Gesellschaft Massenaktionen immer mehr populär, einschließlich Massenmeetings, Kundgebungen und Demonstrationen usw. Unter diesen Bedingungen sind auch Massenaufmärsche, die negative Bedeutung haben, weit verbreitet. Solche Art von Verbrechen ist gefährlich, weil sie nicht nur die öffentliche Ordnung und die öffentliche Sicherheit verletzen, sondern auch das Eigentum und Gesundheit der Menschen zerstören.

Da diese gefährlichen Verbrechen für viele Länder typisch sind, wurde es in diesem Artikel versucht, einen kurzen Überblick über die deutsche und russische Gesetzgebung im Bereich der Verantwortung für Unruhen zu machen.

Unter dem Begriff „Unruhen“ versteht man gewaltsame Proteste gegen die Staatsgewalt, Krawalle¹.

¹ Unruhen (de-academic.com)

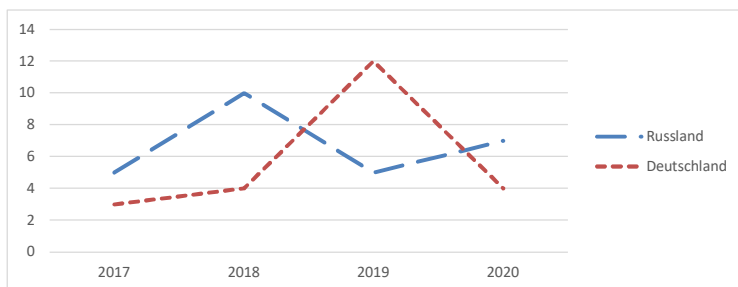
Es ist wichtig zu betonen, dass als Ursachen der Unruhen gelten:

- sozioökonomische (Nahrungsmittelknappheit, katastrophale Inflation, Massenarbeitslosigkeit);
- politische (Willkür der Macht, Verletzung der Freiheiten, Unzufriedenheit der Bevölkerung mit der Regierungspolitik);
- religiöse (Konflikte verschiedener Konfessionen);
- kriminelle („Kriege“ von kriminellen Gruppen);
- andere (antiglobalistische Handlungen, Zusammenstößen von Fußballfans).

Dieses Thema beunruhigt die ganze Welt und wird von Massenmedien intensiv beleuchtet, darauf beziehen sich unsere Forschungsergebnisse.

Zahlreiche Beispiele werden in den Massenmedien aufgeführt, so haben wir versucht, die Kennziffern dieser Verbrechen zu überprüfen. Zu diesem Zweck wurden zwei Länder: Russland — das Wohnsitzland und eines der Industrieländer Europas — Deutschland erforscht.

Details zu den Ländern erfahren Sie in dieser Infografik.



Zeichnung. Unruhen in Russland und Deutschland

Die Angaben beziehen sich auf den Zeitraum von 2017 bis 2020 und zeigen, dass die Zahl der Unruhen in beiden Ländern aufgewachsen ist. In dieser Abbildung ist zu sehen, dass die Zahl der Unruhen in Deutschland im Jahre 2019 die größte war. Es ist zu unterstreichen, dass die meisten Unruhen aus politischen Gründen sowie in Russland als auch in Deutschland stattgefunden sind.

Wie wird dieses Problem durch die Gesetzgebung der erforschten Länder gelöst? In der russischen (Art.212 Abs. 1StGB) und deutschen Gesetzgebung (§ 125 Abs. 1 StGB) sind drei Tatalternativen beschrieben: der gewalttätige Landfriedensbruch, der bedrohende Landfriedensbruch und der aufwieglerische Landfriedensbruch². In besonders schweren Fällen ist die

² 125 StGB (Strafgesetzbuch) Landfriedensbruch.

Strafe in Russland (Freiheitsstrafe von acht Jahren bis zu fünfzehn Jahren) strenger als in Deutschland (Freiheitsstrafe von sechs Monaten bis zu zehn Jahren) (§ 125 Abs. 1 StGB). Es ist zu sagen, dass seit vielen Jahrhunderten in Russland eine strenge Strafe für gewalttätige Handlungen an öffentlichen Orten, die von einer großen Anzahl von Menschen begangen wurden, festgelegt wurde.

Als besonders gefährlich wurden in beiden Ländern diese Handlungen betrachtet, wenn sie durch den Einsatz von Waffen oder Widerstand gegen die Bemühungen der Behörden, sie zu unterdrücken, begleitet wurden.

Wer sich an Bedrohungen von Menschen mit einer Gewalttätigkeit, die aus einer Menschenmenge in einer die öffentliche Sicherheit gefährdenden Weise mit vereinten Kräften begangen werden, als Täter oder Teilnehmer beteiligt oder wer auf die Menschenmenge einwirkt, um ihre Bereitschaft zu solchen Handlungen zu fördern, wird in Deutschland mit Freiheitsstrafe bis zu drei Jahren oder mit Geldstrafe bestraft. Erwähnenswert ist, dass die Strafe in Russland für die bezeichneten Handlungen auch schwerer ist. Art.212 Abs. 1StGB sieht Freiheitsstrafe von fünf Jahren bis zu zehn Jahren oder mit Geldstrafe 300 000–700 000 Rub. oder Zwangsarbeiten von zwei bis fünf Jahren vor.

Als Schlussfolgerung ist zu sagen, dass das Problem der Unruhen zur Zeit besonders aktuell ist, wovon die Tatsache zeugt, dass es kaum einen Menschen gibt, der die Frage der Unruhen nicht beantworten kann, weil das Objekt dieses Verbrechens öffentliche Sicherheit ist. Es ist wichtig zu betonen, dass die Strafe in der russischen Gesetzgebung strenger als in der deutschen ist.

A. С. Павлов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Сеногоев

Реализация принципа открытости и публичности в деятельности полиции по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Реформа МВД России ознаменована принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции), провозгласившего одним из принципов деятельности полиции открытость и публичность, закрепившего право граждан на получение информации, касающейся их прав и законных интересов (ст. 8). Кроме того, данный принцип вменяет полиции обязанность информировать государственные и муниципальные органы, граждан о своей деятельности через сред-

ства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также путем отчетов должностных лиц.

Если сопоставлять его с отдельными направлениями деятельности полиции, возникает вопрос: как соотносится принцип публичности с деятельностью полиции по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия? К сожалению, прямого ответа на него нет ни в отдельных доктринальных позициях, ни в иных нормах рассматриваемого закона, ни в официально изложенной позиции МВД.

Анализ положений Закона о полиции позволяет предположить, что гласность и публичность реализуются по нескольким направлениям в разрезе рассматриваемого вида деятельности по применению государственного принуждения. В данном случае мы говорим о таких направлениях: порядок непосредственного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; требования, предъявляемые к специальным техническим средствам и оружию; формирование и ведение статистических сведений, отчетности о случаях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Полиция как структурное звено допускает возможность ознакомления граждан и организаций с информацией о вооружении, имеющемся в распоряжении полиции. Данное положение также представляется одним из аспектов реализации принципа открытости и публичности.

Самое проблематичное в части реализации рассматриваемого принципа состоит в сборе статистических данных, отчетности о случаях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Уже неоднократно упоминалось о необходимости сбора информации о фактах применения государственного принуждения, его анализе, оценке и, в результате, формировании методических рекомендаций, касающихся поведения как сотрудников полиции, так и граждан в типичных ситуациях*. Опубликование подобных рекомендаций в открытом доступе способствовало бы минимизации тактических и правовых ошибок в деятельности сотрудников полиции.

* См., напр.: *Десятова О. В.* Типичные нарушения законности в деятельности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: правовая оценка и предупреждение // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2016. № 2. С. 71–80; *Гарманов В. М.* Сущность нарушений законности в деятельности сотрудников подразделений патрульно-постовой службы полиции и основные направления их предупреждения // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.* 2015. № 1(4). С. 125–132.

В. В. Горина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент И. В. Слышалов

О необходимости законодательного регулирования обеспечения личной безопасности сотрудников полиции

Правовое регулирование обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов имеет комплексный характер и осуществляется посредством принятия нормативных правовых актов. Однако большая часть таких документов имеет ведомственную принадлежность, а на уровне законодательного регулирования вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) проработаны недостаточно. Среди источников, регламентирующих обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД, можно назвать лишь Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции).

В настоящее время Устав патрульно-постовой службы полиции (далее — Устав)* является тем правовым актом, который детально закрепляет основные способы и приемы, направленные на обеспечение личной безопасности сотрудников полиции. Однако положения Устава используют сотрудники и других подразделений. Стоит отметить, что деятельность каждого подразделения имеет свои особенности, которые влияют на условия применения отдельных приемов и способов обеспечения личной безопасности.

Очевидно, что невозможно предусмотреть все вопросы обеспечения личной безопасности, так как для оперативно-служебной деятельности характерны различные сценарии развития событий. Вместе с тем регламентация мер обеспечения личной безопасности в наиболее типичных ситуациях позволит сотруднику полиции своевременно принять правильное решение, исходя из сложившейся обстановки.

Закон является обязательным для исполнения всеми лицами, подпадающими под его действие. Однако применительно к рассматриваемой проблеме считаем, что необходимо говорить об определенных способах и методах обеспечения личной безопасности как об обязательных правилах (например, соблюдение дистанции при общении с другими лицами, недопущение оставления позади себя правонарушителя или других лиц

* *Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

при несении службы и др.), которые применяются в зависимости от возникшей ситуации, при которой сотрудник полиции самостоятельно избирает наиболее оптимальный вариант действий.

С одной стороны, нормативное закрепление перечня мер обеспечения личной безопасности приведет к возникновению у сотрудников полиции прямой обязанности по их исполнению, недопущению пренебрежения ими. С другой стороны, обязательность исключает вариативность действий, что в условиях быстро меняющейся оперативной обстановки и необходимости принятия сложных решений при дефиците времени и информации вряд ли можно рассматривать в качестве фактора, оказывающего положительное влияние на результаты оперативно-служебной деятельности. Следовательно, можно сделать вывод о том, что целесообразнее говорить о рекомендательном характере тех или иных способов и методов обеспечения личной безопасности при осуществлении полицейской деятельности.

На наш взгляд, на законодательном уровне должны закрепляться только наиболее общие вопросы обеспечения личной безопасности, в то время как ведомственная регламентация должна осуществляться более детально и полно. Частные вопросы должны регулироваться с учетом специфики деятельности подразделения и найти отражение в методических документах (методических рекомендациях, инструкциях, памятках).

К. Р. Латыпова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. биол. наук М. А. Огородников

Основы обеспечения личной безопасности следователя (дознавателя)

Вопросы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретают в настоящее время особую актуальность. Отдельного внимания заслуживает проблема личной безопасности следователя (дознавателя).

Отметим, что на основании опыта практической деятельности сотрудников ОВД (как отечественного, так и зарубежного) сложился комплекс таких профессиональных установок, которые можно назвать принципами обеспечения личной безопасности.

1. Ожидай неожиданного. Принцип заключается в том, что следователь (дознатель) при проведении следственных действий, таких как допрос, должен постоянно анализировать уровень безопасности в сложившейся обстановке.

2. Владей собой, информацией, оружием, ситуацией. Следователь (дознатель) при проведении следственных действий должен иметь в виду психологические особенности криминогенного элемента.

3. Не провоцируй противника, гаси его агрессивность. Следователь (дознатель) должен учесть как психологические особенности подозреваемого лица, так и его материальное состояние.

4. Прежде чем войти — узнай, где выход. Это применимо как в экстренных ситуациях, так и в обычной жизни.

5. Имей план действий. Организация следственных действий требует от следователя (дознателя) неукоснительного соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, Конституции РФ. Перед проведением любого следственного действия следователь (дознатель) должен, предварительно изучив материалы уголовного дела, подготовить план следственного действия.

6. Постоянно следи за участниками следственных действий. При проведении следственных действий в служебных помещениях для обеспечения личной безопасности сотрудника нужно осуществлять проведение наружного досмотра всех участников мероприятия.

Полагаем, что формирование у сотрудников ОВД способности к обеспечению личной безопасности выступает самостоятельным направлением их профессиональной подготовки. Это достигается путем включения вопросов обеспечения личной безопасности во все базовые курсы и проведения наряду с этим специальных занятий по тактике и методам обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД.

О. В. Чикинева

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. Ю. Фисенко

Проблемы привлечения сотрудников полиции к ответственности за применение огнестрельного оружия

Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) противодействие преступности, защита от противоправных посягательств определены как назначение полиции

в целом. Ввиду этого для обеспечения возложенных на нее задач сотрудники полиции наделяются широкими полномочиями и возможностью применения мер государственного принуждения. К таким мерам относится применение огнестрельного оружия.

В главе 5 Закона о полиции достаточно подробно прописаны основания, условия, порядок и иные правила применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Следуя логике законодателя, сотрудник полиции, реализующий в связи со служебной необходимостью свое право на применение огнестрельного оружия, не подлежит юридической ответственности, вне зависимости от наступивших последствий, при условии, что его применение было осуществлено сотрудником в строгом соответствии с правилами, обозначенными в указанной главе. Несмотря на достаточно подробную правовую регламентацию, практически каждый факт применения сотрудником органов внутренних дел (далее — ОВД) оружия связан с вполне обоснованным риском привлечения его к различным видам юридической ответственности: дисциплинарной, материальной, уголовной. Дело в том, что любая ситуация, в которой складываются основания для применения сотрудником ОВД огнестрельного оружия, является стрессовой, экстремальной и, в основном, неожиданной, а также конфликтной. В таких условиях далеко не всегда у должностного лица в распоряжении имеется достаточное время для полной и всесторонней правовой оценки сложившейся обстановки. Тем более не исключено вмешательство посторонних факторов субъективного и объективного характера. В совокупности это может повлечь за собой факты необоснованного или даже незаконного применения сотрудником полиции огнестрельного оружия.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что, исходя из анализа положений ст. ст. 18–24 Закона о полиции, неясно, допустимо ли применение сотрудником полиции огнестрельного оружия с производством выстрела, и если да, то в каких случаях? Так, в ч. 5 ст. 23 законодателем используется формулировка «производство выстрела на поражение» в части установления запретов на применение огнестрельного оружия сотрудниками ОВД. Однако ни в ст. 23 Закона о полиции, ни в других статьях главы 5 не упоминается о конкретных случаях или основаниях, когда сотрудник полиции имеет право произвести выстрел на поражение, а также не разъясняется, какой именно характер вреда охватывается термином «выстрел на поражение».

Представляется, что определения в ст. 23 четкого перечня оснований, при наличии которых сотрудник полиции имеет право произвести

выстрел на поражение, а также закрепление легального разъяснения содержания термина «выстрел на поражение» не только будет способствовать законному, обоснованному и целесообразному применению сотрудниками полиции огнестрельного оружия, но и существенно снизит количество случаев необоснованного привлечения сотрудников ОВД к различным видам ответственности.

Полагаем, что термин «выстрел на поражение» означает факты причинения сотрудником полиции летального (т. е. смертельного) вреда человеку. При таком понимании к числу оснований, в силу наличия которых сотруднику полиции допустимо произвести такого рода выстрел, следует отнести случаи, когда при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 23 Закона о полиции, возникает реальная угроза жизни сотрудника полиции или других лиц.

Э. О. Руф

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Е. Ю. Смердина

Вариативность преодоления языкового барьера в процессе формирования профессиональной языковой личности курсанта в образовательном учреждении МВД

В современных условиях динамичного развития информационных технологий доминирующая роль в процессе профессионального международного сотрудничества отводится эффективному применению иностранного языка, и билингвизм выступает в качестве неотъемлемого элемента компетентной профессиональной языковой личности.

Профессиональная языковая личность включает в себя «совокупность языковых компетенций», определяющих способность индивида успешно осуществлять иноязычное профессиональное общение в соответствии с профессиональными целями на основе профильных знаний*. Основным показателем сформированности профессиональной языковой личности курсанта является владение профессиональной иноязычной компетенцией, лексико-грамматическими навыками, отраслевой терминологией, профессиональным лексиконом.

* Мыскин С. В. Языковая профессиональная личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12(30). Ч. 1. С. 155.

Однако в процессе изучения иностранного языка русскоязычная аудитория сталкивается с так называемым языковым барьером, который рассматривается как языковое состояние человека, при котором он испытывает сложности и дискомфорт с коммуникацией в целом.

В целях выявления наличия языкового барьера и возможных путей его преодоления было проведено анкетирование курсантов второго курса следственного факультета и факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России. Как показало исследование, 56,1% респондентов испытывают языковой барьер и признают его наличие. Источниками языкового барьера, по мнению 92,9% курсантов, являются лингвистические трудности. Среди коммуникативных трудностей, которые присущи 12,2% опрошенных, респонденты выделяют отсутствие навыка спонтанной речи на иностранном языке. Скованность в процессе разговора с более сильным собеседником, а также внутреннее ожидание критики приводит к психологическому барьеру, который характерен для 7% опрошенных.

При анализе вариативности преодоления языкового барьера мотивационный аспект был выбран большинством респондентов. По мнению 63,1% опрошенных курсантов, наличие мощной мотивации к изучению иностранного языка является ключом к успеху, который стимулирует личную заинтересованность в результатах работы.

47,3% курсантов считают активное использование интернет-технологий важным условием совершенствования знаний по английскому языку; 45,6% обучающихся рассматривают профессиональную помощь преподавателя как способ устранения языкового барьера; 36,8% их выделяют активную позицию на занятиях и интенсивную самостоятельную подготовку в качестве фактора совершенствования самой языковой личности и как способ развития коммуникативных способностей курсанта. Не менее значимым в процессе изучения иностранного языка является наличие базового учебника, нацеленного на развитие всех видов речевой деятельности. Такую точку зрения высказали 31,5% курсантов.

Следовательно, для формирования профессиональной языковой личности необходимо активно преодолевать имеющийся языковой барьер, включая интенсивную самостоятельную подготовку к занятиям. Полученные умения и навыки будут служить достижению профессиональных целей, а также содействовать развитию профессионально важных качеств личности.

А. В. Титовская

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Н. И. Жуков

Проблемы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия

Сотрудник органов внутренних дел — это представитель закона, который может столкнуться с ситуацией, когда будет необходимо применить боевое огнестрельное оружие. Именно поэтому будущих сотрудников полиции обучают огневой подготовке. Этот процесс начинается с освоения теории, техники стрельбы, основных правил и приемов применения огнестрельного оружия.

На первоначальном этапе обучения навыкам применения огнестрельного оружия это вызывает психологический стресс. Преподаватели понимают, что тренировки с учебным оружием и на электронных тренажерах проходят намного успешнее, чем с боевым оружием. На огневом рубеже с боевым оружием отмечаются явные признаки неуверенности, скованности. Это естественная эмоциональная реакция человека на действия, сопряженные с опасностью, риском, ответственностью, неизвестностью. Курсанту предстоит научиться преодолевать такое состояние.

Опираясь на личный опыт, можно констатировать, что заучить и изложить действия по подаваемым командам намного проще, чем применить их на огневом рубеже, когда в руках уже не учебное оружие, а у обучающихся не слушаются руки. В данной ситуации очень важно перебороть волнение, страх. Практикой разработаны приемы, направленные на то, чтобы помочь стрелку научиться абстрагироваться от постороннего, отвлекающего от стрельбы, сосредоточиваться на задании и контролировать свои действия.

Эмоциональная устойчивость — это скорее врожденное качество, которое у человека либо присутствует, либо его нет. Процесс обучения людей, обладающих им, будет проходить быстрее, чем у тех, которые упорно борются со стрессом на огневом рубеже. Но данное качество можно приобрести путем многократных повторений двигательных действий и привыкания к внешним раздражителям. Таким образом появляется уверенность при обращении с оружием.

Говоря о психологической подготовке сотрудника полиции, нужно отметить, что важную роль в психологии человеческого поведения

играет многократное повторение каких-либо действий, которые наш мозг на подсознательном уровне запоминает, фиксирует и затем воспроизводит.

В XIX в. были проведены исследования, показавшие, что профессиональные стрелки, у которых навык закреплён и стресс отсутствует, так как многократно отрабатывались упражнения по улучшению результатов, могли показать на соревнованиях результаты хуже, чем в учебные дни. Французский психолог Пьер Жан, который и ввел в науку понятие «подсознание», объяснил это явление тем, что человеческое подсознание запоминает выполняемые действия, мысли и т. д., а затем уже человек выполняет их на бессознательном уровне, т. е. не отдает себе отчета, а знает, его действия носят неосознаваемый характер. Увидев, как другие не попадают в цель, велика вероятность, что стрелок сделает то же самое, так как подсознание «видело» это и постарается воспроизвести.

Не стоит забывать, что психологическая подготовка тесно связана с технической (физической) подготовкой. Как стрелок не может попасть в «десятку» без морально-психологической устойчивости, так и для успешной профессиональной деятельности сотруднику полиции нужно развивать и совершенствовать физические и психологические качества.

А. П. Гостева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — И. Н. Тихонов

Особенности подготовки группы спортивного совершенствования по служебному двоеборью

Отбор обучающихся в группы спортивного совершенствования (далее — ГСС) осуществляется, как правило, на первом курсе обучения. Основным критерием, на который обращает внимание руководитель ГСС, является наличие первоначального спортивного опыта курсанта. Если речь идет о таком виде спорта, как служебное двоеборье, то отбор ведется среди курсантов, ранее занимавшихся лыжным спортом, несмотря на то что двоеборье предполагает стрельбу из боевого оружия. Следовательно, подготовкой к соревнованиям по служебному двоеборью должны заниматься два руководителя: один — лыжной подготовкой, второй — огневой.

Тренировки необходимо планировать с учетом основного процесса обучения, опыта курсантов, а также предстоящих соревнований. В слу-

жебном двоеборье лыжные гонки и стрельба проходят в разные дни, поэтому тренировки по стрельбе из боевого оружия носят больше статичный характер, не предполагающий работу с физической нагрузкой. Курсанты первых и вторых курсов навыков стрельбы не имеют, поэтому их обучение начинается постепенно. Затем, закрепив полученные умения, можно переходить к отработке скоростной стрельбы по условиям основного упражнения в служебном двоеборье ПБ-8.

Подготовка спортсменов в образовательных организациях МВД России организована таким образом, что курсанты в свободное от занятий время должны посещать спортивные объекты (в зависимости от вида спорта), где и проходят основные тренировочные мероприятия. Перед крупными соревнованиями организуются сборы, где нагрузка увеличивается, спортсмены должны выйти на пик своей формы. В зимний период плотность соревнований по лыжным гонкам достаточно высокая, поэтому обучающиеся большую часть времени уделяют именно лыжной подготовке, пренебрегая тренировками с боевым оружием. В период межсезонья появляется возможность полноценно организовать тренировочный процесс по огневой подготовке, однако для формирования устойчивых навыков скоростной стрельбы требуется достаточно продолжительное время, особенно если речь идет о курсантах первого и второго курсов. Тренировки должны носить регулярный характер, для того чтобы обучающиеся могли запоминать и совершенствовать те двигательные действия, которые они производят во время стрельбы. Процесс этот не совсем простой, так как у человека при стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, в отличие от бега на лыжах, задействованы совсем другие группы мышц, причем преобладает мелкая мышечная работа. Также стоит отметить, что работа с обучающимися первых и вторых курсов должна носить индивидуальный характер, поскольку на стадии формирования умений стрельбы они допускают ошибки, которые следует устранять еще на начальном этапе обучения.

В заключение подчеркнем, что тренировочный процесс по стрельбе и лыжным гонкам должен идти параллельно, с уклоном на физическую подготовку в зимний период. Кроме того, целесообразно привлекать спортсменов-двоеборцев к соревнованиям по стрельбе для получения состязательного опыта.

Е. В. Буянтуева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент К. В. Карпов

Некоторые проблемы обеспечения сотрудников ОВД жилыми помещениями и способы их решения

Действующее законодательство закрепляет право сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) на обеспечение жилым помещением¹.

Ежегодно Правительство РФ выделяет денежные средства МВД России для решения жилищных проблем сотрудников ОВД. Однако в настоящее время существуют острые социальные проблемы в сфере обеспечения жильем сотрудников. На официальном сайте МВД России опубликовано официальное количество людей, ожидающих реализации своих социальных прав. По состоянию на 11 января 2021 г. на учете для предоставления единовременной социальной выплаты (далее — ЕСВ) состоит 91041 очередник².

В 2021 г. МВД России предусмотрены бюджетные ассигнования для предоставления ЕСВ в объеме 4,66 млрд рублей³. Этих финансов не хватает, чтобы решить все проблемы, а потому вопрос о том, когда сотрудники получат свое гарантированное обеспечение, остается открытым.

Принимая во внимание рассматриваемую проблему, хотелось бы внести предложение по совершенствованию жилищного обеспечения сотрудников правоохранительных органов. В настоящее время ставки по кредитам, выдаваемым на приобретение жилья, значительно снизились. Представляется, что одним из способов решения жилищной проблемы сотрудников ОВД может стать получение беспроцентной ссуды на при-

¹ См., напр.: *О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты* : постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <https://xn--blaw.xn--plai/> (дата обращения: 07.03.2021).

³ *О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов* : федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обретение или строительство жилья. Аналогичный способ разрешения данного вопроса ранее был закреплен в Законе РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции». Сотрудники милиции имели право на получение беспроцентных ссуд с рассрочкой на 20 лет и погашением 50% предоставленной суммы за счет средств соответствующих бюджетов.

Идея заключается в следующем: лицо, нуждающееся в приобретении жилья или его улучшении, сможет это сделать, заключив договор с банком на определенный период времени, и будет ежемесячно выплачивать свой долг без дополнительного гашения процентов. В случае расторжения контракта сотрудник будет обязан в течение одного месяца оплатить всю оставшуюся сумму заемных средств, в противном случае банком начислятся проценты, с дальнейшим перерасчетом долга. Такую гарантию получит каждый сотрудник полиции сразу после поступления на службу. Кроме того, это право будет сохраняться на весь период службы в правоохранительных органах, т. е. даже если сотрудник приобретет однокомнатную квартиру посредством ссуды, то все равно он будет иметь право на получение повторной льготы для расширения своей жилплощади.

Таким образом, учитывая падение кредитных ставок в банках, данное предложение можно считать эффективным и полезным не только для самих сотрудников, но и для государства в целом, так как это позволит обеспечить сотрудников необходимым жильем, а также станет стимулом долговременной службы в ОВД.

РАЗДЕЛ V. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

М. А. Зяткевич

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент А. Е. Веретенникова

British parliament: history and present **(Британский парламент: история и современность)**

It is widely known that the supreme legislative body of the United Kingdom is the Parliament which was formed in 1707¹. It is officially called 'Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland'.

During a long time England and Scotland have been officially separate Kingdoms and have had their own parliaments and law systems. Ratification of *Treaty of Union by Acts of Union*² passed by the Parliament of England and Parliament of Scotland meant not only the foundation of British Parliament but also union of kingdoms into one Kingdom by the name of Great Britain.

At present the Parliament is bicameral but has three parts. The House of Lords is the upper chamber whereas the House of Commons is the lower chamber. Her Royal Highness Queen Elizabeth the Second is the head of Parliament. However the real power in United Kingdom belongs to the Prime Minister as the leader of Majority party of the House of Commons. Boris Johnson was appointed to this post by the Queen Elizabeth on 24th July 2019.

Both houses are presided over by the Speaker of the House for the Commons and the Lord Speaker in the House of Lords. The Speaker is responsible for the process of discussion, keeping order during the debate but he doesn't personally take part in debate and vote. The Speaker of the House for the Commons is elected by the majority of votes of members of the Parliament. Until 1992 only men were admitted to be the Speaker. Betty Boothroyd who occupies this post

¹ A Short History of Parliament: England, Great Britain, the United Kingdom, Ireland and Scotland // Clyve Jones – 2012.

² Ibid.

in 1992–2000 was the first woman Speaker in the House of Commons. The current Speaker is Sir Lindsay Hoyle³. It should be noted that Lord Speaker has less power than Speaker of the House for the Commons. Today the Lord Speaker of the House of Lords is The Lord Fowler⁴. Prior to July 2006, the House of Lords was presided by a Lord Chancellor. Nevertheless in 2019 this post was reestablished but the Lord Chancellor's power changed a lot. It is an interesting fact that many years ago Lord Chancellor sat on the Woolsack which symbolized wealth and prosperity of the British Empire.

The House of Lords consists of two types of members: the Lords Spiritual and Lords Temporal. The Lords Spiritual were established by the Church of England and there are 26 archbishops and bishop. The most powerful of them are Archbishop of Canterbury and Archbishop of York. Before 17th century a number of the Lords Spiritual more times exceeded a number of Lords Temporal in the House of Lords. The most famous Lord is Paul McCartney, one of the founders of Beatles.

In our days Lords Temporal are the majority in the House of Lords and are divided into several groups: *life peers* who are appointed by the Sovereign on the advice of the Prime Minister for outstanding services to the United Kingdom without the right to inherit their peerages and *hereditary peers*. Until the ratification of the House of Lords Act 1999 the Lords Temporal included about seven hundred hereditary peers whose peerages may be inherited. During a long time it was the most numerous group of the Lords. Publicly non-partisan Lords are called *crossbenchers*.

The Commons is publicly elected and currently consists of 650 members. Members of the Government occupy the benches on the Speaker's right, whereas members of the Opposition occupy the benches on the Speaker's left. The main roles of the House of Commons are examining and challenging the work of the government, debating and passing all laws and enabling the Government to raise taxes⁵.

It is generally agreed that British Parliament became a "father" of parliaments in a number of democratic countries.

To draw the conclusion, one can say that stability of the United Kingdom owes much not only to the monarchy but also to the bicameral Parliament. Members of British Parliament belong to different social group so each chamber aims to defend human's right, establish legality and public welfare. Both Houses in the British Parliament work together harmoniously and "fruitfully".

³ URL: <https://www.parliament.uk> (дата обращения: 19.03.2021).

⁴ URL: <https://members.parliament.uk/members/Lords> (дата обращения: 19.03.2021).

⁵ URL: <https://www.parliament.uk/business/commons/what-the-commons-does/> (дата обращения: 19.03.2021).

А. А. Ласыгина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук Е. В. Васильева

Происхождение розыскной деятельности: приемы и методы поиска преступников в странах Древнего мира

Обращение к страницам истории розыскной деятельности вполне обоснованно, поскольку тенденции развития методов раскрытия преступлений вытекают из их эволюции. Анализ состояния комплекса приемов и способов розыска преступников позволит исследовать вопрос о причинах их современного состояния и функционирования.

Предупреждение и пресечение правонарушений играло большую роль в странах Древнего мира, но только не в той форме, которая привычна в настоящее время. Из сохранившихся источников известно, что уже в те далекие времена осуществлялось патрулирование малолюдных мест. Законы предусматривали провокацию потенциальных преступников на совершение преступления. Широкое распространение получило клеймение¹.

В священных книгах (Торе, Библии, Коране) можно найти описание методов обнаружения истины: допроса, поиска, опознания и т. д. В античных памятниках стран Древнего мира они также упоминаются².

Вначале выявление и преследование преступников являлось делом самого потерпевшего. Но со временем государство стало активно содействовать этому; начал складываться аппарат чиновников, которые осуществляли розыск и преследование преступников. Специальные люди осматривали перекрестки дорог, пустыри, леса, рощи, питейные заведения в целях задержания подозрительных лиц (имеющих раны, обнаруживающих беспокойство и т. д.).

Согласно Законам XII таблиц (Древний Рим) важным методом обнаружения преступника являлся обыск (таблица VIII)³. Его проведение было связано с проникновением в дом самого подозреваемого. А из исто-

¹ Крашенинникова Н. А. История права Востока. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie22959.html> (дата обращения: 01.02.2021).

² Косарев С. Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. URL: <https://iknigi.net/avtor-sergey-kosarev/99936-istoriya-i-teoriya-kriminalisticheskikh-metodik-rassledovaniya-prestupleniy-sergey-kosarev/read/page-2.html> (дата обращения: 01.02.2021).

³ Законы XII таблиц // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. проф. 3. М. Черниловского. М., 1994. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iy/vse/obs/ist/gos/pr/hrestomatiay_vseobs_ist_gos_pra/3.htm (дата обращения: 01.04.2021).

рии известно, что жилище римлянина было неприкосновенно. Даже для того чтобы просто вызвать подозреваемого в суд, его нужно было ждать перед домом, не заходя внутрь.

Существовало два вида обыска. Первый носил формальный характер. Для тех, кто хотел его провести, предписывалось входить в дом голым, только с повязкой на бедрах и с сосудом в руках. Второй проходил при свидетелях⁴.

Отметим, что в странах Древнего мира при расследовании преступлений люди пользовались житейским опытом. Но предпринимались и попытки оперирования техническими знаниями для розыска преступников. Так, Аристотель и Светоний Транквилл добились результатов в изучении закономерностей формирования почерков⁵. В Древней Индии даже сложилась целая наука по распознаванию следов человека и животных. В Древнем Китае отпечатки пальцев использовали для удостоверения документов и предотвращения их подделок. Возможно, уже тогда было известно, что узоры на верхней фаланге пальцев уникальны.

Это не единственные примеры использования методов раскрытия преступления, которые смело можно было бы назвать современными. Однако следует подчеркнуть, что многие приемы и способы поиска преступников применялись иногда интуитивно. Древний мир еще не проводил различий между наукой, религией, правом, суеверием и магией. Тем не менее именно в те времена были заложены основы оперативно-розыскной деятельности, база для разработки современных методик раскрытия преступлений.

А. А. Турундаева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Э. А. Джойс

Фонд национального благосостояния России: современное состояние и перспективы использования денежных средств

Российская Федерация является крупнейшим государством, ориентированным на экспорт полезных ископаемых. Часть доходов, поступающих в Россию от продажи природных ресурсов, пополняет Фонд

⁴ Там же.

⁵ Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. URL: <https://be5.biz/pravo/k009/9.html> (дата обращения: 13.04.2021).

национального благосостояния, который согласно законодательству преследует три цели: софинансирование добровольных пенсионных накоплений граждан, покрытие дефицита федерального бюджета, обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда РФ.

В настоящее время динамика объемов средств Фонда имеет тенденцию к увеличению. Согласно данным Минфина, по состоянию на 1 марта 2021 г. объем Фонда национального благосостояния вырос до 13 552,05 млрд рублей, что составляет 11,7% ВВП. При этом законодатель ограничил вложение средств Фонда национального благосостояния в иные финансовые активы в пределах суммы, приравненной к 7% ВВП. Можно утверждать, что в настоящее время в РФ наблюдается профицит средств данного Фонда. В связи с этим возникли споры по вопросу использования таких средств.

Минфин России выдвинул предложение разместить часть ресурсов Фонда в более широком спектре активов по принципу Норвежского суверенного фонда, а именно в иностранных акциях, государственных облигациях и облигациях качественных корпоративных заемщиков, что существенно отличалось бы от нынешней консервативной инвестиционной стратегии Фонда национального благосостояния, сосредоточенной на инвестировании в самые надежные активы¹.

Однако эти предложения вызвали обоснованные опасения Банка России. Согласно точке зрения специалистов Банка России, данная политика может увеличить инфляцию, а также снижение доли нефтегазовых доходов России. С учетом этих опасений было предложено осуществлять инвестирование внутри страны в пределах 15–20% средств Фонда. Остальная часть средств Фонда (в этом Минфин России и Банк России солидарны) должна вкладываться в зарубежные активы. Полагаем, что ограничение внутригосударственного инвестирования в пределах предложенных процентов, с одной стороны, поспособствует ускорению роста российской экономики, а с другой — не окажет сильного влияния на ее макропараметры. Поэтому ослабление курса рубля и ускорение темпов инфляции окажется незначительным.

В свою очередь Минэкономразвития России и Счетная палата РФ обращают внимание на низкую эффективность расходования средств Фонда национального благосостояния².

¹ Кислова Е. Г. Роль Фонда национального благосостояния в современной экономике России // Вестник экспертного совета. 2020. № 2–3. С. 57–59.

² Дорофеев М. Л. Особенности управления Фондом национального благосостояния РФ в современных условиях // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020. № 1. С. 13–15.

Помимо вышеперечисленного существуют также мнения о том, что средства Фонда не вкладываются, а используются для борьбы с бедностью, для повышения благосостояния населения страны за счет финансирования социальных расходов, для снижения налоговой нагрузки на корпоративный сектор через компенсацию страховых взносов и расходование средств из Фонда национального благосостояния на увеличение размера пенсионных выплат.

Это мнение хоть и считается радикальным, но все же может быть реализовано в части выделения средств Фонда для уменьшения налоговой нагрузки на население. Оптимально это выглядело бы как снижение страховых взносов при одновременной компенсации выпадающих доходов Пенсионного фонда РФ из Фонда национального благосостояния, что полностью соответствовало бы предназначению данного Фонда, закреплённому в Бюджетном кодексе РФ.

Конечно, средства Фонда не безграничны, поэтому применение таких мер будет носить временный характер, но в будущем есть возможность со стороны государства сделать эти меры постоянными.

Решение этого вопроса представляется следующим образом: средства Фонда национального благосостояния в размере 7% ВВП должны оставаться в ведении Минфина в качестве так называемой подушки безопасности России, которые можно будет инвестировать в надежные ликвидные активы, доходность которых превышала бы уровень инфляции в нашей стране. Оставшуюся часть средств, превышающих порог 7%, нужно направить на снижение страховых взносов граждан и инвестиции в зарубежные активы.

Ю. Н. Горюн

(Краснодарский университет МВД России)

Научный руководитель — канд. экон. наук Е. С. Чиканова

Импортозамещение как фактор экономического развития государства

В настоящее время остро стоит вопрос о реализации политики импортозамещения. Государство стремится создать внутреннюю поддержку отечественному производителю, обеспечив при этом население необходимыми товарами. На протяжении многих лет уровень импорта остается достаточно высоким. В таких отраслях, как авиастроение, доля импорта составляет около 80%.

Вопрос реализации программы импортозамещения в России стоял на повестке дня уже давно. Фактором, стимулирующим ускорение решения этой задачи и определяющим ее приоритетность, стали принятые против России санкции.

Стоит обратить внимание, что санкции стали мощнейшей мотивацией для укрепления в первую очередь экономического суверенитета страны, что способствовало развитию промышленности и повышению ее конкурентоспособности. Так, многие отечественные предприятия возобновили свою работу. Например, Ульяновская область восстановила станкостроительные заводы, в Краснодаре запустили дополнительное производство сельхозтехники.

В настоящее время Министерство промышленности и торговли РФ разработало около 20 планов в области импортозамещения в различных отраслях.

Применение инновационных технологий позволит как повысить качество выпускаемой продукции, так и развить отдельные отрасли экономики. Не так давно российская IT-компания представила свое программное обеспечение «Мой офис», заменяющее американской софт «Microsoft Office».

Основной целью политики импортозамещения является повышение конкурентоспособности отечественного производства за счет повышения качества товаров, совершенствования технологических процессов производства продукции, более эффективного использования трудовых ресурсов. Все это в результате поможет отечественным производителям создать собственный рынок товаров и услуг.

Несмотря на членство во Всемирной торговой организации, не стоит забывать о поддержке отечественного производства как приоритетного направления развития производственного сектора. Большинство стран имеют товарную созависимость друг от друга, но одновременно каждая из них обладает собственной нишей, которая помогает стране оставаться конкурентоспособной и самостоятельной.

Кроме того, правильная реализация импортозамещения позволит, во-первых, создать новые рабочие места, значительно снизив уровень безработицы в стране, во-вторых, увеличить спрос на внутреннем рынке, что поспособствует экономическому развитию, в-третьих, улучшить торговый баланс.

Но для успешного развития отечественного производства необходимо преодолеть ряд препятствий. В первую очередь, это рост цен на иностранные комплектующие и расходные материалы. Это скажется на

увеличении конечных цен на продукты производства, и, как следствие, снизит спрос со стороны отечественных покупателей. Во-вторых, многие отрасли производства все еще зависят от иностранных технологий.

Можно сделать вывод, что РФ старается активно реализовать политику импортозамещения. Однако без финансовой поддержки государства создать конкурентоспособную среду для отечественных производителей довольно сложно. Стоит отметить, что реализация данной политики предполагает длительный процесс радикальных изменений в сфере экономики.

А. В. Посиделов

(Ростовский государственный экономический университет)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Е. В. Казанская

Безработица как фактор экономической безопасности государства

Безработица стала неотъемлемой частью современной рыночной экономики не только в России, но и в мире. Она появилась в связи с трансформацией мировой экономики вследствие перехода от всеобщей занятости к рыночной модели трудовых отношений. Безработица представляет собой одну из самых главных социально-экономических проблем, которые волнуют как государство, так и отдельного гражданина.

В современной рыночной экономике специалисты выделяют следующие причины безработицы: демографический рост; внедрение новых технологий и оборудования, автоматизация производства; экономический спад или депрессия, вынуждающие работодателей сокращать потребность как в трудовых, так и в иных ресурсах; нестабильность отдельных отраслей экономики и т. д.¹

Среди последствий безработицы выделяют как положительные (формирование резерва рабочей силы; сдерживание требований профсоюзов о повышении зарплаты; усиление мотивации работников; возможность переобучения и саморазвития), так и отрицательные (потеря потенциального производства товаров и услуг, квалификации, самоуважения; снижение уровня жизни населения; психологическая травма, ведущая к различным опасным заболеваниям; рост преступности; увеличение дифференциации населения; социальная напряженность).

¹ Маховикова Г. А., Гукасян Е. М., Амосова В. В. Экономическая теория. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 443 с.

Наиболее эффективными способами решения проблемы безработицы являются: создание программ, направленных на повышение роста занятости населения; финансирование сфер, оказывающих влияние на занятость; формирование систем помощи безработным в трудоустройстве; создание условий для повышения роста самозанятости. Для борьбы с безработицей существуют также несколько форм государственного регулирования рынка труда, а именно: активная государственная политика (инвестирование экономики государством, организация переобучения и переквалификации людей, поддержка малого бизнеса и т. д.) и пассивная государственная политика (обеспечение социальной поддержки, бесплатное медицинское обслуживание).

Главные черты безработицы в России определяются следующими факторами: медленным формированием рынков экономического пространства и регулированием рыночных механизмов; структурным спадом производства и саморегулированием экономики. По этой причине государство вынуждено проводить различные реформы для снижения уровня безработицы и увеличения занятости населения.

Исходя из того, что в решении проблемы безработицы выделяют две формы государственного регулирования на рынке труда (активная и пассивная), то можно сказать, что в РФ проводится скорее пассивная политика, так как для ведения активной необходимы финансовые ресурсы, которые крайне ограничены. В настоящее время органы по регулированию занятости не могут заставить организации принять направляемых ими людей, из этого можно сделать вывод, что вышеперечисленные методы регулирования рынка не являются достаточно эффективными².

Основной экономической проблемой РФ выступает вопрос регулирования занятости и снижения безработицы. Отсутствие опыта регулирования безработицы при рыночной экономике и свободной конкуренции, развал промышленных предприятий и масштабная приватизация внесли свой вклад в состояние экономики. С чередой экономических кризисов 2008–2010 гг., 2014–2015 гг., 2020 г. в России наблюдается экономический спад и увеличение уровня безработицы.

Жизнеспособность некоторых отраслей экономики может определяться экономическим кризисом, поскольку он разрушает слабые и неконкурентоспособные сферы. Вследствие этого проводимая правительством политика может быть направлена на восстановление отраслей экономики таким образом, чтобы они были не только спасены, но и стали

² Жуков А. Л., Хабарова Д. В. Регулирование заработной платы: современные тенденции и пути реформирования : 2-е изд. М., 2018. 410 с.

бы конкурентоспособными, отвечая современным, высокотехнологичным требованиям.

Направлениями снижения безработицы в России являются: помощь в трудоустройстве; вовлечение работодателей в программы профессиональной подготовки и переподготовки кадров; содействие предпринимательству; создание системы по содействию занятости; возвращение опыта общественных работ; использование европейской практики социальных гарантий для наименее защищенных категорий граждан. Среди задач по повышению эффективности регулирования занятости выделяют: комплексное направление затрачиваемых при решении проблем занятости ресурсов; расширение сферы услуг; проведение мониторинга рабочей силы; реструктуризация отраслей экономики; инвестирование в экономику; переход к инновационной экономике; увеличение доли использования достижений научно-технического прогресса в инновационной экономике; усовершенствование мобильности служб занятости; создание эффективных рабочих мест³.

М. А. Глинский

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. экон. наук, доцент А. К. Бекряшев

Криптовалюта в цифровой экономике: возможности и угрозы

Криптовалюта — разновидность цифровой валюты, учет которой обеспечивает децентрализованная платежная система: нет внутреннего или внешнего администратора или какого-либо его аналога, она работает полностью в автоматическом режиме. Основной единицей измерения являются «койны» или монеты. В настоящее время насчитывается 4990 криптовалют, и их число постепенно растет.

Выделим некоторые преимущества.

1. Криптовалюты дают возможность производить платежные операции круглосуточно и в любом месте планеты, без посредников и регуляторов, главное — подключиться к сети Интернет.

2. Алгоритм имеет открытый код, что позволяет любому пользователю заниматься майнингом.

3. Все проводимые транзакции анонимны (кроме номера кошелька, нет никакой информации о лице, совершившем операцию).

³ Кязимов К. Г. Регулирование рынка труда и занятости населения. М., 2017. С. 81.

4. Криптовалюта хранится децентрализованно, т. е. без использования единого банка, что способствует отсутствию контроля за проводимыми платежами и транзакциями.

5. Число эмитируемых монет ограничено, что должно противодействовать их обесценению.

6. Высокий уровень защищенности (криптовалюты не могут быть скопированы).

Некоторые из данных преимуществ могут вызвать вопросы. Например, известно, что криптовалюты используются для оплаты нелегальных товаров и услуг, а из-за их анонимности и децентрализации невозможно определить ни покупателя, ни продавца вещей, запрещенных на территории РФ.

К другим недостаткам электронной валюты можно отнести следующие.

1. Негарантированность сохранности криптокошельков, вызванная отсутствием каких-либо регулирующих механизмов.

2. Нестабильная цена, характеризующаяся большой волатильностью. В течение короткого срока допускаются резкие колебания курса, присутствует вероятность извлечения не только большой прибыли, но и получения убытков.

3. Возможность негативного воздействия национальных регуляторов — меры по ограничению или запрету операций с криптовалютами могут быть введены на уровне государства или центробанка. Например, Китай запретил своим банкам использовать криптовалюты.

4. Неработоспособность кошелька или утрата пароля от него приведет к потере всех числящихся в нем монет.

5. Снижение рентабельности майнинга отдельными пользователями, вызванное тем, что в связи с притоком новых майнеров уровень сложности уравнений быстро растет, а вместе с ним растут и системные требования к компьютерам пользователей.

Криптовалюты могут обострить проблему «цифрового неравенства», справедливого доступа к достижениям «цифровой революции», способствовать появлению новых видов дискриминации, а также росту социального неравенства.

Нельзя не сказать о процессе создания биткоина, который называется майнингом. Майнинг с технической точки зрения представляет собой процесс решения сложных уравнений. Когда уравнение решено, пользователь получает монету. К числу негативных макроэкономических и даже глобальных последствий майнинга следует отнести масштабное

потребление электроэнергии, объем которого сопоставим с ее годовым потреблением такой страной, как Нидерланды. Кроме того, это оказывает негативное влияние на экологию, поскольку энергия, используемая для майнинга биткоинов, производится, как правило, на основе углеводородного сырья.

В заключение можно отметить, что выход в свет криптовалют очень неоднозначен и сопровождается критикой со стороны ведущих экономистов и ученых. Тем не менее криптовалюта — это новшество, вошедшее в жизнь населения многих стран мира, и отказ от него маловероятен. Более того, наличие собственных цифровых платформ может стать фактором национальной безопасности. Страны, у которых нет собственных цифровых платформ, рискуют попасть в информационную, политическую и экономическую зависимость от чужих цифровых решений.

П. О. Кочетова

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — доктор юрид. наук, профессор В. В. Пономарева

Информационные технологии в борьбе с коррупцией

Коррупция давно сопровождает многие процессы и отношения как отдельных государств, так и целого мира. Так, в Красноярском крае в 2020 г. обнаружили более 100 фактов коррупционной деятельности, что на 20% выше показателей 2019 г., а ущерб от таких преступлений превысил 3 млрд рублей со средней суммой подкупа 523 тысячи рублей¹. Невзирая на все предпринимаемые в РФ антикоррупционные меры, эффективность данной борьбы остается под вопросом.

Внедрение информационных технологий в современном государстве — это потенциально главный инструмент привлечения граждан к участию в обеспечении предания гласности фактов коррупции и прозрачности принятия решений органами власти. Но несмотря на функционирование механизмов противодействия коррупции в информационных сетях, таких как ведение различных реестров совершения коррупционных правонарушений² или реализация порядка размещения сведений о доходах отдельных категорий лиц, население страны скептически к ним

¹ В Красноярском крае ущерб от коррупции в 2020 году превысил 3 млрд рублей. URL: <http://club-rf.ru/24/news/58466> (дата обращения: 09.03.2021).

² Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения: 09.03.2021).

относится³. Так, в апреле 2019 г. Левада-Центр поделился результатами опроса населения о степени достоверности деклараций о доходах высших государственных чиновников и депутатов, где 40% опрошенных ответили, что в декларациях отражена «меньшая часть», а 37% считают, что «ничтожно малая часть»⁴. Таким образом, можно подчеркнуть деструктивность коррупции в механизме государства, подтверждаемую убежденностью большинства граждан, что она — это часть государственной системы, не работающей для обеспечения прав и свобод человека.

Представляется, что для реализации успешного процесса внедрения информационных технологий в антикоррупционную практику необходимо:

- 1) обеспечить открытый доступ и возможность проведения проверки размещенных данных через иные информационные системы, например, путем независимой экспертной проверки ведомственных нормативных правовых актов на коррупциогенность⁵;

- 2) повысить уровень взаимодействия различных ведомств и органов, размещающих и проверяющих такие данные;

- 3) разработать единые правовые и организационные стандарты использования информационных технологий в противодействии коррупции, в том числе через легализацию института информационного лоббизма⁶;

- 4) повысить уровень IT-осведомленности населения, которая является определяющим критерием для поддержки информационных систем в борьбе с коррупцией.

На наш взгляд, начать решать указанные задачи целесообразно в рамках одного или нескольких субъектов государства, в которых показатели коррупционной преступности долгое время остаются на высоком уровне. Разработка и внедрение указанных мер могут быть реализованы путем проведения локального правового эксперимента.

³ *Вопросы противодействия коррупции* : указ Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Коррупция в высших эшелонах власти*. URL: <https://www.levada.ru/2019/05/07/korrupsiya-v-vyshshih-eselonah-vlasti/> (дата обращения: 09.03.2021).

⁵ *Невирко Д. Д., Пономарева В. В.* Экспертиза проектов нормативно-правовых актов органов внутренних дел на коррупциогенность. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23156066> (дата обращения: 09.03.2021).

⁶ *Пономарева В. В.* Легализация лоббирования как средство совершенствования правовых основ борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 2001. С. 20.

В. А. Варлакова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Ю. М. Калашникова

Совершенствование уголовного законодательства Германии. Stalking

Сталкинг стал уголовно наказуемым деянием в Германии в 2007 г. В статье 238 Уголовного кодекса Германии было описано преступление, связанное с преследованием, так называемое преследование по закону — *Nachstellung*.

Законодательно данное преступление определяется как «нежелательная физическая близость и контакты путем использования различных средств связи, в том числе с помощью третьих лиц, использование личных данных, заказы от имени данного лица, нежелательные подарки, угрозы причинением вреда жизни, здоровью или свободе жертвы, ее родственников или близких лиц; иные действия, которые наносят существенный ущерб обычному образу жизни»*.

Десять лет спустя, 10 марта 2017 г., законодательный орган Германии усмотрел необходимость изменения нормы и ввел новый регламент о преследовании.

Согласно версии закона 2007 г. преследование признавалось преступлением в том случае, когда имело место серьезное вмешательство в жизнь потерпевшего, при котором жертва преследования была вынуждена существенно изменить свою жизнь из-за поведения преступника. В результате даже серьезные посягательства, затрагивающие привычный образ жизни жертвы, когда потерпевшее лицо не могло позволить себе переехать или сменить работу и, следовательно, продолжало страдать от преследования преступника, не были поводом для привлечения к ответственности.

В статье о преследовании 2017 г. достаточным условием для привлечения преследователя к уголовной ответственности является то, что его поведение потенциально может привести к существенному изменению жизни жертвы. Другими словами, у жертвы больше нет необходимости вносить какие-либо изменения в свой образ жизни, чтобы поведение преступника могло быть наказано. Это защитит как психологически сильных жертв, которые противостоят преследователю, так и тех, кто не может изменить свою жизнь только из-за преследования по финан-

* URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/___238.html (дата обращения: 06.02.2021).

совым или иным причинам. Преступность stalking больше не связана с реакцией жертвы, теперь противоправность заключается исключительно в поведении преследователя.

В связи с этим в статье появились признаки, позволяющие оценить, может ли поведение преступника ухудшить образ жизни жертвы. Одним из таких признаков выступает то, что поведение преследователя создает определенный уровень психологического давления на потерпевшего. Индикаторы такого давления: частота, непрерывность, интенсивность действий преступника.

Для того чтобы поведение преступника было наказуемым, он должен действовать умышленно. При оценке наличия умысла суды Германии принимают во внимание косвенные доказательства.

Первым шагом для пострадавших от преследования является подача уголовного иска. Согласно редакции закона 2007 г. прокурор мог прекратить дело против преследователя и направить жертву в частный суд, где потерпевший должен был сам предъявить обвинение. Так происходило почти в 70% случаев. Кроме того, жертвы несли финансовый риск и должны были самостоятельно предоставить доказательства преследования.

После внесения изменений в закон прокурору больше нельзя ссылаться на частный иск. Это означает, что после завершения расследования прокуратура должна принять обязательное решение о прекращении производства по делу или о предъявлении обвинения.

Ранее предварительное заключение нарушителя было возможно только в случае, когда им уже были допущены серьезные нарушения. Заключение нарушителя под стражу теперь может быть применено при возникновении возможности появления опасности.

Полагаем, что измененные правила об уголовной ответственности за stalking положительны. На основании новых правил поведение stalkera наказуемо непосредственно после совершения им противоправных действий, независимо от наличия причиненных последствий, т. е. уже до того, как жертва серьезно изменит свой образ жизни. Это приводит к эмоциональному спокойствию пострадавшего и более быстрому привлечению преступника к ответственности.

В. С. Лодыгин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Ю. М. Калашникова

Борьба с русской мафией в Германии

В Германии русской мафией называют всех преступников постсоветского пространства, поэтому название «русская» довольно условно. Всех их объединяет то, что они владеют русским языком.

Русская мафия занимается всеми видами преступной деятельности: рэкетом; проституцией; торговлей оружием, наркотиками, людьми; грабежами; отмыванием денег.

По оценке различных экспертов, число лиц, состоящих в русской мафии, приближается к пятизначной цифре. Члены банд сформировали, как и в бывшем СССР, сети в немецких тюрьмах. «От 8 до 10% заключенных в немецких тюрьмах являются русскоговорящими или происходят из России, это около 5000 человек», — сообщил Президент Федерального ведомства криминальной полиции Х. Мюнх. Эксперты предупреждают о дальнейшем распространении «русской мафии» в Германии.

Русскоязычные группы считаются хорошо организованными и особенно жестокими. Именно по этим причинам трудно раскрыть механизмы их деятельности, ритуалы, правила, образ жизни. Безусловно, русская мафия стала вызовом для немецких властей и полиции своей, по местным меркам, уникальной для криминала организованностью, жестокостью, скрытностью, динамичностью. Одно из главных правил русских мафиози гласит: «никакой кооперации с ведомствами, чиновниками или политиками», что, конечно, очень затрудняет работу полиции. Им тяжело бороться с преступными организациями, члены которых являются представителями другой нации. Разный менталитет также играет огромную роль — русские всегда отличались сплоченностью и преданностью своему лидеру. Русская мафия вербует в Германии людей из числа молодых, социально и культурно не прижившихся российских немцев и бывших советских граждан.

Появление русской мафии в Германии абсолютно точно можно связать с историей нашего государства и Германии. Речь идет о периоде существования ГДР. В то время ГДР относилась к социалистическому лагерю и имела дружеские отношения с СССР. Советский Союз играл важную роль в жизни ГДР: здесь дислоцировались советские воинские части, граждане СССР направлялись на работу в ГДР. В 1959 г. русский язык ввели в качестве обязательного предмета в средних школах ГДР. Даже после

воссоединения Германии и вывода советской группы войск там осталось много граждан СССР и русскоговорящих немцев.

Полагаем, что на основании параграфа 129 УК ФРГ имеющаяся санкция за деятельность, осуществляемую преступными сообществами, несоизмеримо мала по сравнению с ущербом, который они наносят обществу. Наказание может быть назначено сроком всего до 5 лет или вовсе назначено в виде штрафа. Для сравнения, в РФ законодатели подошли основательней к правовому регулированию данного вопроса. В УК РФ имеются такие статьи, как ст. 210 и недавно вступившая в силу ст. 210¹, санкции по ним намного жестче — до 20 лет лишения свободы. Это было сделано законодателем для того, чтобы привлекать к ответственности руководителей преступного мира, так как доказать соучастие в преступлениях руководителей редко когда удается.

Показатели борьбы с русской мафией в ФРГ могут улучшиться только в случае налаживания сотрудничества с российской стороной, которая отлично понимает методы действия преступных сообществ и может оказать содействие в борьбе с ними.

Д. А. Кравцова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук А. В. Петров

Человек и война: каким виделось их будущее век назад, и каким оно представляется сейчас

Человек прошел процесс сложной биологической, культурной и социальной эволюции. Многие изобретения направлены на улучшение жизнедеятельности человека. Все это, безусловно, облегчает нашу жизнь, но кто сказал, что люди всегда думали о счастливом будущем?

Прежде всего стоит сказать, что мысли о будущем бывают двух форматов: и различные фобии, и безудержный оптимизм.

Вызывают интерес два автора, которые рассуждали об ожиданиях будущего, и два их произведения, созданные с большим временным интервалом (одно написано в 1899 г.¹, другое — в 2015 г.²). Писатели размышляли над тем, какие проблемы будут стоять перед человеком и чего

¹ Соловьёв В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, с включением краткой повести об Антихристе. М., 2011. 280 с.

² Харари Ю. Н. Homo deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М., 2019. 496 с.

вообще стоит ожидать от будущего. Изучив тексты, выделим общий блок проблем о войне.

В своем произведении В. С. Соловьёв делится мыслями о том, оправданны ли войны. Автор хотя и признает в войне зло, так как она предполагает убийство, тем не менее он также полагает, что она может быть справедливой.

Ю. Н. Харари же видит, что перспектива частого ведения войн в будущем сводится к нулю. В основном он ссылается на то, что эта проблема уже в прошлом и прибегать к такому средству ради решения назревших конфликтов уже не представляется необходимым. Но если посмотреть с другой стороны, можно увидеть то, с какой скоростью развиваются информационный обмен и средства коммуникации в современном обществе и как сильно информация «стареется» стать свободной, распространив свое влияние на все сферы общественной жизни. В этой связи Харари рассматривает датаизм — тенденцию, сформировавшую новую ценность, такую как свобода информации. По его словам, «датаизм провозглашает, что Вселенная состоит из потоков данных и что ценность всякого явления или сущности определяется их вкладом в обработку данных»³. Речь в этом случае идет не только о том, что обычно свободу движения информации отождествляют со свободой слова, но и о том, что цифровизация начинает проникать туда, где раньше это не было слишком заметно, например, в сферу военных технологий. В этом случае мы можем прибегнуть к войне снова, только она уже будет иметь информационную составляющую. Такая война означает не только совершенствование средств связи и управления, но и тесную интеграцию в эти структуры сетевых технологий, сил и средств, необходимых для ведения киберопераций, и в перспективе — использование искусственного интеллекта в качестве инструмента военного противостояния.

Таким образом, можно сделать вывод, что сто лет назад люди видели в войне немало положительного. Проходя через этот этап, люди, а в особенности главы государств, имели возможность показать свое политическое преимущество, побеждая на поле брани, присоединяя территории, с их населением и ресурсами. В подтверждение этому приведем пример из произведения Соловьёва. Персонаж, именуемый Князем, сказал, что государство создавалось посредством войны. Но спустя многие годы все изменилось. Войну можно считать некой стародавней фобией, и чтобы избавиться от нее, люди придумали естественные права и общественный договор.

³ Там же.

М. А. Бараулина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук А. Г. Филимонов

Служилая природа Русского государства

На протяжении последних ста лет Россия пыталась построить демократическую республику по образу и подобию стран западной цивилизации. Однако, как показывает история России, все попытки потерпели крах. Это не получилось ни у Временного правительства в 1917 г., когда Россия скатилась к большевистской диктатуре, ни у реформаторов-либералов группы Б. Ельцина. Современная Россия все больше отдаляется от либерального пути развития, предложенного группой президента Б. Ельцина, и выстраивает новую систему политической власти, которая пытается учесть ее исторический опыт.

Многие отечественные и зарубежные историки не могут найти в Русском государстве и системе русской власти никаких закономерностей, присущих государствам Запада и Востока. Россия, если можно так выразиться, идет по своему, уникальному пути развития. Природа государств Западной Европы определяется мерой согласия, и в основе договора лежит тот или иной компромисс полисубъектного общества, тогда как в России согласие реализуется лишь по поводу моносубъекта власти, а именно — государства¹.

Моносубъектность русской власти определяется особой историей формирования Русского государства в постордынский период. Обеспечив победу над монголами, Москва предложила отличное от Запада политическое устройство своего государства.

Во-первых, если на Западе сохранялось многообразие форм собственности, а вместе с ней и субъекты политического процесса, то в Московском государстве процессы пошли по образцу Орды. На всем протяжении постордынской истории мы видим, что преобладающим вектором в развитии государства была линия контроля над собственностью. Неразделенность власти и собственности — характерная черта Русского государства.

Во-вторых, на Западе сформировалась договорная власть. Ее ядро составляют собственники, которые представлены в лице государства, церкви, крупных и мелких землевладельцев, ремесленников, имеющих свои интересы, а также ресурсы по их защите. Субъекты политическо-

¹ Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. «Русская Система» как попытка понимания русской истории // Полис. Политические исследования. 2001. № 4. С. 37–49.

го процесса, владеющие возможностью опоры на собственные, независимые ресурсы, могут формировать государство именно как договорное. Такой тип государства способен создать механизм политической власти, который будет учитывать интересы большинства. В России власть носит характер моноцентричности: царь, император, генсек или президент в лице государства, как основной собственник, контролирующий базовые ресурсы, способен остальным субъектам навязать свою волю и заставить их подчиниться. Такая власть по своей природе не может быть никакой другой, кроме как моноцентричной, самодержавной².

В-третьих, в русском обществе складывается социальная структура, где авторитетом и поддержкой пользуются только те социальные группы, существование которых полностью зависит от государства. Социальные группы, самостоятельно определяющие свой общественный выбор, а их материальное положение не зависит от государства, как правило, находятся под его пристальным вниманием и давлением.

Природа Русского государства несет в себе ряд специфических характеристик, которые свойственны только ему: властечцентризм, в котором один субъект имеет бесконечные права, а все другие «несут тягло». Дистанционность — одна из особенностей власти Русского государства, придающая ей метафизические, даже мистические черты. Власть — это то, что невозможно потрогать, а можно только ощутить ее влияние. Она где-то вне, на дистанции. Важной характеристикой Русского государства является его контроль над собственностью. На протяжении десятилетий и столетий Русское государство постепенно закрепляло за собой право контролировать все виды собственности.

По нашему мнению, природа Русского государства носит служилый характер. Пока ты служишь, ты имеешь власть (на примере русского дворянства, чиновничества, номенклатуры), закончил службу — твои полномочия резко ограничиваются и ты становишься простым подданным государства. Такой тип государства создает свои привластные группы, исполняющие волю государства в обществе.

В современной России можно выделить ряд проблем, которые мешают реформированию служилого государства в договорное, а значит и в правовое.

Во-первых, наличие олигополий, причем в трех разных сферах: властной, финансовой (крупные корпорации, нефтяные магнаты, монополии, крупный бизнес) и силовой (силовые структуры не подчиняются

² Никольский С. А. Об архитектуре российской власти и общества, или Игры со Змеем Горынычем // Политическая концептология. №3. 2017. С. 135–151.

региональной власти, ведут свою деятельность в соответствии с интересами силовых ведомств). Во-вторых, появился феномен «слабого государства», не имеющего ресурсов для того, чтобы заставить чиновников всех уровней четко выполнять официальные предписания. В-третьих, связанная не с властью, а с населением проблема — неготовность к проведению ряда последовательных реформ. Не любит наше народное большинство постепенных преобразований — ни медленных государственных улучшений, ни, тем более, практикуемых гражданскими энтузиастами «малых дел».

Таким образом, природа Русского государства имеет фундаментальные отличия от государств западной цивилизации. Если западное государство договорное, то русское — служилое. Реформирование Русского государства служилого должно опираться не на опыт западных государств, а на собственную модель преобразований, которую еще нужно будет представить интеллектуальной элите России обществу. Пока этого не произойдет, успешное развитие российского общества по преодолению своих проблем, как нам представляется, невозможно.

П. А. Алексеева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент М. Н. Малахова

The movement “black lives matter” (blm) and police activity (Движение «black lives matter» и деятельность полиции)

«I dream that one day this nation will straighten itself out and live up to the true meaning of its principle: „We consider it self-evident that all men are created equal“». (*Martin Luther King*)

The aim of our research is to investigate the roots of this social movement, to analyze the police activity in response to it and to propose some measures to try to solve racial problems.

The Universal Declaration of Human Rights globally defines human rights. Article 2 states that “Everyone is entitled to all rights and freedoms ... without distinction of any kind, such as race, colour, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, property, birth or other status”¹. Racism is defined in the Oxford Advanced Learner’s Dictionary as

¹ URL: <https://www.un.org/about-us> (дата обращения: 15.04.2021).

the unfair treatment of people who belong to a different race; violent behaviour towards them².

The issue of the rights of black people in the USA is a critical one in this country. Mutual distrust and stereotypical thinking are considered to be elements of the real picture of the relationship between the two races.

A turning point in overcoming and combating racism took place in the 1960s. A social movement against mass racial discrimination appeared, called the Civil Rights Movement for Black People in the United States. The struggle manifested itself with the help of important figures such as Martin Luther King. It took more than a decade to recognize the rights of black people to form the basis of a mutual understanding between white and black citizens in the US.

In 1964 a Civil Rights Act banned segregation in the US. The murder of M.L. King, the leader and main symbol of the black movement, provoked a wave of protests.

In 2020, the country saw the protests of activists in the social movement Black Lives Matter (BLM). This is a large and influential organization that defends rights and fights against racism.

The death of George Floyd, an African-American man who died as a result of a chokehold, has raised intense questions in racial discrimination.

The death produced riots and anger against the police officers. The social organization BLM held legitimate non-violent actions, but the 2020 protests went beyond this and drew attention to racism in American society.

In recent years, new problems have emerged. The fight against racial discrimination has been reversed: US citizens of white skin now feel their rights oppressed.

How do police respond to this social movement? Policing uses the excessive force. A recent study by professor Miller found that Black people are shot and killed by police at twice the rate that white people are. Overall, close to 1,000 people are shot to death by police officers in the US every year³.

Thus, we come to the conclusion that even nowadays American society has racial and ethnic problems. BLM seeks to combat police brutality, the over-policing of minority neighbourhoods. Its efforts have included calls for better training for police and greater accountability for police misconduct⁴. Human rights regardless of race, colour, sex, language, religion, national or social origin should become a universally recognized humanitarian value.

² URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/racism (дата обращения: 15.04.2021).

³ URL: <https://news.northeastern.edu> (дата обращения: 11.03.2021).

⁴ URL: <https://www.britannica.com/topic/Black-Lives-Matter> (дата обращения: 11.03.2021).

Г. И. Габова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Е. М. Щеглова

Standards of proof in the anglo-saxon and continental process (Стандарты доказывания в англосаксонском и континентальном процессе)

Nowadays, the common law has two main standards of proof: in civil and criminal cases. In the US law, there is another intermediate standard of proof, known as «clear and convincing evidence», which is applicable in some civil cases.

The «balance of probabilities» standard in civil cases requires the fact to be recognized as proven when the totality of the evidence allows the judge to conclude that the disputed fact was more than it wasn't.

The standard of «beyond reasonable doubt» in criminal cases requires a greater degree of certainty on the part of the judge (jury) as to the truth of the contested fact; certain doubts may remain, but they must be of a very minor nature.

The difference between the criminal and civil standard of proof lies in the degree of belief¹. This degree of belief is much higher in criminal cases than in civil cases. The roots of this approach are seen in the fact that if in criminal cases it is better to acquit the guilty than to convict the innocent, in civil cases the cost of error in favor of the plaintiff or the defendant is the same.

Unlike common law, continental / civil law generally does not usually distinguish between the degree of conviction of a court in civil and criminal cases. The standard of proof is played by the judge's personal conviction in seeking to maximize the likelihood of the reality being restored.

The emergence of standards of proof in England is associated with the need to explain to the jury how to apply the law. It would be reckless to expect a jury to apply scientific principles of proof, so it was necessary to create certain rules in order to give a relatively clear criterion for evaluating evidence². This point is very important, since both in Russia and in the countries of continental law, knowledge and proof are carried out at a professional level.

Due to the fact that the adoption of a court decision is carried out by non-professionals, the question arises as to what is meant by a particular standard.

¹ *Schweizer M.* The Civil Standard of Proof - What Is It, Actually? // Preprints of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods. 2013/12. P. 2.

² *Wigmore J. H.* Evidence in Trials at Common Law // ed. by P. Tillers. Boston, Little Brown & Co., 1983. P. 632–633.

The opinions of the judges differ: some suggest that the jury should not be confused by further explanations³, while others try to clarify the provisions⁴.

As for a professional judge, in contrast to a non-professional court, he has a high legal education, experience in legal activity and other resulting features. Consequently, such a judge would not need all these rules, and indeed, the rules of proof in systems where there is no jury trial are «short, sweet, and clear»⁵.

Thus the existence of a standard of proof is conditioned by the necessary need to provide explanations to a lay court. This sufficiently explains its application in the Anglo-Saxon process and the absence of such a detailed indication in Russian law. The freedom to evaluate evidence based on internal belief precludes the establishment of strict rules of the standard. However, there is really no fundamental difference in the standards of proof between the Anglo-Saxon and continental systems of law.

Д. Е. Усольцева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Е. М. Щеглова

Derivative evidence in legal system of different countries and its use in proof in criminal cases

(Производные доказательства в правовых системах разных стран, и их использование в качестве доказательств в уголовных делах)

Derivative evidence is factual evidence obtained from another source.

There is some risk of unintentional distortion of information due to its remoteness from the original source and also there is the risk of intentional distortion, which can be caused by various factors: natural reasons and reasons caused by external factors.

Derivatives are evidence obtained from «second hands», intermediate sources. We mean two aspects of derivative evidence content: first, it is the testimony given by the witness during the trial and second, we are talking about

³ *United States v. Glass*, 846 F. 2d 386, 387 (7th Cir. 1988).

⁴ URL: <http://federalevidence.com/pdf/JuryInst/3d.ModelCrimJI.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

⁵ *Friedman L. M. A History of American Law*. 3rd ed. Touchstone, 2005. P. 60.

affidavits given by the witness during the preliminary investigation. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation defines the cases in which it is possible to read out the testimony of a witness previously given by him during the preliminary investigation. It's desirable for the court to directly interrogate the persons who give evidence, so it is advisable, if it is possible to ensure the attendance of these persons, then to do so. But there are circumstances in which the attendance of persons cannot be ensured — these circumstances described in article 281, paragraph 2, of the Code of Criminal Procedure. The court then has the right, on its own initiative, to decide on the announcement of the testimony previously given by him/her during the preliminary investigation.

Derivative evidence is always possible to trace its source. There is a rule here: «The degree of reliability and persuasiveness of this evidence is inversely proportional to its remoteness from the principal evidence». That rule was true only if there was no intentional misrepresentation.

The term «hearsay» is used in English and American law. In this case, the use of hearsay testimony is prohibited, including the cases when the source of the testimony is known. The United States considers hearsay evidence of lower reliability and imposes both input and reasoning controls upon hearsay evidence. England and Wales follow the all-inclusive definition and include secondhand oral as well as written statements¹.

The text of the procedural code of German does not include procedures for verifying the validity of derivative evidence. The text of the German Code of Criminal Procedure only says that a witness who makes use of hearsay testimony is questioned orally in court, and his or her written testimony is generally insufficient².

Estonia is considering only written derivatives³. While oral derivatives are usually filtered, written statements, including most police reports, were freely admitted without even raising.

One of the main ways in which derivatives can be verified is conducted by first-hand verification. For example, a person whose words are given by a derivative witness may be required to be questioned. This is a matter of practical control. If the oral testimony of the original source cannot be heard in court, then his written evidence may be considered.

The use of derivative evidence cannot be abandoned altogether, as this would be a very serious impediment to the establishment of the truth. Even

¹ Kangur, Andreas Can rules of criminal evidence be devised that would be uniform across jurisdictions? University of Glasgow, 2015. P. 113.

² Ibid. P. 111.

³ Ibid. P. 115.

where primary evidence is available, the possibility of derivative evidence cannot be entirely excluded. The uncontrolled use of derivative evidence, the use of it in the absence of the possibility can also seriously undermine the truth. Therefore, measures should be taken to reduce the risks of derivatives. The complete abandonment of derivative evidence poses serious problems for the establishment of the truth.

Д. В. Анисимова, Е. С. Пустовойт

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент С. Г. Еремеев

Психологические аспекты при проведении очной ставки

Очная ставка является следственным действием, предусмотренным ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и представляет собой одновременный допрос двух лиц, ранее допрошенных в связи с определенными обстоятельствами, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Из этого следует, что очная ставка имеет общие черты с допросом, но весьма специфична не только в процессуальном, но и в тактико-психологическом плане. Иначе говоря, с точки зрения психологии, очная ставка — это специфическое психологическое общение, которое развивается между тремя лицами.

Целью очной ставки выступает установление истины, и для выяснения правды следователю необходимо задать уточняющие вопросы. Так, характерной чертой очной ставки представляется то, что во всех случаях она проводится в конфликтной ситуации между двумя ее участниками (интеллектуальный конфликт), а также может возникать эмоциональное напряжение (эмоциональный конфликт). В ходе проведения очной ставки на лицо, которым были даны ложные показания, оказывается воздействие в целях его изобличения.

Возможность изобличить лицо при проведении очной ставки выражается в непосредственном впечатлении, которое оказывает живая речь «с глаза на глаз». Кроме того, такой разговор может быть окрашен интонациями, деталями и нюансами, придающими уверенность и достоверность словам говорящего.

В первую очередь при проведении данного следственного действия слово предоставляется лицу, которое дает правдивые показания, во вторую — лицу, отрицающему эти показания. Показания допрашиваемых детализируются. Первоначально задаются косвенные вопросы. Вначале

снимаются противоречия в показаниях относительно менее значимых обстоятельств, а затем — более значимых¹.

Деятельность следователя при проведении очной ставки носит напряженный характер, так как нередко возникают трудности в поиске подлинных показаний и доказательств. Следователю необходимо контролировать свое собственное эмоциональное состояние и поведение. Подход следователя к участникам в течение всей очной ставки должен быть глубоко индивидуальным, основанным на всестороннем анализе личности каждого из них, занимаемой им позиции, анализе причин такой позиции с учетом всех материалов уголовного дела².

Необходимо помнить, что для эффективного проведения данного следственного действия должное внимание нужно уделить подготовке к очной ставке (например, выбор времени для проведения следственного действия, эпизодов преступления, их последовательности и т. д.). Важную роль играет психологическая подготовка следователя, так как в ходе проведения очной ставки может оказываться мощное противодействие со стороны участников. Так, В. Л. Васильев отмечает, что «при производстве очной ставки между двумя преступниками для следователя имеется определенная степень риска. В конечном счете этот риск сводится к тому, что преступники используют очную ставку или для углубления противоречий, или для еще большего запутывания хода следствия. Этот риск может быть уменьшен благодаря всесторонней подготовке к очной ставке и активной роли следователя в период ее проведения»³.

Таким образом, очная ставка представляет собой сложное следственное действие, так как следователю необходимо иметь хорошие знания не только в области юриспруденции, но и различных отраслях психологии. Правильное понимание сущности очной ставки, психологическая подготовка, анализ психологических особенностей вовлеченных лиц и направленное воздействие следователя на них приводит к эффективности его проведения.

¹ Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник для вузов. М., 2005. URL: <https://avidreaders.ru/book/yuridicheskaja-psihologiya-s-osnovami-obschey-i.html> (дата обращения: 17.02.2021).

² Караванов А. А., Устинов И. Ю. Психологические особенности проведения очной ставки // Территория науки. 2015. №2. С. 28–34.

³ Васильев В. Л. Юридическая психология : учебник. М., 1991. С. 27.

М. С. Домашнева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — С. А. Ильин

Имидж руководителя как фактор эффективности управления

Деятельность органов внутренних дел организуют руководители, направляющие ее в нужное русло, на них официально возложены функции управления организацией.

В теории существуют разные подходы авторов к определению понятия «имидж». Е. С. Кубрякова отмечает, что «имидж — это то, кем или чем хочет выглядеть объект в глазах окружающих, это специально и даже нередко искусственно создаваемый образ, необходимый его носителю по тем или иным причинам и отвечающий стереотипным представлениям о том, кем или чем должен явиться этот объект на деле»¹.

При формировании общественно одобряемого имиджа руководителю должны быть присущи следующие профессиональные и личные качества: честность, принципиальность, способность быстро мыслить и принимать правильные решения, эффективно, без лишних затрат организовывать деятельность подразделения, уметь выделять главное и применять профессиональные знания и навыки². Кроме положительных качеств, влияющих на формирование имиджа руководителя, есть и негативные, такие как раздражительность, зависимость, непоследовательность и др. Слагаемые имиджа отражаются на восприятии приказов и распоряжений руководителя должным образом либо, наоборот, скептически.

Нами проведено анкетирование курсантов на тему: «Слагаемые имиджа руководителя». Отметим, что среди положительных слагаемых имиджа опрошенные отметили следующее: 54% — профессионализм, компетентность и нравственную надежность; 46% — умение мотивировать других и манеру поведения руководителя. Оценка негативных слагаемых имиджа руководителя участниками выразилась в следующих данных: 93% респондентов выделили также негативные факторы, такие как раздраженность и отсутствие взаимодействия с подчиненными; 7% их указали на требовательность руководителя.

¹ Кубрякова Е. С. К определению понятия имиджа. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

² Золотарев А. Л. Имидж руководителя органов внутренних дел. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

Стоит отметить, что теоретические знания и эмпирические данные позволяют сделать ряд выводов о важности руководителя в коллективе.

Во-первых, хороший руководитель, как правило, обладает имиджем эффективного руководителя, который будет влиять на коллектив.

Во-вторых, каждый руководитель должен заботиться о своем имидже для эффективного процесса работы.

В-третьих, руководитель должен стараться сплотить свой коллектив совместной деятельностью в нерабочее время, что впоследствии скажется на слаженности работы, взаимопомощи и ответственном подходе к решению важных задач подразделения.

А. С. Бессмертная

(Ростовский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — А. В. Внуковская

Официально-деловой стиль в системе институциональных дискурсов

Как отдельная отрасль науки деловое общение обособилось лишь во второй половине прошлого столетия. Но в настоящее время она переживает глубокий кризис, выйти из которого представляется возможным лишь с помощью утверждения цивилизованных норм и правил официально-делового стиля. Такие пробелы в становлении этой науки нередко происходят вследствие того, что современное общество не ставит перед собой задачи обозначить необходимость выбора разного рода коммуникаций.

Деловое общение делится на различные виды, среди которых:

1) вербальная коммуникация — знаковая система, которая как в теории, так и на практике представлена специфическим набором слов и знаков;

2) невербальное деловое общение, заключающееся в совокупности различных жестов, интонаций, мимики и положений тела.

К особенностям деловой коммуникации специалисты относят строгую регламентированность. Регламентированность означает, что существует определенный порядок правил, которые, в свою очередь, подразумевают строгое подчинение; выделяют ограничения, связанные со спецификой работы в какой-либо профессиональной сфере. Например, речь сотрудника органов внутренних дел представляет собой «уникальное культурное явление, так как содержит в себе языковые черты и уникальные лингвистические особенности, характерные для социальных

слоев, находящихся на различных ступенях классовой иерархии современного общества»¹. Для юриста крайне важно «соблюдение культуры речи и внимательное отношение ко всем ее компонентам. Только в их совокупности заключается залог успешной реализации замысла, достижения планируемого результата»².

Формально-ролевые принципы взаимодействия в коллективе специалисты также включают в список тех особенностей, которые отличают официально-деловой стиль от какого-либо другого типа коммуникативного взаимодействия. Каждый день человеку предстоит сочетать множество ролей, и выбор нередко зависит от той обстановки, в которой он оказался. От того, насколько хорошо он освоит данную роль, зависит и успех выполнения поставленных целей и задач. Соблюдение ролевого принципа в деловой коммуникации выступает гарантом стабильности и эффективности.

Огромная ответственность всех членов коллектива за принятые решения и полученный результат является особенностью делового общения, начиная с самых истоков его зарождения. Деловому стилю общения свойственна строгая иерархичность, выражающаяся в установлении определенного порядка построения организации.

Как и присущие другим социальным институтам дискурсы, официально-деловой стиль имеет ряд условий своего функционирования: обязательный контакт всех участников общения при строгом соблюдении нейтральности, объективности и безоценочности суждений; зависимость результата от усилий всех участников коммуникации; наличие конвенциональных, ситуативных, эмоциональных и принудительных ограничений. Официально-деловой стиль существует в письменной (различные виды документов) и устной (беседа, совещание, публичное выступление) формах.

Таким образом, официально-деловой стиль занимает одно из приоритетных мест в системе институциональных дискурсов в силу того, что он востребован повсеместно и каждый член современного общества неизбежно пользуется им как в профессиональной, так и в личной сферах деятельности.

¹ Внуковская А. В., Пишеничный А. А. Речь сотрудника полиции как культурный феномен // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2019. С. 16.

² Внуковская А. В., Мищенко К. Б. Культура речи юриста: языковой, коммуникативный и этический компоненты // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2018. С. 64–65.

К. Ю. Сосновская

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент Ю. В. Трофимова

Проявление синдрома профессионального выгорания в представлениях курсантов о сотрудниках полиции

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что профессиональная деятельность сотрудников ОВД непосредственно связана с проблемой психологического здоровья. Особенности служебных задач, угрозы жизни, частота возникающих экстремальных ситуаций ставят перед психологией задачу поиска факторов и условий сохранения психологического здоровья. Специалисты отмечают, что профессиональная деятельность может оказывать как позитивное, способствующее личностному росту, так и отрицательное, деформирующее влияние на развитие личности¹. Одной из форм проявления деформирующего воздействия профессиональной деятельности на личность является синдром профессионального выгорания², феноменология которого подвергается анализу отечественными и зарубежными учеными (К. Маслач, В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова и др.).

Для выявления признаков эмоционального выгорания у сотрудников полиции было проведено исследование. В анонимном анкетировании приняли участие 70 курсантов третьего курса Барнаульского юридического института МВД России. Им было предложено выделить три качества, которыми можно охарактеризовать образы «идеального», «типичного» и «хорошо знакомого» сотрудника полиции.

Ответы продемонстрировали, что образ идеального сотрудника полиции в представлении обучающихся вуза в целом совпадает с профессионально важными качествами, предъявляемыми к личности сотрудника полиции. Таким образом, идеальный сотрудник полиции — это человек волевой, с выраженными коммуникативными и интеллектуальными качествами, которому также присуща эмоциональная регуляция поведения.

В описании образа типичного сотрудника встречается сочетание профессионально важных качеств и качеств, потенциально указывающих на признаки синдрома эмоционального выгорания. Важно отметить, что в образе типичного сотрудника полиции качества, характеризующие синдром

¹ Кудинов С. И., Позин А. И., Гаврилушкин С. А. Специфика самореализации сотрудников органов внутренних дел с разными показателями профессиональной деформации // Человеческий капитал. 2019. № 3. С. 143–153.

² Байтиминова А. А., Коноплева И. Н. Особенности эмоционального выгорания у офицеров силовых структур с различным сроком службы // Психология и право. 2020. № 4. С. 2–17.

эмоционального выгорания, незначительно, но преобладают над профессионально важными. Данное соотношение составляет 51,8% к 48,2%.

Синдром эмоционального выгорания имеет три уровня проявления, такие как эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция (обесценивание) достижений. Так, к качествам, отражающим эмоциональное истощение, можно отнести усталость, неорганизованность, загруженность (12,9%), раздражительность, нервозность (7,2%). К качествам, указывающим на деперсонализацию, — равнодушие, эгоистичность (12%). Редукцию профессиональных достижений отражают, на наш взгляд, следующие качества: безответственность, безынициативность, лень (13,4%), некомпетентность, непрофессионализм (6,3%). Следует отметить, что ролевая позиция «типичный сотрудник полиции» — образ собирательный, формирующийся к третьему курсу обучения не столько через собственный опыт, сколько через влияние различных социальных факторов, в том числе СМИ и художественные фильмы, где чаще формируется отрицательный образ сотрудника полиции.

Следовательно, профилактика дезадаптации сотрудников полиции требует своевременной диагностики и предотвращения на ранних стадиях ее развития. Это позволит повысить подготовку сотрудника полиции к преодолению негативных эмоциональных воздействий, сохраняя его психологическое здоровье и обеспечивая высокую продуктивность его труда.

Н. Ю. Царикова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. А. Тихонова

Знание в современном обществе: психологический аспект

Каждый человек имеет собственную модель мира, через призму которой воспринимает и реагирует на окружающую действительность. В основе этого психического явления лежит установочная регуляция познавательной деятельности. Установка — это имеющийся у субъекта опыт, полученный на предыдущем этапе его жизнедеятельности, который является основой готовности к решению новых жизненных задач. Под установкой подразумевается готовность субъекта воспринимать и действовать определенным образом¹. Установки носят личностный

¹ Арбекова О. А., Гусев А. С. О соотношении понятий операциональной, целевой, и смысловой установки с современными англоязычными терминами // Российский журнал когнитивной науки. 2017. Т. 4. № 1. С. 5–21.

смысловой характер, определяющий на бессознательном уровне избирательность восприятия и модель поведения человека. Установки можно назвать знанием человека, полученным в ходе жизнедеятельности и преопределяющим его поведение.

Немецкий социолог феноменолог М. Шелер рассматривал формирование знания в виде социального процесса, а понятие «знание» связывал с функционированием в конкретном обществе. П. Бергер и Т. Лукман предложили теорию социального конструирования реальности. Они рассматривают знание неотделимо от реальности, которую трактуют как качество, присущее феноменам иметь бытие, независимо от нашей воли и желаний². Знание они определяют как уверенность в том, что феномены являются реальными и обладают специфическими характеристиками. Знания в каждой из реальностей совершенно разные. Например, знания преступника отличаются от знаний следователя, одно и то же событие интерпретируется и понимается этими субъектами по-разному, т. е. для разных социальных групп существует уникальная реальность и собственные знания о ней. Справедливо упомянуть выражение Паскаля: «То, что истинно по ту сторону Пиренеев, ложно по эту»³. Теория помогает понять, как у человека складывается знание о прошлом и как это формирует самого человека, его личность, раскрывая его социальную природу: общество влияет на процесс формирования знания, и знание, в свою очередь, определяет общественные явления, преобразуя общество, изменяя поведение людей, их стиль жизни и др. В этом проявляется формирующая и преобразующая роль знания: оно является и агентом изменений, и его результатом. Современное общество — это общество «знания». Знание становится организующим принципом социальной жизни. Каждое новое знание влечет новое незнание. Выделяют два вида незнания. Первое называется специфическим, т. е. личность осознает его как отсутствие знания в определенной области. Второй вид неспецифического незнания проявляется, когда личность не осознает отсутствие знания. Оно отличается большей степенью риска, так как невозможно определить последствия принятия конкретных решений. Неспецифическое незнание как когнитивное искажение или иллюзия компетентности описано в эффекте Даннинга-Крюгера: некомпетентные люди не только приходят к неправильным выводам, но и лишены возможности осознавать свои ошибки. Этот вид незнания актуализируется в эпоху перемен.

² Бергер П., Лукман Т. Л. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 17.

³ Там же.

Знание непосредственно определяет направление деятельности человека и формирует его сознание. Историческое сознание населения оказывает огромное влияние на становление личности современного человека, на модель его поведения. Примером формирования исторического сознания выступает организация образования в период Великой Отечественной войны. Как говорил академик Н. М. Дружинин, «в преддверии неминуемой войны история стала подлинным орудием гражданского воспитания народа»⁴. Был пересмотрен курс истории в школьной программе, которой отводилось больше часов, увеличилось число внеклассной работы. Организовывались исторические кружки, конференции, посвященные патриотическому воспитанию, велась переписка с фронтовиками, акцент был сделан на повышение у школьников знаний о героических подвигах русского народа, патриотизме, мужестве. Это обосновывалось тем, что большинство десятиклассников прямо со школьной скамьи отправлялись на фронт. Этот пример наглядно показывает влияние исторического знания на поведение человека: каждый выпускник школы, в то время подросток, увлеченный идеями героизма, мужества, доблести и чести, сам изъявлял желание защищать родину.

В настоящее время основными средствами формирования мировоззрения, в том числе и исторического сознания, являются информационно-коммуникационные системы. Справедливо высказали свою точку зрения И. А. Кушнаренко и А. С. Эрдниева: «Как принципиально новое средство коммуникации Интернет качественно изменил сам процесс производства и потребления культурной информации, предоставив человеку широкий спектр новых возможностей для ее поиска, использования и производства. Интернет способствует формированию новых способов и форм самореализации личности, и эта проблема также нуждается в философском анализе»⁵. Интернет разрушает привычные культурные ценности и навязывает другие, ориентированные в большинстве своем на деградацию мышления, аналитических способностей восприятия информации. В результате формируется такой негативный фактор, как клиповое мышление, представляющее собой инструмент восприятия и переработки информации и характеризующееся снижением аналитических способностей, критичности мышления и рефлексии. Создаются условия для распространения неспецифического незнания второго вида.

⁴ Дружинин Н. М. Воспоминания и мысли историка. 2-е изд. М., 1979. С. 81.

⁵ Кушнаренко И. А., Эрдниева А. С. Роль информационно-коммуникационных систем в становлении мировоззрения современной молодежи // Педагогические науки. 2020. № 2. С. 12.

Информационно-коммуникационные системы, являясь основным институтом социализации, преимущественно пропагандируют ценности, присущие обществу потребления. Доля, отводимая ценностям семьи, культурному воспитанию, справедливости, вере, достаточна мала.

Отметим, что интернет-пространство в настоящее время является одним из основных источников получения информации, трансформирующейся в знания человека о его реальности, которые, в свою очередь, формируют новую модель поведения. Противостоять негативному влиянию неструктурированной информации на личность человека и его поведение можно через планомерное увеличение объема общественно полезной информации, опирающейся на культурно-нравственные ценности и способствующей всестороннему развитию личности, формированию системного критического мышления у подрастающего поколения.

М. Е. Склянкина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук С. В. Денисенко

Роль творчества в органах внутренних дел

На основании ст. 3 Закона РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» творческая деятельность определяется как создание культурных ценностей и их интерпретация. Иначе говоря, человек создает ранее не существовавшие особые культурные ценности, открывает какие-либо новые закономерности, методики изменения мирового пространства.

В статье 10 упомянутого Закона говорится, что каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. В связи с этим в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ сказано, что работа сотрудников органов внутренних дел по совместительству не допускается, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшения выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел (ст. 4)¹.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Философ Н. А. Бердяев считает, что важнейшим проявлением человеческой деятельности является именно творчество. По его концепции, творческий человек — исходная ипостась личности, исходная, изначальная задача развития личности. Именно в творчестве человек становится творцом, он выходит за пределы объективного мира. По словам ученого, творчество — это то, что делает человека человеком².

Нужно ли творчество в столь непростой профессии? Какие сложности встречаются на пути? Отвлекает ли это от основных обязанностей?

По нашему мнению, творчество необходимо любой профессии, в том числе полиции. Оно несет огромную пользу: во-первых, познать самого себя — это главная цель каждого человека — познать свой внутренний мир, способности, желания; во-вторых, познание окружающего мира, расширение кругозора; в-третьих, это борьба со стрессом. Человеку не хватает положительных эмоций, и именно творчество дает нам позитив; в-четвертых, это хорошее настроение. Человек обретает заряд позитива выполнять рутинную работу становится проще.

Бывают и сложности, одна из которых — нехватка времени, чтобы найти пространство для творчества. Время — это самый ценный невозполнимый ресурс. Проблема рационального использования свободного времени неотделима от всей системы самовоспитания личности, от ее нравственной зрелости. Мы владеем фактами антиобщественного поведения многих людей, на наш взгляд, это трата времени, которая не имеет смысла. В этом случае стоит вести речь о целенаправленной организации правильного досуга сотрудников.

В качестве примера приведем Дворец культуры ГУВД по г. Москве, где для сотрудников и их семей регулярно проводят вечера отдыха, кинофестивали, лекции и беседы, приглашают концертные бригады, деятелей литературы, искусства. Омская академия МВД России не является исключением: в образовательной организации действуют творческие коллективы: вокальная студия «Соло», ансамбли «Арсенал», «Стиль» и «Альтернатива»³.

Мы наблюдаем, что руководители стараются поддержать творческую деятельность сотрудников, создавая при этом все условия для реализации, учат правильно распределять свободное от работы время. Тем самым решаются следующие задачи: воспитание уважения к истории, культуре, развитие потребности в совершенствовании, внедрение эстетики в повседневную деятельность, повышение престижа органов внутренних

² URL: http://odinblago.ru/smisl_tvorchestva (дата обращения: 22.03.2021).

³ URL: https://ома.мвд.пф/academy/structure/departments/Otdel_moralno_psihologicheskogo_obespech (дата обращения: 20.03.2021).

дел, оказание помощи в преодолении эмоциональных перегрузок, физической и психологической усталости.

Несмотря на все положительные черты творчества, сотрудник не должен увлекаться, создавая конфликт интересов, или же ухудшать результаты своей основной работы. Грамотный сотрудник должен понимать, что от него в первую очередь ждут эффективного выполнения своих обязанностей. Каждый должен обозначить границы, где находится творчество, а где служба.

Сотрудник ОВД должен понимать, что творчество является неотъемлемым элементом нашей жизни. Именно оно учит нас находить альтернативу, делать выбор, эмоционально расслабляться, оценивать результаты, решать проблемы.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Апарина Д. А. Роль органов внутренних дел по противодействию международному биотерроризму	3
Толстых М. В. Финансирование терроризма как международное преступление	5
Степина К. В. Проблемы обеспечения безопасности воздушного пространства в современном мире.	6
Новаш Д. А. Обеспечение информационного суверенитета современных государств	8
Роот А. К. Перспективы территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации	10
Лихова А. А. Конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации	12
Кычакова Ю. А. Парламентское расследование в Российской Федерации, состояние и перспективы	13
Пархоменко А. А. Влияние современных технологий на развитие демократии и гражданского общества	16
Дорофеева М. В. Об электоральной активности молодежи: причины абсентеизма.	18
Михадюк М. А., Тотчик А. В. Участие нотариуса в корпоративных отношениях как дополнительная гарантия реализации и защиты прав участников хозяйственных обществ в Республике Беларусь	20
Таран Н. А. Актуальные аспекты правового регулирования договора купли-продажи по законодательству Республики Казахстан	22

Чавлытко А. А. К проблеме осуществления контроля за соблюдением прав и интересов российских детей, переданных на усыновление в другие государства	24
Соломатова В. А. К вопросу о соблюдении конституционного права граждан на неприкосновенность жилища	26
Пайкерова А. В. Пандемия коронавируса COVID-19 как фактор правообразования.	28
Чесноков Д. А. Государственное регулирование криптовалют в Российской Федерации.	29
Здрайковская Б. Т. Предмет налогового права: проблемы теории и практики.	31
Пузанкова В. В. О юридической силе наследственного договора.	34
Морозов Р. Д. Некоторые проблемы реализации регрессной ответственности сотрудников органов внутренних дел.	35
Верьясов Н. П. Проблема объектного состава договорных правоотношений в виртуальном пространстве	37
Синякова А. А. Защита прав заемщика от мошеннических действий в сфере кредитования.	39
Кочеткова В. Е. Знаки различия на форменном обмундировании через призму гражданского законодательства	40
Терских В. Д. Злоупотребление правом как морально-правовой феномен	42

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Новикова Е. А. Допустимость признания малозначительным деяния, формально подпадающего под признаки тяжкого или особо тяжкого преступления	44
Булакевич В. Д. Условия правомерности причинения вреда при крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел ...	46
Тищенко О. Д. О проблеме отсутствия понятия «эксцесс соучастника в преступлении»	47
Батракова В. Д. Влияние судебной статистики на совершенствование уголовно-правовых норм (на примере статьи 317 УК РФ).	50
Ганцевская А. А. Совершенствование законодательства в сфере уголовной ответственности за бандитизм и вооруженный групповой разбой	52

Бурыкина Ю. А. Причинно-следственная связь в дорожно-транспортных происшествиях и ее влияние на квалификацию преступления	53
Селютина Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда в результате совершения дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности	55
Свиридов В. С. Вопросы квалификации тайного хищения чужого имущества, находящегося на теле потерпевшего.....	56
Попова Р. В. Хулиганство в свете последних изменений статьи 213 УК РФ.....	58
Серов А. П. Актуальные проблемы квалификации надругательства над телами умерших	60
Шуховцев А. Н. Криминологическая характеристика преступника, применяющего насилие в отношении сотрудников полиции	62
Бусс Д. В. Особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия.....	63
Сахарных А. А. Вовлечение подростков в массовые беспорядки с помощью информационных технологий	65
Ханахмедова К. А. Классификация преступлений, совершенных в от- ношении несовершеннолетних	67
Карапетян Н. Ю. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных	69
Муткова Е. В. Отдельные проблемы исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы.....	70
 РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Темаев Н. О. Производство личного обыска лиц в уголовном процессе Австралии и России	73
Тайтубаева Л. М. Электронный формат уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: утопия или перспектива реформирования уголовного процесса?	74
Рябцев Н. И. Негласные следственные действия как эффективный способ борьбы с преступностью.....	76

Подковырова Д. А. Право пользоваться помощью защитника и проблемы его реализации на стадии предварительного расследования	78
Крохалева А. А. Возможность осуществления адвокатского расследования в российском уголовном процессе	80
Шестакова А. О. Особенности принятия государственным обвинителем решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ	82
Глуханько Е. В. Предмет доказывания по делам о склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте	84
Луцкова В. Е. Проблемные вопросы проведения следственного эксперимента по делам о ДТП	86
Измайлова Н. В. Внутреннее убеждение как метод оценки судом доказательств в уголовном судопроизводстве	88
Мялицина М. А. Суд присяжных в российском уголовном судопроизводстве	90
Своеволин В. А. Организация розыскной работы в зарубежных странах в эпоху Средневековья	92
Актаева Ж. К. Противодействие незаконному обороту синтетических наркотических средств на современном этапе	94
Сафиев Т. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования	95
Джусь А. С., Миненкова П. А. О совершенствовании взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с операторами сотовой связи при раскрытии преступлений	98
Точенова Р. О. Особенности дистанционного исследования компьютерных устройств	99
Назаров Л. Н. Способы и средства совершения преступных действий при неправомерном хищении денежных средств с использованием банковских онлайн-сервисов	101
Джусь А. С. Виртуальные следы мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.	103

Фарафонова О. А. Понятие «тактический прием» в криминалистике требует уточнения.	105
Бургонов А. Р. Актуальные проблемы раскрытия дистанционных мошенничеств	107
Сайфулина А. А. Использование фото- и видеоловушек в борьбе с преступностью	108
Шайдено Д. А. Проблемы производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела	108
Чухрова Д. Ю. Об актуальных проблемах идентификации личности с использованием возможностей судебной генетической экспертизы	110
Гамалетдинова Ю. Р. Волос как объект судебно-медицинского исследования	112
Кобус Д. Ю. Рекомендации по проведению сердечно-легочной реанимации у детей сотрудниками полиции.	114

РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Туркин А. С. Проблемы формирования муниципальной милиции в современной России	116
Михалева Е. А. К вопросу о критериях малозначительности административного правонарушения	117
Голованец Е. И. О проблеме понятия «несовершеннолетний» в законодательстве об административной ответственности.	119
Боровская С. А. Проблема достижения целей административного наказания в отношении несовершеннолетних	121
Егорова А. П. Проблемы привлечения к административной ответственности за «пранки».	123
Подковыров И. В. Эвакуация транспортных средств при отсутствии оснований для их задержания в контексте российского и зарубежного законодательства	125
Бочанов П. В. Устав патрульно-постовой службы полиции в системе правового регулирования обеспечения личной физической безопасности сотрудников полиции	126

Моргунова К. А. Unruhen im strafrecht in Russland und Deutschland (Борьба с организацией массовых беспорядков: сравнительный анализ законодательства России и Германии)	128
Павлов А. С. Реализация принципа открытости и публичности в деятельности полиции по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.	130
Горина В. В. О необходимости законодательного регулирования обеспечения личной безопасности сотрудников полиции	132
Латыпова К. Р. Основы обеспечения личной безопасности следователя (дознателя).	133
Чикинева О. В. Проблемы привлечения сотрудников полиции к ответственности за применение огнестрельного оружия.	134
Руф Э. О. Вариативность преодоления языкового барьера в процессе формирования профессиональной языковой личности курсанта в образовательном учреждении МВД	136
Титовская А. В. Проблемы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия	138
Гостева А. П. Особенности подготовки группы спортивного совершенствования по служебному двоеборью	139
Буянтуева Е. В. Некоторые проблемы обеспечения сотрудников ОВД жилимыми помещениями и способы их решения.	141
РАЗДЕЛ V. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	
Зяткевич М. А. British parliament: history and present (Британский парламент: история и современность)	143
Ласыгина А. А. Происхождение розыскной деятельности: приемы и методы поиска преступников в странах Древнего мира ...	145
Турундаева А. А. Фонд национального благосостояния России: современное состояние и перспективы использования денежных средств	146
Горюн Ю. Н. Импортозамещение как фактор экономического развития государства.	148
Посиделов А. В. Безработица как фактор экономической безопасности государства.	150

Глинский М. А. Криптовалюта в цифровой экономике: возможности и угрозы.	152
Кочетова П. О. Информационные технологии в борьбе с коррупцией.	154
Варлакова В. А. Совершенствование уголовного законодательства Германии. Stalking.	156
Лодыгин В. С. Борьба с русской мафией в Германии.	158
Кравцова Д. А. Человек и война: каким виделось их будущее век назад, и каким оно представляется сейчас.	159
Бараулина М. А. Служилая природа Русского государства.	161
Алексеева П. А. The movement “black lives matter” (blm) and police activity (Движение «black lives matter» и деятельность полиции).	163
Габова Г. И. Standards of proof in the anglo-saxon and continental process (Стандарты доказывания в англосаксонском и континентальном процессе).	165
Усольцева Д. Е. Derivative evidence in legal system of different countries and its use in proof in criminal cases (Производные доказательства в правовых системах разных стран, и их использование в качестве доказательств в уголовных делах).	166
Анисимова Д. В., Пустовойт Е. С. Психологические аспекты при проведении очной ставки.	168
Домашнева М. С. Имидж руководителя как фактор эффективности управления.	170
Бессмертная А. С. Официально-деловой стиль в системе институциональных дискурсов.	171
Сосновская К. Ю. Проявление синдрома профессионального выгорания в представлениях курсантов о сотрудниках полиции. ...	173
Царикова Н. Ю. Знание в современном обществе: психологический аспект.	174
Склянкина М. Е. Роль творчества в органах внутренних дел.	177

Научное издание

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов*

Выпуск 12

Редактор Е. А. Жукова

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 24.03.2022. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 10,9. Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 170 экз. Заказ № 67.

